Айзек Азимов

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Новая жизнь древних слов

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Занимательная мифология. Новая жизнь древних слов

Айзек Азимов

Аннотация
Айзек Азимов. Занимательная мифология. Новая жизнь древних слов
Введение
Начало
Титаны
Олимпийцы
Дети Зевса
Полубоги и чудовища
Сказания о людях
Герои
Осада Трои
Эпилог

Аннотация

В книге знаменитого фантаста, ученого с мировым именем А. Азимова ярко и увлекательно повествуется о древних именах и словах из восхитительных и занимательных сказаний о богах и людях, о героических свершениях и трагедиях, сложенных одним из самых совершенных воображений, которое только знало человечество. Вы совершите захватывающее путешествие в мир прошлого, откроете для себя чудо и магию языка, пришедшего, как по нити Ариадны, в современность из далекой эпохи.

Добавлена пропущенная 130 страница из другого перевода данной книги (перевод М. Томашевской "Слова и мифы") .

Айзек Азимов
Занимательная мифология
Новая жизнь древних слов

Посвящается Остину Олни

Введение

Люди не были бы людьми, если бы не задавались вопросами об окружающем их мире. Много тысяч лет тому назад они выглядывали из пещер и задумывались о том, что представало их взору. Отчего сверкает молния? Откуда прилетает ветер? Почему приходит зима и почему с ее приходом все деревья и кустарники умирают? И каким образом все они снова оживают с наступ-

лением весны?

Люди задумывались и о самих себе. Почему временами болеют? Почему стареют и умирают? Кто первым научил их пользоваться огнем и ткать полотно?

Они задавались множеством и других вопросов, не не находили на них ответов. В те времена не было науки; человечеству еще только предстояло научиться ставить опыты, чтобы на основании их результатов открывать законы мироздания.

Единственное, что оставалось делать первобытному человеку, так это самому придумывать то, что представлялось ему наиболее логичными ответами. Бурный ветер напоминал ему дыхание рассерженного человека, но был, конечно, куда сильнее дыхания любого обычного человека и дул с тех пор, как первобытный человек это помнил. Поэтому ветер, несомненно, должен был исходить от большого и сильного существа, к тому же бессмертного. Таким сверхчеловеческим существом был бог или демон.

Молния была похожа, вероятно, на громадное смертоносное копье другого бога. И так же, как стрелы убивали людей, болезнь была результатом попадания невидимых глазу стрел, выпущенных еще одним богом.

Точно так же, как мужчины и женщины образовывали семьи и обзаводились детьми, зеленые растения, возможно, были детьми неба (бога) и земли (богини). А теплый дождь, способствующий их росту, являл собой брак между ними.

А богиня, опекавшая все растения на земле, гневалась за то, что дела в мире шли не так, как им следовало. Она могла остановить рост растений до тех пор, пока положение не выправлялось. Именно поэтому все растения замирали и наступала зима, а когда богиня сменяла гнев на милость — приходила весна и все вокруг снова зеленело.

Каждая группа людей слагала подобные легенды; но некоторые группы были большими выдумщиками и более умными, чем другие. Всех же превосходили своими исключительными способностями в этой области древние греки — народ с живым воображением и огромным литературным талантом. Именно они, эллины, придумали некоторые из самых замечательных сказаний такого сорта и назвали их мифами, что по гречески значило «сказка» или «предание». В наши дни мы употребляем слово «миф» для обозначения определенного вида преданий, в которых повествуется о нереальных или сверхъ-

естественных событиях, сложенных как попытка объяснить явления природы, либо же таких, в которых действуют боги и демоны, созданные фантазиями первобытных людей.

Греки относились к своим мифам очень серьезно. Коль скоро боги управляли силами природы, их следовало почитать и побаиваться, а значит, надо было задабривать, дабы они посылали дождь именно тогда, когда он был нужен, и молить о том, чтобы они не наслали болезнь или несчастье. Поэтому в жертву богам приносили животных, в их честь возводились прекрасные храмы, их воспевали в великолепных гимнах. Таким образом, из мифов родилась религия.

В течение более чем тысячи лет люди античного мира (от них мы получили в наследство нашу цивилизацию) верили в эту религию. Ею была пронизана и великая литература того времени. Люди древности называли звезды и планеты именами героев мифов. Они рассказывали предания о своих смутно вспоминаемых предшественниках, которых причисляли к сыновьям различных богов и богинь. Своим детям они давали имена этих спустившихся с неба «героев».

По мере распространения христианства старая религия забывалась, и европейцы уже не верили

в древних греческих и римских богов. Но эти боги и сложенные о них мифы тем не менее жили в человеческой памяти. Древняя литература не умерла; она была чересчур значительна, чтобы ее можно было забыть. Даже в наши дни мы читаем и перечитываем поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Мы смотрим в театрах пьесы, написанные драматургами тех столетий. Мы читаем басни Эзопа и исторические и философские труды греческих и римских авторов. Все эти творения полны мифов и упоминаний о богах.

Греческие предания оказались настолько значимыми, что даже после распространения и укрепления христианства люди не считали себя воистину образованными, если не знали их. Образованные люди употребляли слова из мифов в своей разговорной речи, так что часть из них осталась в лексике. Поэтому следы греческих мифов могут быть найдены в любом европейском языке.

Например, сигнал полицейского автомобиля мы называем сиреной, тем же словом наречено и морское животное. Другая обитательница морей зовется медузой; а австралийский муравьед — ехидной. Мы слушаем поучения ментора, вчитываемся в слова бородатого нестора.

В каждом из этих случаев мы, не отдавая иной раз себе в том отчета, обращаемся к образам греческих мифов, где сирена была грозной опасностью для путешественников, Медуза и Ехидна — ужасными чудовищами, а Ментор и Нестор — смертными людьми.

Особенно частыми заимствованиями из древних мифов занимались ученые. Вплоть до самого недавнего времени латынь и греческий были общими языками ученых мужей всех национальностей. Когда необходимо было дать название какому-нибудь новому животному, планете, химическому элементу или явлению природы, обнаруживалось, что ученым разных стран неудобно для взаимодействия употреблять имена, взятые из своего родного языка. Возник обычай давать латинские или греческие имена, которые могли бы использоваться во всем мире.

Коль скоро греческие предания были хорошо известны, вполне естественным было брать слова из них. Так, например, когда в годы Второй мировой войны физики расщепили ядро урана, среди продуктов его распада открыли новый элемент, обладающий высокой степенью радиоактивности. Его назвали прометием в честь Прометея, мифологического персонажа, похитившего сол-

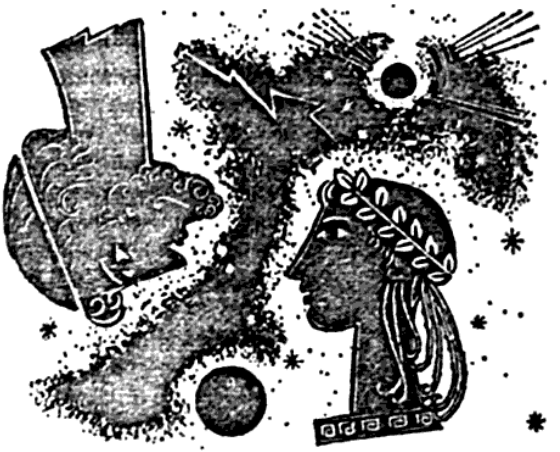
нечный огонь и принесшего его людям.

Большинство из нас познакомились с греческими мифами в детстве. Мы привыкли воспринимать их только как интересные сказки или приключенческие истории. Но, как вы поймете, они куда более значительное явление. Они — часть нашей культуры, а наш язык, особенно язык науки, прямо происходит от них.

Поэтому мне хотелось бы в этой книге еще раз вспомнить некоторые из греческих сказаний и проследить, каким образом они дали жизнь современным словам и выражениям. Я хочу показать, каким образом эти старые-престарые сказания, живущие вот уже в течение трех тысяч лет, по-прежнему сопровождают нашу повседневную жизнь. Поняв мифы, мы лучше поймем и самих себя.

Так начнем же, как это делали греки, с самого начала.

Начало



Древние эллины представляли, что в начале начал Вселенная была субстанцией, где ничто не имело каких-либо определенных очертаний или формы и все было в беспорядке перемешано. Для них Вселенная была не более чем исходной материей, из которой ничего еще не было создано. Ее-то они и назвали *Хаос*.

Слово «хаос» по-гречески — «морской залив с

широким входом». Английское слово «chasm», имеющее такое же значение, происходит от того же самого корня. Первобытный хаос можно представить как некое подобие космического пространства, в котором пока нет звезд и планет с определенными очертаниями, то есть нечто подобное клубящемуся и прозрачному пару. И была лишь пустота, свободное открытое пространство вроде морского залива. (Надо сказать, что, по мнению современных специалистов, именно такой и была Вселенная в начале своего существования.)

Мы по-прежнему используем слово «хаос» для обозначения совершенного беспорядка и неразберихи, даже если это всего-навсего комната с разбросанными вещами.

Это же слово дошло до нас и в другой, куда более знакомой нам форме, правда, узнать его в этой форме почти невозможно.

Около 1600 года фламандский химик Ян Баптист ван Гельмонт[1] исследовал пары, образующиеся при сжигании древесного угля. Его также заинтересовали напоминающие воздух пузырьки во фруктовом соке, постоявшем некоторое время

[1] Примечания: 1

Гельмонт Ян Баптист ван (1579–1644) — голландский естествоиспытатель, видный представитель ятрохимии. Ввел термин «газ». Впервые поставил опыты по изучению питания растений.

при комнатной температуре.

Эти пары и другого рода «воздух» не были похожи на обычные вещества, знакомые химикам. Пары не обладали какой-либо определенной формой. Если они были заключены в емкость, то эта емкость казалась пустой. Такая субстанция, лишенная очертаний или формы, была примером хаоса. Ян Гельмонт решил дать этому веществу имя, подсказанное мифом. Его родным языком был фламандский (диалект голландского языка), поэтому он написал «хаос» в соответствии с фламандским произношением — «газ».

В наше время автомобильное горючее, в момент заливания его в бак, представляет собой жидкость. В двигателе, однако, оно испаряется и превращается в газ. Только газ может смешаться с воздухом, а затем привести в движение поршень и заставить двигатель вращаться. Поскольку жидкость эта столь легко преобразуется в газ, ее назвали газолин. Американцы же сократили это слово и произносят попросту «газ».

Так что, говоря «жать на газ», мы употребляем слово, восходящее к греческому мифу о первоначальном состоянии Вселенной. А если в утренние часы пик множество сидящих за рулем людей одновременно жмут на газ, то на дорогах и в самом

деле возникает совершенный хаос.

Когда же все предметы, созданные из Хаоса, обрели очертания и форму, то возник *Космос*. Это греческое слово означало «порядок» и «правильное устройство» и было противоположностью Хаосу. В наше время под словом «космос», как правило, подразумевается Вселенная. Хотя оно применяется и в других случаях.

Например, в 1911 году был открыт новый тип излучения, которое обрушивалось на Землю буквально со всех сторон и, похоже, исходило из каждой точки Вселенной, из всего космоса. Американский физик Роберт А. Милликен предложил в 1925 году назвать его космическими лучами, под таким выражением мы его сейчас и знаем. Слово «космический» обозначает также нечто безграничное и чрезвычайно важное, как и сама Вселенная, так что под космополитом понимается человек, считающий себя частью всего мира, а не какого-то малого его кусочка. С другой стороны, малый мир, предположим муравейник, является микрокосмом («микро» значит «малый»).

Существует и очень знакомое нам слово, имеющее отношение к космосу. Так как космос обозначает также и правильное устройство, то

пудра, румяна, губная помада, тушь для ресниц и другие средства, как говорится, для придания внешности красивого, правильного вида прозваны косметикой. И совершенно логично. Глядя на усилия женщин в работе над своим лицом, вполне можно сказать, что они творят Космос из Хаоса.

В большинстве мифов различных народов первые существа, сотворенные из Хаоса, были не людьми, а богами. Их обычно изображают в человеческом облике, хотя нередко они имеют отдельные черты или даже полностью вид животных. Отличаются же они от людей своим могуществом. Они способны повелевать силами природы: управлять движением солнца, метать молнии, могут хлестать море ураганами, регулировать рост злаков, насылать чуму. Как правило, они слыли бессмертными.

Согласно самым распространенным вариантам греческих мифов, первыми существами, появившимися из Хаоса, были *Гея* и *Уран*. Теперь греческое слово «гея» значит «земля», а «уранус» — «небо», так что в переносном смысле из первобытного Хаоса были созданы Земля и Небо.

Греки описывали и рисовали землю как женщину (да и мы сами говорим «мать сыра земля»).

Следовательно, Гея была не только физической землей, но и женщиной-богом (богиней), ее символизирующей. Она была богиней земли. Подобным же образом Уран был богом неба.

Со временем, когда говорившие на латыни римляне покорили Элладу, то были настолько очарованы греческим образом жизни, что восприняли многое из наследия завоеванного ими народа. Они оказались неравнодушны к греческому пантеону богов и богинь, однако в письменности передавали их имена в соответствии с законами своего языка. Латинский алфавит значительно отличался от греческого, и, чтобы сохранить правильное произношение, им приходилось несколько изменять сочетания букв.

Так, например, в латинском алфавите нет буквы «k», и там, где греки писали букву «k», как в слове «kosmos», римляне использовали букву «c» и писали «cosmos». Греческие сочетания букв «ou» и «ai» римляне писали как «u» и «ae». Греческие собственные имена обычно оканчивались на «os», но римляне почти всегда меняли этот звук на «us».

Более того, римляне отождествляли собственных богов и богинь с их греческими оригиналами,

считая то или другое свое божество тем же самым существом. Затем они заменяли греческие имена богов и богинь своими собственными. А поскольку многие современные европейские языки развились из латыни, то латинские варианты имен в конце концов стали нам более знакомыми и привычными, чем греческие имена.

К примеру, римская богиня земли носила два имени — *Терра* и *Теллус*. Эти имена стали отождествлять с Геей, но во многих странах они стали чаще употребляться, чем их греческий синоним. Поэтому в научно-фантастической литературе человеческие существа могут называться землянами, террестрианами или теллурийцами, но никогда геянами. Опять-таки существо с другой планеты почти всегда называется *внеземлянином*.

Терра появляется также в более привычных и знакомых нам словах. Сделанное из земли продолговатое возвышение называется террасой, точно так же, как и определенная форма ландшафта. Пространство, где живет определенная нация, зовется территорией.

Теллус не оставила столь многих следов в языке, но один, и довольно значительный, мы найдем в химии. В 1798 году немецкий химик

Мартин Генрих Клапрот предложил имя для нового химического элемента, который он открыл за пятнадцать лет до этого. Он уже назвал один открытый им элемент в честь неба и считал, что теперь он должен оказать такую же честь и земле. Он выбрал имя Теллус в качестве символа земли и назвал этот элемент теллуром.

Впрочем, и Гея не оказалась совершенно забытой. Приставка «гео-», входящая во многие английские слова, напоминает нам о ней.

Наиболее знакомыми из этих слов являются «география» («описание земли»), «геология» («наука о земле») и «геометрия» («измерение земли»). Первоначальным практическим приложением геометрии были и в самом деле измерения на местности для установления границ земельных участков.

Опять-таки теория древних греков, что Земля является центром мироздания и что Солнце, Луна и планеты вращаются вокруг нее, носит название геоцентрической теории.

Наука о физических процессах на поверхности и в глубинах Земли, таких, как внутреннее тепло или магнетизм, океанские течения или движения воздушных масс, называется геофизикой. Так что Международный геофизический год, продол-

жавшийся с 1 июля 1957 года по 31 декабря 1958 года, в течение которого были запущены первые искусственные спутники, содержит в своем названии память о Гее.

Аналогичный ряд слов основывается и на имени Уран. Уранография занимается описанием созвездий на небе, а уранология представляет собой науку о небе (хотя для нее куда чаще употребляется другое слово — «астрономия»).

Имя бога Урана упоминается в современной науке до того часто, что с ним не могут сравниться никакие богини Земли. В 1781 году английский астроном Уильям Гершель, немец по происхождению, открыл новую планету, удаленную от Солнца намного дальше любой известной к тому времени. Тогда все известные планеты были довольно яркими объектами на небе, их было легко наблюдать даже невооруженным глазом, и были они известны еще с доисторических эпох. Новая же планета имела весьма слабое свечение, еле различимое для человеческого зрения.

Гершель хотел было назвать ее Georgium Sidus (на латыни — «звезда Георга») в честь Георга III, восседавшего на английском престоле. Его коллеги предлагали назвать планету Гершелем. Но ни то ни другое предложение не было принято. Все

остальные планеты были названы по именам богов и богинь античности, и традицию следовало сохранить. Планете дали имя Уран, предложенное немецким астрономом Иоганном Боде.

Новое астрономическое открытие стало сенсацией, и имя Уран было на устах даже тех, кто никогда не слышал или давно забыл греческий миф о нем. Однако то, что случилось спустя несколько лет после данного события, сделало имя этого древнего бога еще более знаменитым.

В 1789 году Клапрот — химик, о котором я упоминал несколько выше, — открыл новый металл. Тут же вспомнили стародавний обычай химиков Средневековья называть металлы именами планет. Клапрот решил, что должен назвать металл в честь новооткрытой планеты, и дал ему имя уран (а несколько позже назвал другой элемент теллуром, чтобы соблюсти баланс между землей и небом, как я уже рассказывал ранее).

В наши дни, после создания атомной бомбы, слово «уран» известно всем и каждому. Старейший из греческих богов дожил до нынешних времен в виде слова, связанного с новейшим и ужаснейшим из орудий разрушения.

Древние эллины считали Урана и Гею мужем и женой, подарившими жизнь своему много-

численному потомству. Представьте себе струи дождя, падающие с неба (Уран) на землю (Гея) и вызывающие рост растений, и вы поймете, почему греки считали это символом, когда говорили о браке и детях.

Многие из отпрысков этой супружеской пары античности были свирепыми чудищами громадных размеров и силы, носившими имя *гиганты*. Они, вероятнее всего, представляли собой разрушительные силы природы.

От них и происходит слово «гигантский», употребляемое нами для обозначения огромных предметов или существ. О человеке, выросшем до необычно большого роста из-за заболевания гормональной системы, врачи говорят, что он страдает гигантизмом.

Многие из гигантов были не только великанами, но и ужасными на вид. Некоторых из них изображали в виде сторуких чудовищ. Другие же имели один-единственный глаз, расположенный в центре лба. Их величали *циклопами* — по-гречески «круглоглазый». Считалось, будто они работают в кузницах, расположенных внутри вулканов, откуда нередко доносилось загадочное громыхание. Когда же вулканы извергали расплавленную лаву и пепел, греки объясняли это

тем, что огонь в кузнице был раздут слишком сильно. Циклопы могли отлично символизировать вулканы еще и потому, что на их вершинах располагался кратер, подобный единственному глазу страшилища.

Считалось также, что именно циклопы обрушивают удары молний, потому они и символизировали прежде всего разрушительные силы природы. Первым трем циклопам, которых родили Уран и Гея, греки дали имена *Бронтус*, *Стеропус* и *Аргус*, что значило по-гречески «гром», «молния» и «сверкание». Под этим они подразумевали то, что когда дождь падает с Урана на Гею, то он сопровождается громом и молниями, от которых исходит сияние. Бронтус к тому же сделался нарицательным прозвищем всех кузнецов.

Циклопы, по представлениям греков, возвели и стены Микен и Тиринфа, двух городов, наиболее могущественных в начале истории Эллады. В период ее расцвета эти города были всего лишь полуразрушенными деревнями. Глядя на их руины, греки удивлялись, как удалось возвести столь мощные стены из камней невероятной величины, сложенных без применения известкового раствора. Они решили: только гигантские существа вроде циклопов могли уложить эти глыбы.

Даже теперь стены, сложенные из громадных камней без применения скрепляющего раствора, называют циклопическими. Это же слово стало и менее известным синонимом к слову «гигантский». А еще циклопом прозвали крошечную водяную блоху. Разумеется, не из-за ее размера, но потому, что она имеет один-единственный глаз посередине лба. (Хотя на самом деле этот глаз двойной.)

Титаны

Самыми громадными отпрысками Урана и Геи были те, кто получили название *титанов* и *титанш*. Поскольку греки представляли их себе в виде ужасных гигантов, слово «титан» стало синонимом слова «гигант». Все, что описывается словом «гигантский», можно описать также как «титанический».

В 1911 году было спущено на волу гигантское

судно, самое большое из плававших в то время. Чтобы подчеркнуть его размеры, оно было названо «Титаником». Полагалось, что такой большой и технически передовой корабль должен быть непотопляемым. Его строители и владельцы были так уверены в этом, что не уделили должного внимания таким вещам, как спасательные шлюпки, спасательные жилеты, тренировки по действиям в аварийных ситуациях и т. п.

14 апреля 1912 года во время своего первого рейса этот трансатлантический лайнер столкнулся с айсбергом. Считавшийся неуязвимым «Титаник» затонул за три часа. Из 2206 пассажиров более 1500 погибли. Катастрофа стала крупнейшей в истории судоходства.

Возможно, если бы его владельцы знали мифологию и были бы более суеверны, они не стали бы давать своему детищу такое хвастливое имя. Это тот род гордыни, который, по верованиям древних греков, неизбежно будет наказан. Ведь титаны были полностью уничтожены, и использовать их имя было дурным предзнаменованием — это пришло бы в голову любому сведущему в мифологии человеку.

Возвратимся снова к химии. Клапрот, занесший имена Урана и Теллус (римская Гея) в таблицу

химических элементов, сделал то же самое и для их сыновей, титанов. В 1791 году английский священник Уильям Грегор открыл новый металл, и по предложению Клапрота назвали его титаном.

Дело обернулось так, что это имя, по совершенной случайности, стало для новичка счастливым. Металл этот, загрязненный примесями других элементов, довольно хрупок и поэтому бесполезен. Но в XX веке химики нашли способы производить весьма чистый титан, и оказалось, что он является самым прочным из всех известных металлов. Его название вполне соответствует его титанической прочности.

Отдельных доисторических животных исполинских размеров также нарекли в честь этих мифологических гигантов. Один вид динозавров стал титанозавром (титаническим ящером), другой гигантозавром (гигантским ящером), и еще один бронтозавром (громовым ящером), что напоминает нам о Бронтосе, одном из циклопов, о которых уже упоминалось. Был также вид гигантских носорогов, носящих ныне название титанотериев (титанических зверей).

Самым могущественным из титанов был *Кронос*. Он возглавил восстание своих братьев против их отца Урана. Гея, уставшая рожать гигантов

и чудовищ, дала ему в качестве оружия серп, с которым тот напал на Урана и низверг его.

Этим преданием греки, возможно, хотели выразить в символической форме свои верования о том, что первоначально земля и небо были ближе друг к другу. Кронос с братьями символизировал Солнце, Луну и планеты, раздвинувшие землю и небо и занявшие обширное пространство между ними. И Вселенная приняла окончательный вид.

Само слово «кронос» по своему происхождению не греческое и является наследием из языка племен, населявших юг Балканского полуострова до появления там эллинов. Вполне можно предположить, что это непонятное слово потом было заменено собственно греческим «хронос», что значит «время».

Поэтому Кронос часто считался богом времени. Даже в наши дни время символически изображается в виде старика с серпом в руках. Вот самое логичное объяснение тому, что Кронос просуществовал до наших времен благодаря ошибке.

Для предшественников греков Кронос, вероятнее всего, был богом земледелия. Серп, с которым он напал на своего отца Урана, был первоначально орудием сбора урожая, а никак не оружием.

У римлян имелся свой бог земледелия *Сатурн*,

и они отождествили его с Кроносом. Латиняне воздавали честь Сатурну в ходе празднества, длившегося целую неделю, с 19-го по 26 декабря, и названного сатурналиями. Все веселились, пировали и преподносили друг другу подарки. Атмосфера веселья несколько напоминала современное празднование Рождества, кстати, в то же самое время года.

А сопровождавшие торжество буйство и обильные возлияния дали повод войти в наш язык слову «сатурналия» со значением «буйная, разгульная пирушка».

Греки связывали Кроноса с шестой планетой (считая нашу планету Земля третьей). Причина этого, возможно, то, что из всех планет, известных им, шестая была самой дальней от Земли и ближайшей к наружной границе неба. Не поэтому ли она но праву получила имя предводителя восстания против бога неба (Урана)?

Бытует и другое объяснение этому. Шестая планета, по исчислениям греков, была в то же время самой дальней от Солнца планетой. На таком расстоянии сила притяжения незначительна, и она двигалась намного медленнее любой другой. Она так «нетороплива», что ей требуется 29,5 года для совершения полного цикла своего перемещения

по небу на фоне «неподвижных» звезд. Возможно, столь черепашья скорость сравнивалась греками с образом очень-очень старого бога. И Кронос как нельзя лучше подошел для этого.

Римляне же назвали эту планету Сатурн, под каковым именем она и знакома нам.

Сатурн окружают по экватору несколько очень тонких колец. Древние, разумеется, не знали про это, ибо кольца не видны без телескопа. Они были обнаружены в 1655 году, как и первый из девяти спутников Сатурна[2], оказавшийся шестым (считая от поверхности планеты) и получивший имя Титан, которое, надо признать, было выбрано неудачно, так как его носит не один бог, а целая их группа.

Большинство открытых затем спутников получили названия по личным именам титанов и титанш; для них было вполне естественно сопровождать Сатурн в небесах. Спутники под номерами 7 и 8 получили имена *Гиперион* и *Япет*. Третий, четвертый, пятый и девятый были названы в честь титанш *Тетис, Дионы, Реи* и *Фебы*. В 1905 году появилось сообщение об открытии еще одного спутника планеты, который получил

---

[2] Примечания: 2

На настоящий момент известны 18 спутников Сатурна.

имя титанши *Феми*, ставшей позднее богиней правосудия. После проверки данное открытие оказалось ошибкой, и, насколько нам известно, других спутников Сатурна не существует.

Из всех титанш, увековеченных в названиях спутников Сатурна, самой важной была *Рея*, жена Кроноса. Она сначала тоже ассоциировалась с земледелием и стала другой разновидностью богини земли. Как я далее объясню, она считалась родительницей старейшего из греческих богов, почему и получила прозвище Матери богов, и ей воздавались величайшие почести. (Ее имя, кстати, получила группа страусоподобных птиц в Южной Америке — реи.)

Около 2000 года до н. э. римляне начали поклоняться богине *Кибеле*, известной в Малой Азии как богиня земледелия. Римляне сравнивали ее с Реей и обожествляли ее под именем Magna Mater (Великая Мать) или Alma Mater (Мать-Кормилица). Выражение «alma mater» ныне употребляется по отношению к высшему учебному заведению, которое «вскармливает» знаниями своих детей-студентов.

Далеко не всем титанам и титаншам нашлось именное место среди спутников Сатурна. Там есть титанша Тетис, но ее мужа *Океана* нет.

Океан был старшим из титанов и олицетворял собой воду, омывавшую обитаемые берега. Греки, разумеется, не были уверены в том, что морская вода окружает всю землю. Они знали только Средиземное море и его прибрежье: Южную Европу, Северную Африку и Западную Азию.

В трех направлениях из четырех им была ведома лишь непрерывно протянувшаяся земля. Но Средиземное море на западе заканчивается тем, что мы ныне называем Гибралтарским проливом, где максимально сближаются Европа и Африка, хотя и не смыкаются. Их разделяет довольно широкая акватория.

Через Гибралтарский пролив морские воды словно уходят на север и юг, и грекам удалось выразить это представление в изящном образе замкнутой в круг реки, ласкающей своими волнами берега считавшейся плоской земли.

Однако, поскольку основная часть этой мировой реки, известной им частично, расположена на далеком западе, они полагали, будто Океан и Тетис живут именно там, где и подобает обитать большинству чудес.

Разумеется, когда люди узнали мир лучше, они обнаружили, что так называемая мировая река на самом деле никакая не река, но огромное

пространство соленой воды наподобие Средиземного моря, только гораздо большее. Имя титана все же осталось в языке, и теперь мы называем бескрайние морские просторы океаном.

И все же древние греки оказались правы в одном относительно мировой реки. Вода и в самом деле окружает всю Европу, Азию и Африку, но за ней расположены и другие земли: Северная и Южная Америка, Антарктида, Австралия и множество островов. Все они разделены едиными водными пространствами, и теперь мы говорим о пяти различных океанах.

Поскольку Новая Гвинея и тысячи более мелких островов находятся в крупнейшем из океанов — Тихом, они географически объединяются под именем Океания. Получилось так, что земли, кои древние греки никогда даже не видели, носят теперь имя титана, рожденного их воображением.

Что касается Тетис, супруги Океана, то она получила признание (помимо названия спутника Сатурна) более сложным путем. Историки установили: очертания земли и морей постепенно изменялись. Сотни миллионов лет тому назад существовало безмерное водное пространство, протянувшееся от Атлантического до Тихого океана через всю Азию. Современное Средиземное

море представляет собой остаток этого древнего моря, которое австрийский геолог Эдвард Суэс окрестил морем Тетис.

Пожалуй, самым известным из всех титанов стал *Атлас*. Он принадлежит (или не принадлежит) ко второму поколению. Эта неопределенность связана с тем, что отдельные древнегреческие писатели свидетельствуют о нем как о сыне Урана и брате Кроноса, Океана, Япета и прочих. Иные же называют его сыном Япета и внуком Урана, а значит, он приходится Кроносу и Океану племянником.

Все это не имеет такого уж большого значения, но лишь показывает, что в мифологии нет ничего строго определенного. Каждый из древнегреческих авторов считал себя вправе излагать мифы на свой собственный лад, так что читателям оставалось лишь верить написанному.

Но в любом случае Атлас примкнул к остальным титанам в их войне против молодых и могущественных богов. Его даже можно считать генералом-титаном. Вместе с другими он потерпел поражение в этой борьбе и в качестве наказания был обречен держать на своих плечах небесный свод. (Фактически имя Атлас происходит от греческого глагола «поддерживать».)

Древние греки изображали Атласа стоящим на дальнем западе рядом с Гибралтарским проливом, в том далеком, неизведанном краю, где обычно располагались все их чудеса. Когда со временем люди лучше узнали этот район, там, разумеется, не нашли никакого Атласа, но обнаружили горную страну и решили, что он был превращен в камень. Горный хребет на территории современных Марокко и Алжира до сих пор называется Атласскими горами.

Атлас считался также отцом нескольких групп юных богинь, звавшихся *атлантидами*. Они носили также имя гесперид, от греческого слова «западный», поскольку, как и их отец, изображались обитающими на дальнем западе.

Кстати, для эллинов любая менее значительная богиня, изображаемая в виде молодой девушки, была *нимфой*, что по-гречески и означало «юная девушка». Ныне именно по этой причине зоологи называют нимфами молодых особей некоторых видов насекомых.

Для древних греков нимфы символизировали различные природные объекты. Они думали, будто нимфы живут в деревьях, в скалах и в горах, в озерах и реках. Нимфы были для них тем, что мы могли бы назвать духом определенного дерева

или определенного ручья.

«Юные девушки» атлантиды ассоциировались с морем. Другими подобными нимфами были *океаниды*, дочери Океана, и *нереиды*, дочери старого бога моря Нерея.

Поскольку атлантиды жили в далекой западной части океана, то этот район назвали Атлантикой, а уже мы зовем его Атлантическим океаном. Таким образом, как Океан, так и Атлас оставили свои следы в имени второго по величине океана, не говоря уже об американских городах: Атланта в штате Джорджия и Атлантик-Сити и Ошен-Сити в штате Нью-Джерси.

В 355 году до н. э. древнегреческий философ Платон упомянул в своих книгах предание о великой стране в западном океане, скрывшейся под водой после страшного землетрясения, и назвал ее Атлантидой. Это был, конечно, всего лишь плод его фантазии, но все же даже и теперь есть те, кто настаивает на реальности Атлантиды.

Со временем стало ошибочным изображать Атласа поддерживающим небесный свод. Люди, сделав немало астрономических открытий, поняли, что небо должно быть удалено от земли по крайней мере на многие, многие, многие километры. Кроме того, они осознали, что оно вовсе не

собирается падать и нет никакой необходимости его поддерживать.

Постепенно складывался образ Атласа, держащего на своих плечах не небо, а землю, и его начали изображать в виде усталого гиганта, на плече коего покоится большущий земной шар, который он придерживает одной рукой.

В человеческом теле есть кость, словно созданная для выполнения работы Атласа. Наша голова опирается на позвоночник — своеобразную конструкцию из многих костей, уходящую по спине вниз. Самая верхняя из этих костей, на которую как раз и опирается голова, естественно, получила название атлант.

Когда же первые географы принялись составлять и публиковать сборники карт различных районов земли, они обычно помещали на обложке фигуру Атланта с землей на плече. В XVI веке фламандский географ Герард Меркатор[3] выпустил в свет первые географические карты современного вида и первый их сборник назвал «Атласом» по рисунку на обложке.

---

[3] Примечания: 3

Меркатор (Mercator, латинизированное имя Кремера Герарда (1512–1594) — фламандский картограф. Предложил несколько картографических проекций, в том числе названную его именем. Основной труд — сборник карт и описаний европейских стран (изд. в 1595 г.).

И с тех пор любой сборник карт — более того, любой сборник рисунков или фотографий по одной тематике, например анатомии человека, называется атласом.

В зоологии атлас, как и титан, может использоваться для указания на солидные размеры. Один из давно вымерших ящеров, который, как предполагают зоологи, превосходил размерами всех остальных и имел в длину сто футов от головы до кончика своего длинного хвоста, окрещен атлантозавром («подобный Атласу ящер»).

Благодаря своим габаритам два типа баллистических ракет, принятых на вооружение в США, получили названия «Атлас» и «Титан». А еще более мощная ракета-носитель — «Сатурн».

Титан Гиперион, чьим именем назван один из спутников Сатурна, поначалу считался богом солнца. Но потом эта «функция» перешла к его сыну *Гелиосу*.

Возможно, самый яркий след в современном английском языке Гелиос оставил в результате солнечного затмения 1868 года. Свет от раскаленной атмосферы Солнца был пропущен через спектроскоп, где он расщепляется на группы ярких линий различного цвета. Каждая из них соответствует определенному элементу в сол-

нечной атмосфере и может быть повторена и сравнена с линиями элементов, известных на Земле, если те нагреть до белого каления. Но в момент эксперимента одна из линий солнечного спектра не совпала ни с одной из линий, испускаемых известными на Земле элементами.

Английский астроном Джозеф Норман Локьер[4] предположил, что эта линия испускается элементом, который имеется только на Солнце. Он назвал его гелием.

И хотя двадцать семь лет спустя тот же самый элемент был обнаружен и на Земле, переименовывать его не стали, так как данное ему ранее имя уже прочно пристало к нему. Он по-прежнему зовется гелием, то есть «солнечным элементом».

Приставка «гелио-» входит во многие слова, имеющие отношение к Солнцу. Так, например, современная модель Солнечной системы, где планеты вращаются вокруг находящегося в центре светила, называется гелиоцентрической системой.

Иной, более знакомый нам пример — растения,

---

[4] Примечания: 4

Локьер Джозеф Норман (1836–1920) — английский астроном, иностранный член-корреспондент Петербургской АН, один из пионеров астроспектрометрии. Исследовал спектр Солнца. Обнаружил в спектре хромосферы и протуберанцев (1868) линию неизвестного элемента, названного им гелием (открыт на Земле в 1895 г.).

постоянно повернутые к солнцу. Самый известный из них — подсолнечник[5]. Другой, менее популярный, — гелиотроп.

Гиперион, отец Гелиоса, согласно мифам являлся также отцом двух дочерей, *Селены* и *Эос*. Первая из них была богиней луны, вторая — богиней рассвета. Следовательно, дети Гипериона символизировали собой три важнейших источника света: солнце, луну и лучи рассвета, освещающие землю перед восходом солнца. (Разумеется, рассвет порождают тоже лучи солнца, рассеянные в верхних слоях атмосферы до их падения на поверхность земли. Но творцы мифов либо не знали этого, либо их это не заботило.)

Как и Гелиос, Селена тоже «прижилась» в таблице химических элементов. В 1818 году шведский химик Йёнс Берцелиус[6] открыл элемент, весьма схожий с теллуром. А так как теллур был назван по имени богини земли (ранее в этой книге я уже писал об этом), Берцелиус решил восстановить

---

[5] Примечания: 5

По-английски «sunflower».

[6] Примечания: 6

Берцелиус Йёнс Якоб (1779–1848) — шведский химик и минералог, иностранный почетный член Петербургской АН. Открыл церий, селен, торий. Создал электрохимическую теорию; на ее основе построил классификацию элементов, соединений и минералов. Составил таблицу атомных масс элементов, ввел современные химические знаки элементов.

справедливость и назвал новый элемент по имени богини луны — селеном.

Имени третьего источника света, Эос, нет в этой таблице, но и она не забыта. Для древних греков Эос символизировала не только рассвет, но и ту сторону горизонта, откуда он приходит. Английское слово «east» — «восток» — имеет то же происхождение.

Приставка «эо-» употребляется в различных словах для обозначения явлений, которые произошли в самом начале, так сказать, на рассвете, чего-либо. Например, после гибели динозавров начался период истории Земли, где главную роль стали играть птицы и млекопитающие. Его назвали кайнозойской эрой от греческого слова «новые животные».

Ну а первая часть кайнозойской эры носит наименование эоцен («рассвет нового»).

Исследуя прошлое Земли, ученые изучали также ископаемые кости очень давних предшественников лошадей. Древнейшим из них оказалось животное ростом не больше лисицы, имевшее по четыре пальца на каждой ноге. Его назвали эогиппусом («ранней лошадью»).

И наконец, во время раскопок были найдены орудия труда и охоты, сделанные первобытными

обитателями Земли сотни тысяч лет тому назад. Самые ранние из них настолько примитивны, что специалисты порой терялись в догадках — были ли они в самом деле сработаны человеком либо просто люди их подобрали, воспользовавшись природными творениями ветра и воды, напоминающими грубые орудия. Эти самые примитивные орудия получили название эолиты («ранние камни»).

У древних римлян были свои собственные боги и богини различных видов света. Они отождествили своего бога *Сола* с Гелиосом, свою богиню *Луну* с Селеной и богиню *Аврору* с Эос. И так уж исторически сложилось, что именно эти древнеримские имена гораздо лучше известны в наши дни.

Слово «солнечный» широко распространено как прилагательное для определения всего, имеющего отношение к Солнцу, а «лунный» выполняет такую же функцию по отношению к Луне.

Например, само Солнце и планеты, вращающиеся вокруг него, называются Солнечной системой. Период времени, когда Земля совершает оборот вокруг Солнца, равен одному солнечному году. А отрезок времени, за который Луна делает один

оборот вокруг Земли, равен одному лунному месяцу. Двенадцать лунных месяцев составляют один лунный год, который на одиннадцать дней короче солнечного года.

Есть и другие их следы в языке. Место для приема солнечных ванн называется солярием. Небольшой тент для защиты от солнца зовется парасоль (заимствованное из итальянского и означающее «защищающий от солнца»). Что же касается Луны, то ее визуальной визитной карточкой является полумесяц, так что назвать что-то «лунным» — значит сравнить форму этого предмета с полумесяцем.

Древнеримская богиня Аврора подарила свое имя чрезвычайно красивому явлению природы. Элементарные частицы — электроны, излучаемые Солнцем, — захватываются магнитным полем Земли. Особенно их много в полярных регионах, то есть там, где магнитное поле сильнее.

Электроны, бомбардируя атомы воздуха в верхних слоях атмосферы, заставляют их светиться различными цветами. Если наблюдать за этим с поверхности Земли, то кажется, что на небе возникают разноцветные ленты и полосы. Такое зрелище можно часто видеть в приполярных районах, но оно крайне редко на широте Лондона

или Нью-Йорка.

Когда же оно все-таки происходит и там, то создается впечатление, будто рассвет наступает не на востоке, откуда ему положено приходить, а на севере. Мы называем это природное явление северным сиянием. Французский астроном Пьер Гассенди[7] в 1621 году дал ему имя Aurora Borealis (Северный рассвет). Позднее, в 1773 году, английский исследователь Джеймс Кук[8], путешествуя в южных широтах, наблюдал южное сияние и назвал его Aurora Australis (Южный рассвет).

У Урана и Геи были и другие дочери, не имеющие отношения ни к гигантам, ни к титанам. Некоторые из них, однако, олицетворяли собой такие ужасы, которые были страшнее самых жутких чудовищ исполинских размеров. Так, например, существовали три сестры *эринии*, карающие виновных в совершении тягчайших преступлений. Они преследовали их, не давали им покоя, сводили с ума. Вероятно, они символизировали угрызения совести и раскаяние, те

[7] Примечания: 7

Гассенди Пьер (1592–1655) — французский философ-материалист, математик и астроном.

[8] Примечания: 8

Кук Джеймс (1728–1779) — английский мореплаватель. Руководитель трех кругосветных экспедиций, открыл множество островов в Тихом океане.

чувства в душе человека, которые и в самом деле могут терзать его всю жизнь за зло, совершенное им когда-то.

Древние греки часто назвали этих сестер эвменидами, что значит «добрые». Таким образом, они пытались сделать их добрыми, говоря им, что они таковыми являются.

Древние римляне нарекли этих мстительных богинь *фуриями*, и мы унаследовали от них это слово. В своем изначальном варианте оно обозначало разновидность яростного безумия, в состоянии которого человек не отвечает за свои действия. В частности, женщина, аналогично ведущая себя, называется фурией.

Другие три сестры носили имя *мойры*. Они могли быть дочерьми или же племянницами Урана. Эта троица управляла течением дел во всей Вселенной. Древние греки думали, что все во Вселенной предопределено с самого начала и не подлежит изменению. Даже боги не могли вмешиваться в этот процесс.

Трех мойр звали *Клото, Лахезис* и *Атропо*.

Клото изображалась прядущей нить, олицетворяющую судьбу каждого из живущих существ. Ее имя значило по-гречески «плетущая». В обычной жизни после прядения из нитей ткали полотно

(по-английски «cloth»), из которого чаще всего шилась одежда («clothes»). Эти английские слова пришли к нам из англосаксонского языка, но они явно связаны с мойрой Клото.

Слово «lachesis» значит по-гречески «участь, доля, жребий» Эллины верили, что каждый ребенок при рождении вытаскивает жребий, предопределяющий всю его жизнь. Лахезис обусловливает характер этого жребия, направляя и отмеряя длину полотна, сотканного Клото.

Разумеется, Лахезис делает это, не полагаясь на слепой случай. В Древней Греции считалось, что судьба каждого человека есть то, чего он заслуживает, или что он «merit», а само слово «merited» явно происходит от «мойр». Заслужить можно либо хорошую, либо плохую долю. Естественно, каждый желает себе хорошей судьбы, так что значение данного слова постепенно менялось именно в этом направлении. Сказать, что кто-то что-то «заслужил» («has merit»), — значит подразумевать, что это нечто хорошее или стоящее.

Наконец, в точке, отмеренной Лахезис, Атропо (которую, как правило, изображали с ножницами в руках) перерезает нить судьбы, Это символизировало смерть. «Atropos» по-гречески значило «неотвратимо». Никто и ничто не мог отвратить

Атропо от исполнения своей задачи. Не было никаких способов остановить ее.

Атропо оставила свой след и в современной химии.

Существует трава под названием белладонна («прекрасная дама» по-итальянски), чей сок можно использовать как капли для глаз. Под его действием зрачки расширяются. Женщины применяли такие капли, чтобы придать своим глазам глубокий темный цвет, что считалось красивым, и поэтому траву так и назвали.

Сок белладонны, однако, если принять его внутрь, весьма ядовит. Когда шведский ботаник Карл Линней[9], в конце XVIII столетия классифицируя растения, дал травам рода белладонны общее название атропа, он подчеркнул тем самым, что эта трава может прервать нить жизни, именно то, чем и славилась Атропо. Позже, уже в 1831 году, из сока белладонны выделили ядовитую составляющую — атропин.

Воображение древних римлян тоже создало трех сестер, определявших судьбу людей. Это *парки* — от латинского слова со значением «при-

---

[9] Примечания: 9

Линней Карл (1707–1778) — шведский естествоиспытатель, создатель системы классификации растительного и животного мира. Автор «Системы природы» и «Философии ботаники».

носить будущее», — ибо действия их определяли судьбу человека. Римляне (как и древние греки) верили, что не всегда надо прожить жизнь до конца, дабы узнать, что принесет грядущее. Они считали, что боги могут открывать человеку его судьбу заранее. Способы предсказания будущего назывались оракулами, от латинского слова «говорить». Для получения пророчества надо было ввести в транс жрицу и внимать ее речам, которые, как считалось, исходили свыше, от богов.

Жрицы специально делали свои предсказания не слишком однозначно, так, чтобы их слова можно было понимать двояко. Они старались обезопасить себя. Потому-то «пророчество оракула» обозначает то, что не несет в себе ясного и точного смысла и толкуется любым образом. Самый знаменитый оракул жил в греческом городе Дельфы, поэтому любое непонятное заявление мы называем «предсказанием дельфийского оракула».

Вторым распространенным словом для обозначения оракула был «фатум», уже от другого латинского слова со значением «говорить». Поскольку оракулы «видели» будущее, уготованное тремя парками (или мойрами), древние римляне называли трех сестер еще и фатами.

Во многих языках осталось слово «фатум» для обозначения будущего, которое не может быть изменено. Человек, верящий в то, что его судьба предопределена заранее, является фаталистом.

Третью из парок, кстати именно ту, которую римляне отождествляли с Атропо, звали *Марта*, от латинского «mortum» — «смерть». Она была для них тем, что мы зовем «ангелом смерти».

Мы довольно часто пользуемся этим словом. Человек смертен (mortal), так как он обречен умереть; боги же бессмертны (immortal). Рана может быть смертельной (mortal), поскольку она является причиной смерти, а после нее останками человека занимается mortician[10].

Древние греки признавали не только трагическую сторону смерти. После долгой и тяжелой жизни смерть может быть и сладостным успокоением. По этой причине они считали *Танатоса*, бога смерти, братом *Гипноса*, бога сна.

Танатос не оставил сколько-нибудь заметных следов в языке, но зато вошел в историю американской литературы. Первая великая американская поэма была написана в 1817 году

---

[10] Примечания: 10

Mortician (*амер.*) — владелец похоронного бюро.

Уильямом Калленом Брайантом[11] в возрасте двадцати трех лет. Несмотря на свою молодость, он подробно развил в своей поэме тему смерти и назвал ее «Тенатопсис», что по-гречески «зрелище смерти».

Гипнос знаком нам куда ближе. К примеру, искусственный сон, вызванный внушением, называется гипнозом.

Римским богом сна был *Сомнус*. Хождение во сне называется сомнамбулизмом, что по-латыни то же самое, «снохождение».

У Сомнуса был сын *Морфей*, бог сновидений. (Кроме всего прочего, сон является источником сновидений.) Морфей через латынь восходит к древнегреческому слову «форма» или «очертания», ведь сны — это формы и очертания, возникающие перед мысленным взором спящего.

Морфология является разделом биологии, изучающим форму и строение живых существ. Но стоит добавить приставку «а-» (что эллины делали для придания слову противоположного значения), и вы получите понятие «аморфный»,

---

[11] Примечания: 11

Брайант Уильям Каллен (1794–1878) — американский поэт. Ранний романтик; в стансах и поэме «Тенатопсис» (1821) изобразил выразительные картины природы и сельской жизни.

то есть «не имеющий формы».

Бог сновидений оставил интересный след в химии. Немецкий ученый Ф. В. Сертюрнер в 1803 году выделил из природного сока маковых головок химически чистый препарат, который оказался сильным снотворным средством. Он приносил людям, испытывающим сильные боли, облегчение и сон. Было похоже, что сам Морфей нисходил к ним — поэтому препарат и назвали морфином.

Хотя древние греки были убеждены, что жизнью правит Фатум, а человеческая судьба не может быть изменена, они также признавали существование случая. Богиня случая, дочь Океана, носила имя *Тихе*. Но она не так хорошо известна, как ее римская коллега *Фортуна*.

И когда мы говорим о ком-то, что он «любимчик Фортуны», это значит, что судьба предоставляет ему счастливые случаи. Столь же естественно назвать молодого человека, выходящего в мир и надеющегося, что будущее принесет ему только блага, «искателем Фортуны». А о неудачнике мы заявляем: «Фортуна отвернулась от него».

Имя богини случая Фортуны, кстати, получил один из астероидов, девятнадцатый из открытых.

Олимпийцы

Владычество титанов при Кроносе длилось недолго. После того как Уран был повержен и изгнан им, старый бог неба предсказал, что с Кроносом точно так же поступит один из его сыновей. И каждый раз, когда Рея рожала ребенка, Кронос проглатывал его.

Легенда о Кроносе, пожирающем своих детей, имела странное продолжение в астрономии. Знаменитый итальянец Галилео Галилей[12] первым направил телескоп в небо. Наблюдая далеко отстоящий от Земли Сатурн (как помним, так звали Кроноса древние римляне), он едва различил его кольца.

К сожалению, телескоп Галилея был слишком слаб, чтобы рассмотреть их во всех подробностях. Ученый увидел лишь то, что показалось ему двумя выпуклостями, по одной с каждой стороны планеты. Галилей позже говорил, что ему представился дряхлый Сатурн с двумя сыновьями, поддерживающими его под руки и помогающими ему делать нетвердые шаги в пространстве.

Кольца бывают различимы под разными углами зрения, в зависимости от взаимного расположения Сатурна и Земли на своих околосолнечных орбитах. Иногда кольца расположены к нам ребром, а они так тонки, что кажутся исчезнувшими. Когда Галилей снова наблюдал Сатурн в телескоп, планеты располагались именно та-

---

[12] Примечания: 12

*Галилей Галилео (*1564–1642) — итальянский ученый, один из основателей точного естествознания. Построил телескоп с 32-кратным увеличением и открыл горы на Луне, четыре спутника Юпитера, фазы у Венеры, пятна на Солнце. Активно защищал гелиоцентрическую систему мира, за что был судим инквизицией (1633).

ким образом, и он обнаружил, что выпуклости исчезли. Озадаченный и разочарованный, он воскликнул: «Что такое! Неужели Сатурн проглотил своих детей?» Больше он не следил за Сатурном, и лишь около полувека спустя его дело продолжил Гюйгенс.

Кроносу не удалось обезопасить себя, глотая своих чад. Рея, раздраженная этой прихотью мужа, завернула в детскую одежду камень и положила его на место своего шестого и последнего ребенка, коим оказался *Зевс*.

Зевса увезли на остров Крит, на юг Греции. Там его вскормили молоком козы, которую звали *Амальтея*. Когда он вырос, Рея помогла ему дать Кроносу напиток, заставивший титана извергнуть из себя пятерых братьев и сестер Зевса. Поскольку все они были бессмертными богами, то остались живыми и невредимыми.

Зевс, его братья и сестры и их отпрыски получили имя олимпийцев; их изображали жителями горного массива Олимп, самого высокого в Греции, расположенного рядом с северной границей страны и вздымающегося на высоту около десяти тысяч футов. (Позже греки поняли, никаких следов богов на Олимпе нет, и пришли к выводу, что истинный Олимп находится на небесах.)

В области Элизии, на северо-западе Эллады, каждые четыре года организовывались в честь Зевса особые игры. Долину, где они проводились, назвали Олимпией в честь Олимпа, а позднее величайший скульптор Фидий изваял статую Зевса-олимпийца, украсившую место проведения игр. Она считалась одним из семи чудес античного мира.

Первые Олимпийские игры, о которых сохранились сведения, состоялись в 776 году до н. э. Это было большим событием для всего греческого мира. Победители увенчивались славой, а древние греки даже стали вести летосчисление по этим играм. Каждый четвертый год был олимпийским, и каждая олимпиада получала порядковый номер. С приходом христианства отношение к играм охладело, как к языческому празднеству. Римский император Феодосий положил конец олимпийским состязаниям в 394 году н. э.

В 1896 году традиция проведения олимпиад, названных уже Олимпийскими играми, была восстановлена, и первые из них опять состоялись в Греции. С тех пор они проводятся на территории различных стран и, за исключением перерывов, вызванных Первой и Второй мировыми войнами, организуются каждые четыре года, как и в

античную эпоху.

Но вернемся к мифам… Олимпийцы, спасенные от Кроноса, признали главенство Зевса и подняли восстание против титанов. Титаны были сильнее там, где речь шла о грубой силе. Зевс призвал себе в союзники циклопов, тех самых, кого титаны несколько ранее заточили в неволю. Циклопы сковали для него молнии, и с помощью них Зевс разгромил титанов. Некоторых он отправил в подземную темницу и приговорил их вождя Атласа держать на своих плечах небесный свод. А тех, кто соблюдал нейтралитет или даже примкнул к олимпийцам, оставил в покое.

Война между титанами и олимпийцами могла быть символическим описанием вторжения первых греков в ту страну, которая теперь называется Грецией. Они нагрянули со своими богами, в том числе Зевсом, и заменили ими божества народа, до них населявшего эту территорию.

Покоренное население, оказавшись под властью пришельцев-греков, постепенно приняло их язык и их образ жизни. Но порой они с сожалением вспоминали о своей прежней жизни, потому что в легендах воспевался золотой век в период правления Кроноса, когда все якобы были счастливы, питаясь плодами земли и запивая их

молоком, и тогда не было ни бедности, ни болезней, а смерть приходила легко, подобно своему брату сну. С тех пор тот период в истории каждого народа, когда он был особенно могущественным или особенно процветающим, мы называем золотым веком или веком Сатурна.

Двух братьев Зевса звали *Посейдон* и *Гадес*. После победы над титанами было решено, что Зевс станет верховным правителем олимпийцев, но братья его сами выберут те области Вселенной, которыми они будут распоряжаться. Зевс получил в свое владение воздух, Посейдон — море, а Гадес — подземный мир.

Приняв во владение это царство, Гадес стал считаться богом мертвых, поскольку подземный мир всегда ассоциировался со смертью. (Древние греки в позднейшие времена сжигали своих мертвецов, но, когда мифы только складывались, мертвецов хоронили в земле.) В результате то место, где обитали души усопших, назвали гадесом по имени бога. Само же слово «гадес» происходит от древнегреческого выражения, означающее «невидимый», ибо подземный мир недоступен взору жителей Земли.

Следовательно, Гадес не был «настоящим» олимпийцем — он жил не на Олимпе. Он сделал-

ся одним из так называемых хтонических богов, а именно — богом подземного мира.

У древних греков были и другие хтонические боги, которых представляли ужасающими существами. Они происходили от Хаоса по боковой родственной линии, а не через Урана и Гею. Хаос дал начало *Ночи*, богине ночной темноты, и *Эребу*, богу мрака подземного мира.

Мы до сих пор вспоминаем богиню ночи, называя все вещи, происходящие в ночи, ноктюрными («nocturnal»). И музыкальное сочинение, которое должно исполняться вечером, именуем ноктюрном. А имя Эреба носит вулкан в Антарктиде. Имя это подходит ему как нельзя лучше, стоит нам только представить себе долгую и холодную антарктическую ночь и мрачный кратер вулкана, дно которого теряется во тьме подземного мира.

Эреб и Ночь были также родителями мойр. Среди их детей отметим также и *Тартара*, который, вероятно, был богом подземного царства до вторжения древних греков. Гадес сменил его на этом троне, как Зевс заменил Кроноса.

Кое-кто из слагателей мифов, однако, сохранил в своих творениях как Гадеса, так и Тартара. У них гадес считался местом, где с умершими не обязательно плохо обращались. Но еще ниже был

тартар, куда ссылались злые люди и даже боги в качестве наказания. Скорее всего, тартар и был прообразом ада в христианстве.

Что же касается гадеса, то он довольно подробно описан в мифах. Границей гадеса была река *Стикс*. Все относящееся к ней и, следовательно, к подземному миру, с тех пор зовется стигийским. Особенно часто это слово используется в выражении «стигийский мрак», под которым понимается совершенная тьма подземного мира. По той же самой причине Стикс занимал особое место в процессе дачи клятвы. Клятва водами Стикса была нерушимой.

Чтобы попасть в гадес, умершего должен был перевезти через Стикс угрюмый старый лодочник *Харон*, еще один сын Эреба и Ночи. Со временем это имя стало шутливым прозвищем каждого паромщика.

На другом берегу Стикса вход в гадес охранялся чудовищным трехголовым псом *Цербером*. (Так теперь шутливо называют каждого стражника.) Он позволял пройти мимо себя только тем, кто сначала бросал ему выкуп в виде куска хлеба. Поэтому выражение «бросить кусок Церберу» означает дать взятку какому-то официальному лицу в надежде заполучить нечто.

Попав наконец в гадес, духи усопших пили из реки, носившей название *Лета*, что по-гречески значит «забвение». Отведав ее вод, они забывали всю свою прошлую жизнь и становились апатичными духами, бормочущими непонятные слова. Мы до сих пор называем все, что вызывает забвение, летейским. Мы можем впасть в длительный сон без сновидений и воспоминаний, близкий к потере сознания, который зовется летаргическим. А поскольку полная потеря памяти приходит со смертью, мы называем все смертельное летальным.

Душам умерших не обязательно были суждены только страдания и ужас. Достойные из них попадали в ту область гадеса, где все были счастливы и блаженны. Она, как считалось, управляется не Гадесом, а Кроносом, что несомненно является эхом легенд о золотом веке. Это место блаженства называлось *Элизиумом* или Елисейскими полями. Мы и поныне вспоминаем об Элизиуме как о месте или времени невероятного блаженства и даже используем его как синоним слову «небеса». По-французски Елисейские поля пишутся «Champs Elysees», и это имя носит великолепный бульвар в Париже.

Некоторые слагатели мифов были уверены, что

Елисейские поля не могут находиться в гадесе, и располагали их на далеком западе вместе с прочими чудесами и называли их островами Блаженных.

Разумеется, подземное царство было не только обиталищем умерших. Это также и источник металлов, в особенности золота и серебра. Богом богатства был *Плутос*; от него-то мы и получили слово «плутократия», означающее правительство, руководимое богачами.

В качестве владыки подземного мира, напичканного сокровищами, Гадес также получил слегка видоизмененную форму имени бога богатства и назывался еще и *Плутоном*.

Римляне отождествляли двоих из этих братьев с собственными богами. У них был бог неба *Юпитер*, которого они приравняли к Зевсу, а также бог рек и прочих водоемом *Нептун*, коллега Посейдона.

Оба они получили свое место и в астрономии. Греки дали имя пятой планете в честь Зевса. Выбор вполне логичный, поскольку эта планета была ярчайшей на небе, за исключением вечерней и утренней звезды. Но вечерняя звезда появлялась на небе только на несколько часов после захода солнца, а утренняя — на несколько

часов перед его восходом, в то время как пятая планета зачастую всю ночь царственно сняла на небе.

Римляне использовали свои вариант этого имени, и эта планета известна нам теперь как Юпитер.

Нептуну же пришлось дожидаться своей очереди для подобной чести до наших дней. В самом начале XIX века астрономы внимательно наблюдали планету Уран, изучая ее точную орбиту вокруг Солнца. К удивлению, они обнаружили, что истинное его местоположение и движение слегка отличаются от тех орбит, которые они рассчитали. Кое-кто из них предположил, что за Ураном может быть еще одна планета, чье притяжение слабо воздействует на путь Урана.

Англичанин Джон Кауч Адамс[13] и француз Урбен Жан Жозеф Леверье[14] независимо друг от

---

[13] Примечания: 13

Адамс Джон Кауч (1819–1892) — английский астроном, иностранный член-корреспондент Петербургской АН. Автор трудов по небесной механике. Исследовал вековое ускорение Луны. Независимо от У. Леверье вычислил орбиту и координату планеты Нептун.

[14] Примечания: 14

Леверье Урбен Жан Жозеф (1811–1877) — французский астроном, иностранный член-корреспондент Петербургской АН. Основные труды посвящены теории движения больших планет и устойчивости Солнечной системы. На основании исследования возмущений Урана вычислил орбиту и положение планеты, названной Нептуном (открыта И. Г. Галле по указаниям Леверье в 1846 г.).

друга вычислили, где такая планета должна находиться, основываясь на эффекте ее воздействия на движение Урана. Они пришли к одинаковым выводам. Леверье первым огласил результаты своих вычислений, и в 1846 году, находясь в Берлине, с помощью телескопа обнаружил восьмую планету.

Она получила имя Нептун, причем не по какой-то особой причине, а просто потому, что Нептун оставался единственным значительным богом, не имевшим своей планеты.

Но даже с учетом влияния Нептуна движение Урана все равно, хотя и очень незначительно, отклонялось от расчетного. Поэтому американский астроном Персиваль Лоуэлл стал в начале XX века вести наблюдения, стараясь обнаружить еще более удаленную планету. Ему это не удалось, но его преемники открыли ее в 1931 году.

Девятая планета вращалась на самом большом удалении от Солнца, во мраке и холоде межзвездного пространства, поэтому она получила имя Плутон. Случайно первые две буквы этого имени оказались инициалами Персиваля Лоуэлла.

Плутон — единственная большая планета, которая носит греческое, а не римское имя. У римлян был бог подземного мира *Дис*, и они гово-

рили «Dis pater» («отец Дис»), имея в виду Гадеса, но по каким-то причинам это имя не вошло в обиход, как это случилось с другими латинскими именами богов.

Открытие Нептуна и Плутона нашло отражение в химии во время Второй мировой войны. В 1940 году самым сложным из известных элементов был уран. К тому времени все элементы были сведены в таблицу под названием «Периодическая система элементов» в порядке возрастания их сложности, и под последним, 92-м номером числился именно уран.

Однако в том же году ученые-химики Калифорнийского университета смогли получить несколько новых элементов, которые по своим свойствам должны были стоять под номерами 93 и 94. В периодической таблице они и заняли место за ураном и были названы именами планет, находящихся за Ураном. Соответственно элемент под номером 93 известен нам теперь как нептуний, а элемент под номером 94 как плутоний.

Юпитер, как и подобает планете, названной именем повелителя богов, окружен самой большой в Солнечной системе семьей спутников. Их насчитывается двенадцать (в настоящее время известно шестнадцать спутников Юпитера. —

Примеч. перев.). Четыре из них были открыты в 1610 году Галилеем. Они оказались первыми телами Солнечной системы, замеченными посредством телескопа, и имеют довольно значительные размеры. Два из них больше нашей Луны, а два других лишь немногим меньше ее. Каждый из спутников был назван по имени персонажа мифов, тесно связанного с Зевсом.

Например, Зевс, одно время страстно влюбленный в речную нимфу по имени *Ио*, женился, однако, на ревнивой *Гере*, дочери Кроноса и Реи. Чтобы спрятать Ио, Зевс обратил ее в корову, но Гера заподозрила даже корову и послала гиганта по имени Аргус приглядывать за ней.

У Аргуса было сто глаз, и некоторые из них никогда не смыкались. Поэтому про подозрительного, всегда бдящего человека говорят, что у него «глаза Аргуса». Зевс своим колдовством заставил все-таки Аргуса заснуть и затем убил его. Гера перенесла глаза Аргуса на хвост павлина, посвященной ей птицы. И теперь один вид птиц семейства фазановых зовется фазаном Аргуса.

Но подозрения Геры в отношении Ио получили подтверждения, и ревнивица послала жалящую муху, велев ей постоянно донимать корову, гнать ее с места на место, не позволяя отдохнуть. В ми-

фах Ио бродила по всему известному тогда миру. Она пересекла пролив, отделяющий Европу от Азии там, где находится город Стамбул. Пролив получил название Босфор, что значит «коровья переправа». (Английский эквивалент этого названия Ox ford, хотя весьма известный город и университет даже не подозревают о своей связи с Ио.) Затем она переплыла часть Средиземного моря, отделяющую Грецию от Южной Италии, которое с тех пор зовется Ионическим морем, и обрела покой в Египте.

Схожую историю рассказывают и про нимфу *Каллисто*. На этот раз Зевс, чтобы скрыть ее от Геры, превратил нимфу в медведицу. В других вариантах мифа это сделала сама Гера, чтобы наказать девушку.

Любвеобильный Зевс, впрочем, и сам превращался в животных ради женщин. Одна такая легенда связана с девушкой (на этот раз уже не нимфой, а человеческим существом) по имени *Европа*. Она жила в Финикии[15] на азиатском побережье Средиземного моря. Зевс принял облик

---

[15] Примечания: 15

Финикия — древняя страна на восточном побережье Средиземного моря. Города-государства Финикии (Библ, Тир, Сидон и др.) вели активную морскую и сухопутную торговлю, основали ряд колоний в Средиземноморье, в том числе Карфаген. В VI в. до н. э. Финикия была завоевана персами, а в 332 г. до н. э. — Александром Македонским.

белого быка и выплыл из воды, когда Европа со своими подругами гуляла по берегу. Бык казался таким красивым и ручным, что девушка безбоязненно забралась ему на спину. А он бросился в море и уплыл на остров Крит. Европа, если верить мифам, оказалась первым человеком, попавшим в эту часть света, поэтому континент, частью которого является Греция, был назван Европой в ее честь.

В другом случае это был молодой человек, красивый юноша по имени *Ганимед*, унесенный на Олимп Зевсом, превратившимся для этого в орла. Там Ганимед служил в качестве кравчего, подавая за столом напитки.

Вот так четыре спутника Юпитера получили имена Ио, Европа, Ганимед и Каллисто в порядке их удаленности от планеты. Третий из спутников, Ганимед, является крупнейшим в Солнечной системе. Он имеет 3200 миль в диаметре и большую массу, чем даже Титан.

Пятый спутник Юпитера был открыт лишь в 1892 году американским астрономом Барнар-

дом[16]. Размеры его достаточно скромны, всего лишь 100 миль в диаметре, но орбита его находится ближе всех других его собратьев к поверхности планеты.

Одно время его называли спутником Барнарда, потом Юпитер-5 по порядку очередности открытия. Однако полуофициально его называют Амальтеей в честь козы, вскормившей младенца Зевса. Вполне логично, что на небесах кормилица находится куда ближе к своему воспитаннику, чем товарищи его юности.

В начале XX века были обнаружены еще семь спутников Юпитера. Все они очень малы и находятся на значительном расстоянии от планеты. И они пока еще безымянны.

А у планеты Нептун всего два спутника (в настоящее время известны восемь спутников Нептуна. — *Примеч. перев.*), и оба носят мифологические имена.

Бог морей Посейдон имел сына *Тритона*, бывшего наполовину человеком, а наполовину рыбой (так древние греки обычно изображали

---

[16] Примечания: 16

Барнард Эдуард Эмерсон (1857–1923) — американский астроном. Получил многочисленные снимки Млечного Пути, галактик и звездных скоплений. Исследовал темные туманности. Открыл спутник Юпитера Амальтею (1892), несколько комет.

богов и богинь моря). Когда Посейдон устраивал шторм на море, заботой Тритона было подняться на поверхность и протрубить в рог, сделанный из большой морской раковины. По звуку его рога волны успокаивались.

Спустя всего лишь месяц после открытия планеты Нептун британский астроном Уильям Лассел заметил, что у нее имеется крупный спутник, близкий по размерам к Титану или Ганимеду, которого назвали Тритон.

(Следует заметить, что есть вид большого морского моллюска, также прозванного тритоном; его раковина похожа на ту, в которую должен трубить сын Посейдона.)

В пятидесятых годах XX века американский астроном Куипер открыл второй спутник Нептуна, гораздо меньше Тритона. Его назвали Нереидой в честь пятидесяти морских нимф, составлявших свиту Посейдона в его странствиях по морям.

У Плутона спутников нет (есть — Харон. — *Примеч. перев.*). У Урана же их целых пять. Но, поскольку спутники Урана — единственные тела Солнечной системы, получившие свои имена не из греческой или римской мифологии, не имеет смысла более их упоминать.

Кроме планет, на небе — еще и тысячи звезд.

Люди древности считали их неподвижными; в отличие от планет, они не изменяют своего положения по отношению друг к другу. Звезды образуют узоры, рисунок их не меняется и сохраняется из ночи в ночь и из года в год.

Пастухи и землепашцы в доисторические времена изучали эти узоры и использовали в качестве календаря. Солнце передвигается по небу на фоне звезд, и различные звезды видны по ночам в различное время года.

Самым простым способом как-то проследить перемещение Солнца по небу в течение года было разделить звезды на группы, которые мы теперь называем созвездиями (от латинского слова «со звездами»). И тогда можно было говорить, что когда определенное созвездие всходит на востоке в часы заката, то наступает время сбора урожая; восход другого созвездия означал, что подходил срок посева, и так далее.

Самыми важными созвездиями становились те, через которые проходит Солнце во время своего ежегодного путешествия по небосводу. Таких созвездий двенадцать. Число «12» было удобно по той причине, что фазы Луны тоже служили для измерения времени. За время, затраченное Солнцем на свой путь через все созвездия, Луна

совершает двенадцать циклов изменения своих фаз. Поэтому год состоит из двенадцати месяцев и Солнце проводит один месяц в каждом из созвездий.

Чтобы отличить одно созвездие от другого, надо было обозначить входящие в них звезды, и люди начали все более детализировать очертания звездных узоров. Восемь звезд, расположенных в виде латинской буквы «V», могли представиться кому-то головой быка с рогами. Звезды, образовавшие на небе букву «С», были восприняты как лук, а потом и как лучник.

В результате многие созвездия теперь изображаются в виде животных или людей. Пояс из двенадцати созвездий, через которые проходит Солнце за год, содержит так много образов вымышленных и настоящих животных, что называется зодиаком, от греческих слов со значением «круг животных».

Эллины унаследовали большинство этих «небесных рисунков» от вавилонян. Их собственный вклад состоял в том, что они либо приспособили их к своим собственным мифам, либо сложили новые мифы для их объяснения.

Так, например, существует созвездие зодиака, известное нам под своим латинским именем

Capricornus, что у римлян означало «козерог».

Древние греки полагали, что это на самом деле Амальтея, вознесенная на небеса Зевсом в благодарность за то, что она вскормила его в детстве своим молоком.

Каждый год 21 декабря Солнце доходит до своей самой южной точки. Лучи его отвесно падают на линию на Земле, пролегающую через север Аргентины, Южную Африку и центральные области Австралии. Эта линия называется тропик Козерога, потому что в это время года Солнце в своем движении проходит созвездие Козерога.

По традиции отсчет созвездий зодиака мы ведем от того из них, в котором (во времена древних греков) находилось Солнце в день весеннего равноденствия. В таком порядке Козерог становится десятым знаком зодиака.

Еще один след Амальтеи мы находим в языке. Зевс взял один из ее рогов и сделал так, что тот постоянно был полон едой и питьем. Его стали называть «рогом изобилия». Самые яркие звезды созвездия Козерога (большинство их, между прочим, довольно тусклы) образуют фигуру, несколько напоминающую такой рог. Возможно, именно это обстоятельство в первую очередь и побудило древних греков думать, что это созвез-

дие представляет собой Амальтею.

Другое созвездие, связанное с Зевсом, воскрешает в нашей памяти одну из его любимых женщин, нимфу Каллисто; о ней я уже рассказывал. Когда она пребывала в образе медведицы, ее сын Аркус пошел на охоту и погнался за ней. Не зная о том, что преследует свою мать, он уже занес над ней копье, готовый поразить се. Чтобы не допустить этого, Зевс превратил его тоже в медведя и поместил их на небеса. Теперь Каллисто — это созвездие Ursa Major, или Большая Медведица, а Аркус — Ursa Minor, или Малая Медведица.

Полярная звезда является одной из звезд созвездия Ursa Minor. Древние греки знали: если двигаться все время на север, Полярная звезда будет подниматься все выше и выше на небе. Вместе с ней будут восходить и два созвездия Медведиц. Греческое название медведя — «arktos», и они называли северные районы арктическими.

Мы также называем пространство вокруг Северного полюса арктической зоной и считаем, что его границей является воображаемая линия, называемая арктическим, или Полярным, кругом. Водное пространство в той зоне, почти совершенно покрытое льдом, зовется, само собой разумеется, Арктическим океаном.

А районы, окружающие Южный полюс, являются антарктической зоной, ограниченной антарктическим кругом. Приставка «анти-» значит «противоположный», и антарктическая область и в самом деле находится на стороне Земли, противоположной области арктической. Покрытый льдом континент в антарктической области называется Антарктидой, а водное пространство вокруг него — Антарктическим океаном.

Еще один отголосок мифа о Каллисто мы выискиваем на небе. Невдалеке от созвездий двух Медведиц горит яркая звезда, словно бы неусыпно наблюдающая на ними (возможно, посланная Герой). Эта звезда называется Арктуром, по-гречески «стражник медведей».

Иногда Зевс воздавал почести и тем животным, в которых он превращался. Например, бык, облик коего он принял, чтобы украсть Европу, был помещен им на небо созвездием Taurus, что полатыни значит «телец». Это второй знак зодиака.

Разумеется, первоначальное значение этого слова может быть и чисто практическим. Солнце входит в созвездие Тельца ранней весной, так что это имя вполне могло символизировать время начала пахоты.

Вполне также возможно, что орел, в образе которого Зевс унес Ганимеда, тоже удостоился памяти в качестве созвездия Aquila, «орел» на латыни.

Вам может показаться, будто и отдельные звезды в этих созвездиях тоже связаны с теми или иными преданиями. Но на самом деле это не так. Большинство звезд носят арабские имена, данные им в Средние века. Такие же, как Арктур, чьи имена восходят к древнегреческим и римским эпохам, пребывают в меньшинстве.

У Кроноса и Реи было три сына и три дочери. Из дочерей я уже упоминал Геру, которая почиталась как богиня брака, деторождения и вообще всех женских дел. Двумя другими были *Деметра*, богиня земледелия, и *Гестия*, богиня домашнего очага.

В мифах дочери Кроноса были далеко не так известны, как его сыновья. Гера в основном знакома нам как жена Зевса будучи одновременно и его сестрой, а Гестия вообще едва упоминается. Богиня земледелия Деметра, скорее всего, пришла в мифы из религий, существовавших на земле Эллады до появления там древних греков. Но один из мифов сделал ее знаменитой.

У Деметры была дочь *Персефона*, которая, рез-

вясь на полях Сицилии, была похищена Гадесом, влюбившимся в нее. Деметра долгое время безуспешно искала свою дочь и, терзаемая глубокой печалью, не позволила созревать дарам земли. Перед человечеством встала перспектива гибели от голода.

Тогда Зевс убедил Гадеса позволить Персефоне вернуться на родину при условии, что она не будет ничего есть в подземном царстве. В последний момент Гадес, однако, обманом побудил Персефону отведать четыре гранатовых зернышка. Из-за этого Деметре пришлось позволить дочери каждый год оставаться в подземном царстве четыре месяца с Гадесом, по одному месяцу за каждое съеденное зернышко.

Пока Персефона пребывала в подземном царстве, земля не приносила плодов, деревья стояли без листьев и даже солнце светило тусклее. Лишь с ее возвращением богиня земледелия позволила земле возродиться к жизни.

Этим мифом древние пытались объяснить ежегодный приход зимы.

Деметра особенно почиталась в районе неподалеку от Афин, называвшемся Элевсиния. Миф объясняет это тем, что Деметра во время поисков Персефоны прошла через Элевсинию и встретила

здесь доброжелательный прием. В знак благодарности она научила здешних людей особому виду церемоний.

Хотя, надо думать, эти церемонии бытовали здесь еще до появления древних греков. Элевсинские ритуалы не походили на обычные олимпийские, которым была присуща открытость для всех. Они проводились в тайне, и в них мог принять участие только тот, кто был специально посвящен в это действо.

Более того, посвященный обязательно давал обет не раскрывать тайну обрядов (и все сдержали клятву). Того, кто давал такую клятву, называли mystes, от греческого слова «замкнувший уста». Поэтому такие секретные церемонии стали называть мистериями. В Древней Греции существовало множество мистических религий, но из всех них Элевсинские мистерии были самыми известными.

Со временем слово «мистерия» потеряло свой первоначальный смысл и означает теперь просто нечто потайное или скрытое. В наши дни оно употребляется чаще всего по отношению к книгам о загадочных преступлениях с виртуозно спрятанной тайной.

Римляне отождествили трех своих собственных

богинь с тремя дочерьми Кроноса, и в каждом из этих случаев римское имя гораздо лучше знакомо нам. С Герой римляне отождествили *Юнону*, супругу своего Юпитера. Место Деметры заняла их богиня земледелия *Церера*, а место Гестии — римская богиня домашнего очага *Веста*. (Добавим, кстати, что римским вариантом имени Персефона была *Прозерпина* и что опять-таки именно она нам известна куда больше.)

Кое-какие следы, оставленные этими сестрами, хорошо знакомы нам. Шестой месяц года, посвященный Юноне (Гере), и по сию пору называется июнем. Юнона (Гера) была богиней брака, и поныне июнь считается традиционным месяцем свадеб. Множество девушек мечтают стать не просто невестой, но «июньской невестой».

Церера (Деметра) была богиней земледелия, и прежде всего таких даров земли, как рожь, пшеница, рис, ячмень и овес. В земледельческом обществе это были самые главные культуры, и до сих пор рожь и пшеница называется cereals в честь Цереры.

Ни одна из этих дочерей Кроноса не удостоилась почета оказаться среди планет, известных древним грекам. Возможность исправить ситуацию появилась в 1801 году, когда сицилийский

астроном Джузеппе Пьяцци открыл малую планету, вращающуюся между орбитами Марса и Юпитера. Она была намного меньше ранее известных планет и имела только 485 миль в диаметре.

Церера всегда особенно тесно связана с Сицилией, которая была весьма важной житницей во времена Древней Греции и Рима. Именно с Сицилии она и была похищена. Пьяцци и решил почтить свои родные места, предложив назвать эту малую планету именем Цереры. Его идею приняли.

Вскоре после этого богиня земледелия оказалась также и в таблице химических элементов. Клапрот, о котором я уже упоминал, положил начало традиции давать химическим элементам мифические имена, и в особенности по именам новых планет, взятым из старинных сказаний. Поэтому в 1903 году он назвал новый элемент именем планеты Цереры. Так появился церий.

На самом же деле Церера оказалась лишь первой из множества мелких объектов, вращающихся между орбитами Юпитера и Марса. Они известны как астероиды, или планетоиды, или малые планеты. В 1802 году был открыт второй планетоид; в 1804-м — третий; а в 1807-м — чет-

вертый. После этого в течение почти сорока лет новых астероидов не было обнаружено, но затем, с созданием более мощных телескопов и совершенствованием техники фотографии, их стали открывать тысячами.

Присвоение имени Церера положило начало «моде» давать всем планетоидам (за кое-какими исключениями, о которых я расскажу позднее) имена богинь, что дало астрономам возможность увековечить в космосе всех менее значительных богинь и нимф.

И среди первых, кого прославили таким образом, оказались дочери Кроноса. Как я уже сказал, имя Церера было присвоено первому планетоиду. Третий открытый планетоид получил имя Юноны, а четвертый был назван Вестой.

Хоть Веста и не самый большой из планетоидов (таковым является Церера), но зато самый яркий. Это, возможно, единственный планетоид, который, пусть и не всегда, различим невооруженным глазом, и присвоение ему имени богини домашнего очага было как нельзя более удачным.

Имя же Прозерпина получил двадцать шестой из открытых планетоидов.

Дети Зевса

После того как Зевс установил свою власть, в греческих мифах не было больше никаких свержений с престола. У обитателей Олимпа рождались дети, но никто из них не поднимал успешных восстаний. Им позволялось мирно влиться в семью олимпийцев и стать богами и богинями на равных правах со всеми остальными.

Скорее всего, многочисленные дети олимпийцев вначале были местными божествами

различных племен, вступивших в союз при вторжении греков. Несколько богов или богинь могли быть даже объединены в одно божество под единым именем. По этой причине различные предания, не совпадающие друг с другом, видимо, слагались об одном и том же боге или богине.

Например, существуют два совершенно несхожих предания о рождении богини *Афродиты*. Согласно одной версии, она была предположительно дочерью Урана и Геи и возникла из морской пены, выйдя из раковины. Она же приходилась сестрой титанам и была значительно старше олимпийцев.

Вероятно, миф этот был сложен о богине, которой поклонялись люди, жившие в Элладе до прихода греков. С появлением же греков те включили Афродиту в семью олимпийцев, сделав ее дочерью Зевса и титанши Дионы.

Впрочем, независимо от ее происхождения, греки считали Афродиту самой прекрасной из богинь. Она была богиней любви и красоты. Римляне отождествили ее со своей богиней красоты, *Венерой*, и нам куда лучше знакома именно она.

Но, под тем или другим именем, богиня эта воплощает красоту; она самый совершенный образец, с которым сопоставляется все остальное.

Поэтому, когда мы восхищаемся красотой той или иной девушки, мы сравниваем ее с Венерой. Римляне столь высоко ценили ее, что слово «venerate» стало означать почет и благоговение.

Венера (или Афродита) носила поясок, названный cestus, который, по преданию, усиливал ее очарование и делал ее неотразимой. Про прекрасную и пленительную женщину порой говорят, что она носит «пояс Афродиты». Увы, биологи разрушили поэтику этого образа, дав имя cestus одному виду плоских червей, живущих в море, имеющих около фута в длину и напоминающих пояс.

Венера единственная из богинь, чье имя было «подарено» крупной планете. Планету эту обычно называли вечерней звездой или утренней звездой (в зависимости от того, по какую сторону от Солнца ей случалось быть). Она самое яркое и великолепное небесное тело после Солнца и Луны, намного ярче любой из звезд.

Сначала греки думали, что это две различные планеты. Утреннюю звезду они называли *Фосфор* («приносящий свет») за то, что она появлялась в восточной части неба и знаменовала собой скорое наступление рассвета. Вечерняя же звезда получила у них название *Веспер* («запад») бла-

годаря тому, что всегда сияла в западной части горизонта после захода солнца.

Поняв, что Фосфор и Веспер, в сущности, одна и та же планета, они назвали ее Афродитой, воздавая должное ее красоте. Римляне же переименовали ее в Венеру, что и дошло до наших дней.

Другой дочерью Зевса от титанши была *Афина*. Согласно мифу, Зевс проглотил свою первую жену титаншу *Метис*, после чего женился на Гере.

Внутри Зевса Метис разрешилась дочерью. Зевс обнаружил это тогда, когда стал страдать невыносимыми головными болями. Боли были настолько сильны, что он был вынужден разбить свою голову, и оттуда появилась богиня *Афина*, совершенно взрослая и в полном вооружении.

История эта кажется довольно глупой, но «metis» значит по-гречески «мудрость», и Афина считалась богиней мудрости и военного искусства и покровительницей наук. Таким образом, миф иносказательно повествует о том, что, когда Зевс пришел к власти, он обрел мудрость, благодаря раздумьям его мозг преисполнился знаний, из которых развились всевозможные искусства.

Афина считалась также богиней греческого города, названного в ее честь Афинами. В период

расцвета греческой цивилизации Афины были самым могущественным, богатым и просвещенным из всех древнегреческих городов. Никаким другим городом не восхищалось так много людей, как этим. До сих пор он является столицей современной Греции.

Благодаря репутации Афин как главного центра древнейшей цивилизации другие города, которые считаются средоточием наук и искусств, величаются в его честь. Так, например, о Бостоне говорят как об «Афинах Америки».

У Афины было еще одно имя — *Паллада*. Одна из легенд рассказывает о том, каким образом Афина взяла это имя от убитого ею же гиганта Палласа. Но скорее всего, произошло следующее: местное племя, почитавшее богиню по имени Паллада, присоединилось к грекам, и ее стали отождествлять с Афиной. Во всяком случае, в поэзии Афина часто именуется Афиной Палладой.

Второй из планетоидов, открытый в 1802 году, назвали Палладой. Имея в диаметре 304 мили, он второй по величине среди астероидов. (Девятый из астероидов, открытый в 1848 году, получил имя Метис в честь матери Афины.)

Паллада сразу же оказалась и в периодической таблице элементов. В 1803 году английский

химик Уильям Гайд Уолластон открыл новый элемент. Незадолго до этого Клапрот назвал церий именем первого открытого планетоида, Цереры, и Уолластон поддержал почин коллеги, дав новому элементу имя палладий в честь астероида.

У палладия есть и еще одно значение. Древнегреческий город Троя (о котором я еще буду говорить в этой книге) был украшен статуей Афины Паллады, которую называли просто палладий. Согласно древнему поверью, город не могли взять штурмом враги до тех пор, пока палладий остается внутри его стен. (Позднее так и случилось — Троя лишилась статуи и вскоре пала.) В наши дни любой предмет, который, как считается, оберегает нацию или некий лелеемый образ жизни, называется палладием. Например, американская конституция тоже может считаться палладием благодаря оберегаемым ею свободам.

Некоторые наши современники думают, основываясь на звучании слова, что палладий — это античный цирк или театр, вроде Колизея. Поэтому порой это имя дают кинотеатрам. Афина тоже иногда ассоциируется с названием некоего здания; возможно, самого прекрасного здания, воздвигнутого людьми. Поскольку Афина никогда не была замужем и не имела любовных

романов, древние греки часто звали ее Афина Парфенос (Афина-девственница). Построив в честь нее прекрасный храм, законченный в 437 году до н. э., афиняне назвали его Парфеноном. Его руины сохранились и напоминают нам о летах высочайшего взлета Греции.

Римляне отождествляли с Афиной свою собственную богиню практических искусств *Минерву* (от латинского слова «разум»). Тем не менее, возможно из-за славной судьбы города Афины, это осталось единственным случаем, когда именно греческое имя богини дошло до наших времен.

Одним из сыновей Зевса был *Гермес*. Матерью его была *Майя*, одна из семи дочерей Атласа, прозванных *плеядами*, которых когда-то преследовал громадный охотник. Чтобы спасти от него плеяд, боги превратили их в уток и вознесли на небеса, где их и можно наблюдать в виде небольшого и красивого звездного скопления в созвездии Тельца. Одна из этих звезд сохранила имя Майи. Другая зовется Атласом.

Хотя Плеяд семь, большинство людей могут различить только шесть звезд. Седьмая, как поведали нам древние греки, приглушила свой свет от стыда и горя, потому что полюбила смертного

человека, а не бога. Эту звездочку зовут потерянная Плеяда.

На самом же деле в небесном семействе Плеяд куда больше звезд, чем семь. Невооруженным глазом мы различаем лишь самые яркие. Глядя же в полевой бинокль, мы можем насчитать несколько дюжин, а в телескоп видны уже тысячи звезд. Несмотря на то, любую группу из семи известных людей называют плеядой.

У римлян тоже была богиня по имени Майя. Она не имеет ничего общего с древнегреческой тезкой, но этих двух мифических персонажей зачастую путают. Про римскую Майю можно сказать, что именно в ее честь получил свое название месяц май.

Что же до Гермеса, сына греческой Майи, то он считался вестником богов и должен был быть быстроногим. Потому-то его представляли в образе бегущего юноши, одетого в крылатые сандалии и крылатую шапочку. Он «числился» также богом торговли, хитрости и находчивости.

Древние греки, позаимствовав у египтян их бога познания, отождествили его с Гермесом. Такой «комбинированный» бог получил имя Гермеса Трисмегиста (Гермеса Триждывеличайшего). В частности, Гермес Трисмегист считался покро-

вителем познаний в химии, поскольку египтяне в античные времена имели репутацию великих химиков. (Замечу, само слово «химия» может происходить от античного названия Египта.) Старомодным словом «герметическое искусство» когда-то обозначали химию.

Нам же более знакомо другое значение этого слова, происшедшее оттого, что химики часто запечатывали горлышки своей лабораторной посуды, дабы предохранить их содержимое от соприкосновения с воздухом. До сих пор обо всем, что не пропускает воздух, говорят как о герметически закрытом.

В античные времена послания от одного правителя к другому или между армиями доставлялись герольдами. К ним относились с уважением, эти люди были неприкосновенны. Они носили особый знак своего избранного положения, называемый кадуцеем. Поскольку Гермес также выступал в роли герольда, доставляя почту, он тоже имел подобный знак, увенчанный крыльями, как и его сандалии и шапочка.

Позднее, когда он превратился в Гермеса Трисмегиста, знак этот претерпел некоторые изменения. Так как химия ассоциировалась с медициной, с нею стал ассоциироваться и

сам Гермес. (Мифический порошок, способный излечивать раны, назывался герметическим порошком.) Ну а доктора в античные времена ассоциировались со змеями. Возможно, это было связано с тем, что змеи обладают способностью менять кожу и могут, как предполагали греки, вновь становиться молодыми. А омоложение — именно то, чего ожидали или чего надеялись получить от докторов.

Так или иначе, но кадуцей Гермеса (первоначально увитый оливковыми ветвями) стал изображаться обвитым двумя змеями. С тех пор он вместе с крыльями и змеями стал символом докторов в частности и профессии медиков в целом. Он до сих пор «красуется» на знаках различия медицинской службы армии США.

Из всех планет та, которая быстрее всех двигалась на фоне неподвижных звезд, понятно, получила имя быстроногого посланца богов Гермеса. Но до наших дней дошел римский вариант ее названия — *Меркурий*, которого латиняне отождествили с греческим Гермесом.

У Зевса были также дети-близнецы, чьей матерью доводилась еще одна титанша — *Лето*. Римляне звали ее *Латоной*, и под этим именем она более известна.

Когда Латоне настало время рожать, ревнивая Гера не позволяла ей хоть на минуту прилечь на клочке твердой земли, чтобы произвести на свет детей. В конце концов Лето пришлось спастись бегством на Делос, самый маленький остров в Эгейском море. Остров этот был плавающим и не мог считаться твердой землей. После рождения близнецов, *Аполлона* и *Артемиды*, Делос прикрепился к морскому дну и больше не дрейфовал.

Поскольку близнецы появились на свет на горе Цинтус, их порой называли *Цинтий* и *Цинтия*.

Обоих близнецов изображали обычно в виде юных лучников. Аполлон был идеалом мужской красоты, поэтому красивого мужчину могут назвать аполлоном. Ему также поклонялись как богу поэзии и музыки. У римлян в пантеоне богов не было ничего подобного Аполлону, и они восприняли его под этим именем.

Артемида была богиней охоты. Римляне отождествили с ней свою лесную богиню *Диану*; под этим именем она нам гораздо известнее.

Матерью Лето была титанша Феба, увековеченная, кстати, в названии восьмого спутника Сатурна. Феба, по-гречески «сияющая», была, вероятно, богиней луны или солнца у тех народов, что населяли Элладу до появления там древних

греков, которые и ввели ее в свою систему мифов, сделав Аполлона и Артемиду внуками Фебы и позволив им повелевать солнцем и луной.

Аполлон признавался богом солнца и даже унаследовал мужской вариант имени своей бабки. Зачастую его называли Фебом-Аполлоном или просто Фебом. Артемида (а следовательно, и римская Диана) была богиней луны. Это опять пример того, как олимпийцы заместили титанов: Аполлон сменил Гелиоса, а Артемида заняла место Селены. Тем не менее греки продолжали часто говорить как о Гелиосе и Селене, так и об Аполлоне и Артемиде, так что замена не была совершенной.

Стрелы Аполлона и Артемиды попадали без промаха, и эллины объясняли эпидемии болезней тем, что дети Лето стреляют в людей направо и налево. И чтобы остановить эти страшные смертельные напасти, надо было возносить моления Аполлону. Таким образом, Аполлон стал ассоциироваться с лечением болезней.

Это подводит нас к легенде, в которой у Аполлона появлялся сын *Асклепий*, куда лучше нам знакомый под римским именем *Эскулап*. Он был богом медицины и целительства, хотя поначалу считался всего лишь обыкновенным человеком-

лекарем. Но лекарем он был столь искусным, что его пациенты никогда не умирали; ом даже мог оживлять мертвых.

Однако Гадес нажаловался отцу, что его собственные дела пришли от этого в упадок, и, желая сохранить мир в семье, Зевс убил Асклепия, метнув в него молнию. Уже после смерти врачеватель стал богом. Он получил свое место среди созвездий, где он изображен в виде человека, держащего в руках змею. Змея же, как я уже объяснял ранее в этой главе, была символом медицины и врачей. Латинское имя созвездия — Ophiuchus, что значит «змееносец». Иногда звезды, образующие фигуру змеи, выделяют в самостоятельное созвездие под названием Serpens (змея), а порой все созвездие называют Serpentarius.

Возможно, вам будет интересно узнать — а была ли матерью хотя бы одного-единственного ребенка Зевса его собственная жена? Ответ положительный. Сыном Зевса и Геры был *Арес*, жестокий и кровавый бог войны, неистово влюбленный в сражения. Когда он собирался на битву, его сыновья *Фобос* и *Деймос* готовили ему колесницу. Поскольку «фобос» по-гречески значит «страх», а «деймос» — «ужас», это было всего лишь иносказательное выражение того, что войны

всегда сопровождаются страхом и ужасом.

Фобос оставил след в современной психологии, поскольку фобией называется всякий ненормальный страх. Например, клаустрофобией зовется боязнь закрытых помещений, а агорафобией — наоборот, страх перед большими открытыми пространствами. Некоторые болезни так влияют на нервы человека, что страдающий ими испытывает судороги, если попытается напиться воды. Такое состояние именуется гидрофобией, поскольку в античные времена считалось, что причиной судорог является вода, а не вирус, как мы теперь об этом знаем.

И вполне естественно, что древние греки назвали четвертую планету именем Ареса, ибо она сияет на ночном небе зловещим красноватым цветом, напоминающим кровь и вполне подходящим богу войны.

Римляне, разумеется, отождествили с Аресом своего собственного бога войны *Марса*, так что планета нам известна под этим именем. Первоначально Марс был одним из самых значительных римских богов, которому был посвящен целый месяц календаря. До сих пор мы называем третий месяц года мартом в его честь.

Вплоть до 1877 года у планеты Марс не было

обнаружено ни одного спутника. В том году американский астроном Асаф Холл[17] открыл их целых два. Маленькие небесные тела, диаметром всего лишь пять или десять миль, они тем не менее были «взаправдашними» спутниками планеты. Холл дал им имена Фобос и Деймос, так что и в космосе, как в действительности и в мифах, война сопровождается страхом и ужасом.

Греческое слово «Арес» тоже оставило свой след на небесах. Одна из самых ярких звезд, такого же красноватого цвета, как и Марс, и почти такая же яркая, названа Антаресом, что значит «против Марса» или «уравновешивает, балансирует с Марсом», как на качелях.

На самом же деле до баланса весьма далеко, поскольку Марс представляет собой довольно скромных размеров планету, чуть превышающую 4000 миль в диаметре, с массой, равной $^1/_9$ земной. Антарес же, наоборот, одна из самых крупных известных науке звезд и намного больше нашего собственного светила.

У планеты Венера спутников нет. Тем не менее мифологические персонажи, связанные с Вене-

[17] Примечания: 17

Холл Асаф (Эсаф) (1829–1907) — американский астроном, иностранный член-корреспондент Петербургской АН. Определил период вращения Сатурна, открыл спутники Марса.

рой (или Афродитой), получили свой шанс на бессмертие. Впервые этот шанс появился в 1898 году, когда немецкий астроном Г. Витт открыл новый, 433-й планетоид.

Он обнаружил, что если орбиты всех известных к тому времени планетоидов находились между орбитами Марса и Юпитера, то орбита «новичка» проходила так близко от Земли, что он был к ней куда ближе Марса и Венеры, наших ближайших соседей. Поэтому Витт стал искать имя, которое сочеталось бы как с Марсом (Аресом), так и с Венерой (Афродитой).

В мифах Арес и Афродита были родителями маленького мальчика *Эроса*. Он считался богом любви и изображался в виде крылатого ребенка с луком и стрелами. Если пущенная им стрела попадала в сердце человека, то тот влюблялся. Порой Эрос представал в преданиях с завязанными глазами — вероятно, это означало, что молодые люди могут быть ослеплены любовью. То, что Эрос считался сыном Ареса и Афродиты, видимо, выражало тот факт, что прекрасные женщины часто дарят свою любовь воинам и наоборот.

Как бы то ни было, мы до сих пор видим Эроса на поздравительных открытках-валентинках, а сердце, пронзенное стрелой, как и встарь, слу-

жит символом любви. Но гораздо больше Эрос известен под соответствующим римским именем *Купидон*. Оба имени оставили следы в языке. Все, что вызывает чувство романтической любви, зовется эротическим. Хотя надо признать, что бывают разные виды любви. Так, римское имя маленького бога любви мы можем найти в слове «cupidity», которым описывается чересчур страстная любовь к деньгам или материальным благам.

Витт назвал свой новый маленький астероид (длиной всего лишь 15 миль) Эросом, тем самым положив начало традиции давать планетоидам с необычными орбитами, лежащими вне пространства между Марсом и Юпитером, только мужские имена.

В середине XX века были открыты еще несколько астероидов, которые подходят к Земле намного ближе Марса и Венеры. Кое-какие из них также получили названия, связанные с Афродитой. Один был наречен Антеросом («противоположным Эросу»), а другой — Амуром, что является латинским синонимом слова «любовь».

Небольшой планетоид этой группы обрел имя Адонис в честь юноши, которого полюбила Афродита. Он тоже непременно изображался

красавцем, посему привлекательного мужчину и поныне зовут как аполлоном, так и адонисом.

Два других астероида стали Аполлоном и Гермесом. Последний представляет собой совсем небольшой планетоид, примечательный тем, что он порой приближается к Земле на расстояние около 200 000 миль. Это наименьшее расстояние сближения Земли с каким бы то ни было небесным телом, включая Луну.

Другим ребенком Зевса от Геры был *Гефест*. Он единственный из всех богов имел физический недостаток — хромоту. В одном из вариантов мифов рассказывается, что Гера, сгорая от стыда, бросила его с Олимпа, потому что ребенок родился очень хилым. В другом же мифе вина за хромоту Гефеста возлагается на Зевса — тот низверг его с небес за то, что сын принял сторону матери во время очередного семейного скандала. Так или иначе, Гефест упал на землю и в результате стал хромым.

Он был богом кузнечного ремесла и всегда изображался работающим в кузнице. Из всего пантеона богов он, тоже единственный, делал что-то собственными руками.

У римлян также был свой бог огня и кузнечного дела, который трудился в глубинах Этны, зна-

менитого вулкана на острове Сицилия. Римляне называли его *Вулканом* и отождествили его с Гермесом. Под именем Вулкан он встречается нам гораздо чаще прежде всего потому, что все горы, подобно Этне извергающие пламя и раскаленные камни, называются вулканами.

Другой след этого имени можно найти в такой узкой сфере, как резиновая промышленность. В первой половине XX века начали делаться попытки использовать резину в качестве материала для водонепроницаемой одежды. К сожалению, такая прорезиненная «ткань» становилась липкой в теплую погоду и затвердевала и ломалась в холод. Химики старались найти выход из положения.

И вот в 1839 году американский изобретатель по имени Чарльз Гудьир заметил довольно случайно, что если вместе нагреть резину и серу, то обработанная таким образом резина остается сухой и эластичной как в жару, так и в мороз. Процесс, в результате которого это происходит, включает в себя использование большого количества теплоты. Про такую резину говорят, что она была вулканизирована.

И все же самый драматический эпизод в истории имени бога кузнечного дела приключился вскоре после открытия процесса вулканизации.

Изучая движение Меркурия вокруг Солнца, астрономы выявили незначительные отклонения от своих расчетов, которые не могли объяснить.

В 1845 году Леверье, делавший тогда расчеты местоположения открытой в недалеком будущем планеты Нептун, тоже заинтересовался этой проблемой. Он допустил существование новой планеты, чье гравитационное воздействие и могло послужить причиной несовпадения положения Меркурия с расчетными данными.

Такая планета вращалась бы куда ближе к Солнцу, чем любая другая. Можно было бы представить себе такую картину — кузнец обрабатывает деталь, разогревая ее на огне космического очага, нашего светила. Поэтому Леверье предложил дать этой пока не открытой планете имя Вулкан.

Но астрономы много лет тщетно пытались разглядеть ее на небе. Только в 1915 году Альберт Эйнштейн разработал новую теорию, которая наконец-то объяснила неточности в движении Меркурия. Необходимость в новой планете отпала, а потом и вовсе выяснилось, что Вулкан так никогда и не существовал.

Я поведал вам о происхождении названий всех крупных планет Солнечной системы. Прежде чем перейти к другим вопросам, я хотел бы рас-

сказать и о том, каким образом они продолжают множить наследие древних мифов.

Так, например, за много лет до появления современной астрономии были придуманы символы, обозначающие планеты. Они тоже связаны с богами, а значит, их связь с мифами несомненна.

Так, символом планеты Меркурий служит знак ☿, представляющий собой схематическое изображение кадуцея, обвитого двумя змеями и с крыльями сверху. Символом Венеры является стилизованное зеркало ♀, предмет, вполне естественный для богини красоты.

Символом Марса служит ♂, изображающий предположительно щит и копье, атрибуты грозного бога войны.

Но гораздо более сложно разобраться в значении знака ♃, символизирующего Юпитер. Некоторые исследователи считают его упрощенным изображением орла с распростертыми крыльями. А орел был одним из существ, в которых Зевс перевоплощался во время своих похождений.

Символом Сатурна стал знак ♄, стилизованное начертание серпа, каким Кронос низверг своего отца Урана.

Из планет, открытых уже в наше время, Уран и

Плутон получили современные символы, представляющие собой буквы латинского алфавита. Символом же Нептуна стал знак ♆. Он символизирует особое трехзубое орудие, которое Нептун использовал, дабы повелевать волнами. Оно называется трайдентом от латинского слова «трезубец».

Два из этих символов используются не только в астрономии. Когда ученый исследует нисходящую ветвь рода какого-либо человека или животного, чтобы определить наследуемые качества, он обычно обозначает женских особей символом Венеры ♀, а мужских — символом Марса ♂.

Античные народы верили, что семь планет (в число которых наряду с Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером и Сатурном они включали Солнце и Луну) оказывают исключительно важное влияние на судьбы людей. Изучение их взаимного расположения в момент рождения человека, как считалось, может дать информацию о том, что сулит ему будущее. Такой способ предсказания получил название астрологии. И в наши дни имеется множество поклонников астрологии, хотя ученые и считают ее совершенным предрассудком.

Основные черты характера конкретного человека, полагали древние, определяются тем, под какой планетой он родился, согласно вычислениям астрологов, и этот предрассудок оставил свои следы в языке.

Например, планета Меркурий двигается на фоне звезд быстрее, чем любая другая планета. Поэтому рожденный под знаком Меркурия должен быть смекалистым и переменчивым, живым и веселым. Напротив, тот, кто появился на свет под сенью Сатурна, медленно бредущего своим путем вокруг Солнца, тяжел на подъем, сумрачен и угрюм.

Само собой разумеется, что рожденный под знаком Марса — задирист и агрессивен. А рожденные под знаком Юпитера должны быть счастливыми людьми.

Что же касаемо Луны, то древние верили — она оказывает беспокоящее влияние на сознание человека. Например, пребывание в свете полной луны могло привести человека к безумию. Безусловно, это всего лишь предрассудок, но язык до нынешнего времени сохранил слово «лунатик», являющееся синонимом безумца.

Каждая из семи планет имеет свой собственный, посвященный ей день недели: первый

день был посвящен солнцу, второй — Луне, третий — Марсу, четвертый — Меркурию, пятый — Юпитеру, шестой — Венере и седьмой день — Сатурну.

Дни недели назывались по именам планет в их латинском написании. Это сохранилось в языках, тесно связанных с латынью. Так, во французском языке второй, третий и четвертый день недели называются lundi, mardi и mercredi.

В английском же языке все дни недели, кроме седьмого, получили свои наименования в честь скандинавских богов, которым поклонялись англосаксы до своего обращения в христианство. Скандинавские боги, конечно, лишь весьма приблизительно соответствовали планетам. Например, первый и второй день недели в английском языке именуются Sunday и Monday. Лишь с седьмым днем недели все совершенно ясно. По некоей причине он сохранил свое латинское наименование Saturday — «день Сатурна».

Для средневековых алхимиков семь планет соответствовали семи известным им металлам, поэтому новые связи между небесными объектами и металлами можно обнаружить в химии.

Алхимикам были знакомы следующие семь металлов: золото, серебро, медь, железо, олово,

свинец и ртуть.

Исходя из их цветов золото считалось металлом Солнца, а серебро — металлом Луны. Третьим же из самых важных металлов была медь, связанная с Венерой, третьим по яркости небесным светилом.

Железо, из которого изготавливали орудия сражений, разумеется, было металлом Марса, в то время как свинец, тяжелый и скучный, был металлом Сатурна, тяжелой и скучной планеты. Наоборот, ртуть, жидкая и подвижная, являлась металлом Меркурия, самой быстрой из планет. Оставалось олово; его сочли металлом Юпитера, последней оставшейся «свободной» планеты.

Естественно, все эти связи утратили всякое значение с развитием химии как науки. Было открыто множество новых металлов, и, хотя часть из них и получили свои имена в честь новых планет, то на другие планет уже не хватило.

Лишь название одного-единственного металла, среди прочих данных алхимиками в честь планет, осталось в языке. Ртуть и сейчас известна нам под своим химическим названием mercury.

Во всех остальных примерах сохранились лишь какие-то случайные следы. Так, ярко-красное соединение свинца и кислорода широко известно

под именем красного свинца. Но вплоть до наших дней его порой именуют красным сатурном из-за того, что в нем содержится свинец, металл Сатурна. Существует также целая серия соединений железа различных цветов, которым даны старомодные названия в честь планеты марс, чьим металлом является железо: желтый марс, коричневый марс, оранжевый марс, фиолетовый марс и т. д.

Но этим и заканчивается влияние средневековой алхимии. Химики наших дней совершенно отряхнули с себя ее прах.

Полубоги и чудовища

В древнегреческих мифах наряду с богами и богинями имеются также и менее значительные персонажи. Большинство из них носит название полубоги. Как правило, они уступают богам в могуществе, но превосходят в этом людей. Иногда они смертны от рождения и становятся богами после того, как умрут. Подобным примером является Асклепий; о нем я уже упоминал.

Среди таких полубогов главенствовал *Дионис*. Вначале он был богом земледелия и главным героем религиозной мистерии. Самым важным в его судьбе было то, что после своей гибели он был воскрешен, как раз тогда, когда Персефона отправилась в гадес и вернулась оттуда. Во всех религиозных мистериях смерть и возвращение к жизни занимали особое место, символизируя смерть растений зимой и их возрождение весной.

Позднее Дионис стал известен под именем *Бахуса*. Празднества в его честь получили название дионисиады, или вакханалии. Как правило, они сопровождались буйным весельем с участием женщин, прозванных вакханками. В наши дни словом «вакханалия» называют любое буйное застолье, а каждая женщина, переполняемая бурными эмоциями, граничащими с безумием, именуется вакханкой.

Дионис со временем стал настолько популярен, что был принят в семью олимпийцев. Творцы мифов сделали его сыном Зевса, хотя матерью его была обыкновенная женщина *Семела*. Вероятнее всего, сначала она была богиней земли, участвовавшей в вакханалиях.

Менее значительным богом был *Пан*, считав-

шийся сыном Гермеса. Он был богом полей и лесов, фактически духом всей природы, и, вероятно, именно за это он и получил свое имя, что по-гречески значит «все». Пан изображался в виде человека, нижняя часть туловища и ноги которого были козлиными, имеющего также козлиные уши и рога; это доказывало его тесную связь с животной жизнью.

Любил он танцевать, наигрывая себе на простом инструменте, сделанном из нескольких полых трубочек или тростинок различной длины. Такой инструмент до сих пор называется свирелью Пана.

А достался он Пану следующим образом. Однажды Пан влюбился в водяную Нимфу. Но она не ответила ему взаимностью и бросилась бежать от него. Пан принялся преследовать ее. Тогда она взмолилась богам о спасении, и те превратили ее в прибрежный камыш. Раздосадованный преследователь срезал несколько тростинок и сделал из них первую свирель. Несчастную нимфу звали *Сирингой*, что по-гречески значит «флейта», и флейту Пана по сию пору иногда называют сирингой.

Имя бедной нимфы связано и с музыкой особого рода. Дыхательное горло певчих птиц имеет

особой формы участок, посредством которого и создаются их трели. Участок этот также называется сирингой.

Бегством от бога спасалась еще одна нимфа — *Дафна*, убегавшая от Аполлона и спасшаяся только благодаря тому, что была превращена в лавровое дерево. Вид растений, к которому принадлежит лавр, ботаники называют дафновыми.

Ранние христиане приписывали Пану и прочим лесным духам абсолютную аморальность, поэтому они и положили начало традиции изображать дьявола в виде Пана. Современные изображения дьявола, с его рогами, копытами и хвостом, — всего лишь жалкая карикатура на беднягу Пана.

У римлян тоже имелся подобный бог природы, *Фавн*, которого они отождествили с Паном. Фавн, кроме всего прочего, был богом животной жизни и имел сестру *Флору*, богиню цветов и вообще растительной жизни. И биологи стали называть фауной животный мир, а флорой его растительную разновидность. Имя Флоры было также дано 8-му открытому планетоиду.

Римской богиней фруктовых деревьев была *Помона*, и латинское слово «pomum» значит «фрукт». Английский язык унаследовал от нее

слово «pome» с поэтическим значением яблока как сочного и мясистого фрукта, и «pomegranate», обозначающего сочетание сочных зерен с внешним образом яблока. Именем Помоны был также назван 32-й планетоид.

В качестве примера менее значительной богини можно привести *Ирис*, которая, подобно Гермесу, но на более низком уровне, служила вестницей богов. Ее основной задачей было доставлять послания богов человеческим существам, и, исполняя это, она часто спускалась с небес на землю. Самой логичной лестницей для такого путешествия была радуга, и на самом деле «iris» по-гречески значит «радуга».

Основной признак радуги — ее многоцветие, так что слово «ирис» применяется и к другим многоцветным объектам. Например, как вы все знаете, часть человеческого глаза окрашена в различные цвета. В 1721 году датский натуралист Якоб Бенигнус Уинслоу назвал эту часть глаза ирисом, и название прижилось. Оно же применяется и к флагу, и к большому цветку всевозможных растений.

Множественное число от «iris» в греческом языке звучит как «irides» и является составной частью нескольких английских слов. Оптический

эффект тонкой пленки какого-либо вещества, переливающейся всеми цветами радуги, вроде слоя нефти на поверхности воды, мыльных пузырей, перламутра и т. п., и меняющей свой цвет в зависимости от угла зрения, называется иридисценцией или радужностью.

А в 1803 году английский химик Смитсон Теннант[18] открыл новый химический элемент, который в комбинации с другими элементами образовывал вещества разных цветов. В честь такого многоцветия он дал этому элементу название иридий.

Еще более милый пример богини меньшего ранга, на этот раз даже целой группы таких богинь, являют собой *музы*. Они изображались в виде девяти прекрасных девушек — дочерей Зевса. Их матерью была титанша *Мнемозина*. Имя это, по-гречески значащее «память», дошло до наших дней в форме слова «мнемонический», означающего все относящееся к памяти, и особенно облегчающее запоминание (как известная присказка «Каждый охотник желает знать…»).

Музы были богинями различных изящных

---

[18] Примечания: 18

Теннант Смитсон (1761–1815) — английский химик. Установил, что алмаз, графит и древесный уголь имеют одинаковую химическую природу, открыл осмий и иридий.

искусств. (В наши дни их назвали бы богинями шоу-бизнеса.) В частности, они покровительствовали поэтическому вдохновению, и поэты античных времен и даже не столь далеких от нас лет всегда начинали свои творения с обращения к музам с просьбой даровать им вдохновение. Поскольку поэзия эпохи до изобретения письменности передавалась из уст в уста по памяти, нет ничего удивительного в том, что музы — покровительницы поэтического вдохновения считались дочерями памяти (Мнемозины).

Более того, поскольку поэзия, драма и другие виды декламации в античные времена всегда произносились под мелодичный аккомпанемент, то эти самые звуки получили название музыки.

Храмы, возведенные в честь муз, были посвящены культивированию и постижению различных искусств и были известны под именем музеи. Слово это используется и сейчас, но в несколько ином значении. Оно употребляется в отношении сооружений, назначением которых является собирание достопримечательных предметов тех или иных искусств или науки.

Каждая из девяти муз покровительствовала определенному виду изящных искусств. Старшей из них была *Каллиопа*. Ее имя происходит

от греческих слов со значением «прекрасный голос». Она была музой красноречия и эпической поэзии.

Клио, что значило «рассказывать о», была музой истории. *Эрато* и *Урания* — музы, чьи имена представляют собой женские формы слов «эрос» и «уран». Само собой разумеется, что Эрато была музой любовной поэзии, а Урания — музой астрономии, поскольку «эрос» значит «любовь», а «уран» — «небо».

Евтерпа, что значит «восхищаться», была музой обычной музыки, в то время как *Полигимния* — музой религиозной музыки. Ее имя по-гречески значит «много гимнов», и слово «гимн» до сих пор используется в отношении официального символа государства или религиозного песнопения.

Талия («цветущая») считалась музой комедии, в то время как *Мельпомена* («петь») — музой трагедии.

И наконец, *Терпсихора* была музой танца. По какой-то причине имя это сохранилось в языке, и балет порой, хотя и в несколько ироническом смысле, именуют искусством Терпсихоры.

Три из первых открытых планетоидов получили имена различных муз. Так, планетоид номер 18 был назван Мельпоменой; планетоид номер

22 — Каллиопой; а планетоид номер 23 — Талией. Это прелестное «трио» астрономы открыли в 1852 году.

Другой группой милых сестриц являются три из них, зовущиеся по-латыни грациями. Они богини всего самого очаровательного в женщинах. Их имя до сих пор живет в слове «грациозный».

Порой только планетоиды и сохраняют для нас в современном языке имена второстепенных богов. Я перечислю некоторые из них в качестве примера.

Планетоид номер 5, *Астрея*, был назван в честь богини правосудия, хотя ее имя по-гречески значит «звезды». Она считалась последней из богинь, покинувших землю в конце золотого века. Древние греки представляли ее в виде шестого из созвездии зодиака, Девы. Она обычно изображалась в виде крылатой девушки со снопом пшеницы в руках. В созвездии этот сноп увенчан яркой звездой Спикой, на латыни «ость зерна». Вероятно, созвездие первоначально являлось земледельческим знаком. Ее появление на вечерней заре было предвестием посевной страды.

Планетоид номер 6 называется *Геба*. Слово это значит «юная», и Геба была богиней вечной молодости, подносившей богам на пирах нек-

тар и амброзию до тех пор, пока ее не заменил Ганимед.

Планетоид номер 10: *Гигея*, дочь Асклепия и богиня здоровья, чему и соответствует ее имя. Ныне мы используем слово «гигиена» применительно к способам сохранения здоровья. Другая дочь Асклепия звалась *Панацеей*, по-гречески «всецелительница». Слово до сих пор живет в языке для обозначения того, что считается простым средством для решения многих сложных проблем.

Стоит также упомянуть одного из малых римских богов в связи с названием календарного месяца, в котором сохраняется его латинское имя.

Я уже упоминал о марте (Марс), мае (Майя) и июне (Юнона). Но есть также еще один месяц, носящий имя *Януса*, римского бога дверей, с которого начинался год. Он покровительствовал всем началам (вход через дверь) и окончаниям (выход через дверь) и изображался с двумя лицами, при этом одно из них было обращено вперед, а другое — назад.

Первый месяц года является временем начала нового года и окончания старого. Мы и поныне празднуем его как время сентиментального прощания со старым и надежд на будущее. По-

этому он и был назван в честь Януса январем. Соответственно, привратник в доме называется в английском языке janitor.

У римлян же было множество второстепенных мифических существ, ответственных за ту или иную часть человеческой жизни. Так, одна из их богинь была ответственна за первый шаг ребенка, другая — за появление его первого зуба, и т. д. Были у них и особые боги или духи, покровительствующие определенным территориям или даже каждому человеку. Римляне называли их *гениями*.

Когда хотели отметить выдающиеся качества какого-либо человека или качества, отличающие его от других, то ссылались на его гения. Если человек превосходил других в умственных, творческих способностях, то считалось, что его гений особо ему покровительствовал, поскольку обычный смертный не мог обладать подобными качествами без помощи сверхъестественных сил. В него как бы вселялся этот дух-покровитель, и человек становился гением.

Греческим словом, обозначающим духа, овладевшего человеком и управляющего его поступками, было «daimon». Со времен раннего христианства любой вид таких духов слыл злым,

и соответствующее английское слово «demon» стало обозначением дьявола.

Богатое воображение древних греков не ограничивало себя созданием образов только богов и полубогов. В мифах оно сотворило также и целую галерею всевозможных чудовищ. Некоторые из них, разумеется, считались чудовищами только благодаря своим громадным, пугающим размерам. Я уже упоминал в своих рассказах гигантов, циклопов и титанов.

После того как Зевс победил титанов и возвел себя в ранг повелителя всей Вселенной, периодически вспыхивали восстания, но все они были подавлены. (Скорее всего, это было отражением в мифах мятежей покоренных древними греками племен.)

Предание о восстании гигантов было использовано слагателями легенд как возможность дойти в своих фантазиях до предела. Так, например, Афина убила гиганта *Энцелада*, обрушив на него скалу столь громадную, что ныне она известна нам как остров Сицилия в Средиземном мире. Творцы мифов разрешали героям-олимпийцам использовать свои профессиональные способности, чтобы одержать победу в битве. Гефесту удалось сокрушить гиганта *Мимаса*, только опро-

кинув на него ковш расплавленного металла. (Это произошло в той же самой битве, в которой Афина победила гиганта Палласа и присвоила его имя.)

Следы, напоминающие нам об этом восстании, мы можем теперь найти среди спутников Сатурна. В 1789 году Гершель, «крестный отец» планеты Уран, открыл первый и второй спутники Сатурна. Они оказались единственными, получившими свои названия не в честь титанов. Гершель дал им имена Мимас и Энцелад, так что гиганты, сражавшиеся против олимпийцев, соединились на небе с титанами, которые делали то же самое.

Два гиганта, *Отус* и *Эфиальт*, вознамерились напасть на Олимп. С этой целью они взгромоздили находившуюся неподалеку от Олимпа гору Пелион на другую гору, Оссу, чтобы их рукотворное сооружение превзошло своей высотой Олимп. В конце концов они были побеждены, но с тех пор фраза «взгромоздить Пелион на Оссу» используется для описания деяний немыслимой сложности и с приложением нечеловеческих усилий.

Но самым опасным был другой бунт против Олимпа. Гея, богиня Земли, удрученная поражением сыновей-гигантов, выпустила самое

страшное из всех чудовищ и самого большого из гигантов, который когда-либо существовал. Звали это чудище *Тифоном*. В высоту и в ширину он измерялся километрами, а его руки и ноги оканчивались змеями.

Какое-то время олимпийцы пребывали в паническом ужасе от него. Так, например, Афродита и Эрос как-то случайно столкнулись с Тифоном на берегу реки. От страха они бросились в воду и, чтобы спастись, превратились в рыб. Сделав это, они обрели бессмертие на небесах, запечатлев там образ двух рыб в качестве двенадцатого знака зодиака, *Pisces*, что значит «рыбы».

Зевс в конце концов был вынужден вступить в сражение с Тифоном. Поначалу казалось, что Зевс может потерпеть от чудовища поражение, но после жестокой и страшной схватки ему удалось-таки поразить Тифона молниями и победить.

Из этого мифа (ставшего широко известным благодаря превосходному описанию жестокой схватки) слово «Тифон» позаимствовали средневековые арабы, с которыми оно перекочевало в Юго-Восточную Азию, где уже в наше время, приобретя форму «тайфун», стало обозначать ураган.

Однажды и самим олимпийцам пришлось восстать против Зевса. Они едва не выиграли, но

на помощь Зевсу вовремя пришел ужасающий гигант *Бриарей*, один из трех братьев, изображавшихся с сотней рук. Впоследствии название «briarean» получил шиповник, колючий кустарник, словно сотней рук хватающий прохожего своими острыми иглами.

Но далеко не все гиганты принимали участие в борьбе против богов. *Орион*, например, будучи охотником, держался в стороне от схваток. О нем я уже упоминал в одной из предыдущих глав, рассказывая о преследовании плеяд.

Но Орион все же оскорбил Аполлона, и тот послал скорпиона, чтобы убить охотника. Выполнить порученное скорпион, однако, не смог, и тогда Аполлон обманом заставил Артемиду (влюбленную в Ориона) сделать это. Обнаружив, что она убила своего любимого, Артемида упросила Асклепия вернуть юношу к жизни. Асклепий выполнил ее просьбу, но тут возроптал Гадес, как я уже ранее говорил, так что Зевс убил как Ориона, так и Асклепия, метнув в них молнии.

На небесах в образе созвездий оказались и Асклепий (я уже описывал это) и Орион со скорпионом. Последний стал еще и восьмым знаком зодиака. Именно в созвездии Скорпиона находится яркая звезда Антарес, о которой я тоже

упоминал.

Созвездие Ориона можно разыскать по соседству с Тельцом и на противоположной части неба от созвездия Скорпиона (наверное, если бы поместить их ближе друг к другу, то битва между ними могла бы возобновиться).

Недалеко от Ориона, по другую сторону от Тельца, сияет ярчайшая из звезд, *Сириус*. Древние греки объясняли ее существование тем, что у Ориона был охотничий пес по кличке Сириус. Они считали Сириус частью созвездия с латинским названием *Canis Minor* (Большой Пес).

Скорее всего, объяснение это возникло, как говорится, задним числом. В середине лета Сириус восходит вместе с Солнцем, и люди античности полагали, что его сияние вместе с лучами светила является причиной летнего пекла. Разумеется, это на самом деле не так, но все равно самый знойный летний период назывался у древних греков каникулами («днями собаки», то есть созвездия Большого Пса), когда большинство жителей сидели по домам, пережидая жару. Отсюда берет свое начало название перерыва в школьных занятиях.

Другая яркая звезда поблизости от Ориона — *Процион*, чье название происходит от греческих

слов «до собаки», поскольку он восходит несколько раньше Сириуса. Древние греки сделали Процион частью другого созвездия, называющегося по-латыни Canis Minor (Малый Пес), так что Ориону помогают охотиться на Тельца двое псов.

Древнегреческие мифотворцы создали в своих произведениях целую череду чудовищ — наполовину животных и наполовину людей (чаще всего женщин). Например, *гарпии* представали в виде существ с женскими головами на туловищах птиц. Поначалу, вероятно, это были крылатые духи, уносившие души умирающих (слово «harpy» происходит от греческого «хватать»).

Позднее, однако, их стали изображать в обличье грязных, дурно пахнущих и прожорливых существ. И рыскали они не в поисках душ, но просто еды. Они пикировали с небес к пирующим людям, хватали со столов праздничную еду и пачкали то, что не могли унести с собой. Слово «гарпия» сохранилось до наших времен и используется но отношению к очень жадной, нечистоплотной женщине.

Еще более жуткими существами типа птица-женщина были *горгоны* (от греческого слова «ужасный»). Как и у гарпий, у них имелись кры-

лья и птичий клюв, но, что хуже всего, из головы у них вместо волос росли живые змеи. Страшны они были настолько, что любой, кто осмеливался бросить на них взгляд, сразу же превращался в камень. Уродливых и злобных женщин до сих пор нередко обзывают Горгонами.

Из трех сестер горгон, в существование коих верили греки, «популярнее» всех была самая молодая и самая ужасающая — *Медуза*. Ныне мы можем встретить это имя в зоологии, применительно к студнеобразному морскому животному с длинными щупальцами, которые постоянно шевелятся в поисках пищи, напоминая клубок живых змей. По этому внешнему сходству таких животных и назвали медузами.

Сестрой горгон была *Ехидна*. До пояса она обладала торсом прекрасной женщины, а ниже — туловищем змеи. Намного позднее это имя получило австралийское животное, обычно называемое колючим муравьедом. Оно откладывает яйца, точно пресмыкающееся, и в то же время кормит детенышей молоком. Поэтому кажется чем-то промежуточным, наполовину млекопитающим и наполовину рептилией, как и мифическая Ехидна. Ее имя ему и было дано.

Ехидна была матерью почти всех остальных

чудовищ из греческих мифов, а их отцом являлся Тифон.

Среди детей Ехидны было водное чудовище по имели *Гидра*, от греческого слова «вода». Оно имело тело змеи с девятью головами. Когда одну из голов отрубали, на ее месте вырастали две новые. По этой причине о всяком клубке проблем, которые только разрастаются при любой попытке разрешить их, говорят, что они обладают «головами гидры».

Гидра тоже оказалась в космосе, обретя там свое место в виде извивающейся как змея полосы звезд, протянувшейся на четверть небосклона и получившей ее имя. Это самое большое созвездие, в котором больше нет ничего примечательного.

Зоологи знают и совершенно безобидное небольшое животное, родственное медузе, имеющее только около полудюйма в длину и полдюжины маленьких щупалец; ими оно хватает крошечные съедобные частицы. Оно напоминает микроскопическое многоголовое существо, обитающее в воде и потому получившее наименование пресноводная гидра.

Еще одним ребенком Ехидны была *Сфинкс*, с головой женщины и телом льва. Она останавливала проходящих мимо нее путников и

предлагала им загадки. Если путник не мог их разгадать, Сфинкс убивала его. С тех пор человека, которого трудно понять или который говорит загадками, называют сфинксом.

Поскольку человека труднее всего понять, когда он вообще ничего не говорит, прозвище «сфинкс» стало применяться по отношению к тем, кто по характеру своему молчалив. Именно от этого слова произошло греческое выражение, означающее «плотно стягивать». Кольцо мускулов, плотно сжимающее отверстие, как, например, сильно сжатые вокруг рта губы, называется сфинктером.

Древние жители Египта время от времени создавали статуи с головами своих царей на львиных туловищах. Их древние греки тоже прозвали сфинксами. Одна из таких статуй, Великий Сфинкс, имеет 172 фута в длину и 66 футов в высоту. Именно ее большинство людей представляют себе, когда слышат слово «сфинкс».

Другим чудовищным ребенком Ехидны была *Химера*, не просто получеловек-полузверь. Она обычно изображается в виде огнедышащего чудовища с головой льва, телом козла (порой с головой козла, вырастающей из спины) и змеевидным хвостом. Такое сочетание куда ужаснее, чем все «обычные» рожденные фантазией монстры, и

слово «химера» вошло в язык со значением воображаемого страшилища или любой абсурдной идеи.

Но понятие это применяется и в реальности. Ботаник может привить часть одного растения другому, а зоолог может проделать нечто похожее с животным. В результате такие комбинации называются химерами. Существует также и довольно странной формы акула, называющаяся химерой.

Ехидна была также матерью Цербера, уже упомянутого мною, а также немейского льва, о котором речь еще впереди.

Куда менее изощренное страшилище, всего лишь обычная змея и ничего больше, но гигантских размеров, носила имя *Питона*. Аполлон сразил ее своими стрелами и поэтому иногда именовался Аполлон Питиус (подобно тому как Афина стала Афиной Палладой).

В действительности же Питоном, судя по всему, называлось место, впоследствии ставшее называться Дельфами, а миф об Аполлоне и Питоне может всего лишь символически изображать то, что древнегреческий бог пришел на смену предшествующей ему богине, которой прежде поклонялись коренные жители. Но не все следы

этой богини исчезли из языка. Жрицы, произносившие пророчества, по-прежнему именовались пифиями, а атлетические игры, проводившиеся в Дельфах каждые четыре года (и бывшие вторыми по значению после Олимпийских игр), носили название Пифийские игры.

В наши дни об этом мифе вспомнили зоологи; благодаря им мы называем очень крупных змей, боа и анаконд, питонами.

Куда менее ужасными существами были *кентавры* — мужчины с конскими туловищами. Идея сотворения таких существ возникла, возможно, тогда, когда не знавшие лошадей люди впервые встретились с конным разъездом вторгшихся завоевателей. Никогда не видевшие ранее всадников аборигены вполне могли от ужаса решить, что лошадь и человек составляют собой единое целое.

В мифах кентавры обычно показывались дикими и неотесанными, невежественными и примитивными, вооруженными луком и стрелами. Однако один из них, *Хирон*, был исключением. Он был благороден, великодушен и мудр и обучал медицине многих греческих героев, даже самого Асклепия.

После своей смерти Хирон попал на небеса в

качестве созвездия Sagittarius, что по-латыни значит «стрелок». Созвездие это часто изображают в виде кентавра с натянутым луком в руках.

Естественно, древние греки и другие народы античности объединяли звезды в созвездия только в той части неба, которое они могли наблюдать. Звезды, расположенные ближе к Южному полюсу небесной сферы, никогда не бывали видны в таких странах, как Египет, Вавилония и Греция. Лишь когда европейцы стали совершать морские экспедиции вдоль всего побережья Африки в начале XV века, эти звезды предстали северному взгляду.

Но в конце концов астрономы объединили в созвездия и эти новые для себя звезды. Кое-кто из них предстал в образах таких современных предметов, как микроскоп и телескоп. Другие, однако, получили свои имена в соответствии с древней мифологической традицией. Одно из крупных созвездий южного неба было названо Кентавром.

Некоторые из чудовищ греческих мифов не только не ужасны, но, напротив, очень привлекательны. К примеру, *сирены*, которые изображались в виде очень красивых молодых женщин, отдыхающих на прибрежных скалах и поющих

божественными голосами. Проплывавшие мимо на кораблях моряки, очарованные пением, направляли курс своих судов на звук их голоса и погибали, разбившись о скалы.

Вероятнее всего, древние греки таким образом старались предупредить об опасных побережьях своей родной страны, выглядевших столь мирно и манивших к себе мореплавателей, но скрывающих под поверхностью вод несущие гибель скалы.

Современный язык сохранил имя сирены за теми женщинами, которые своими чарами влюбляют в себя мужчин, но делают их несчастными. Все то, что ложными посулами отвлекает мужчин от выполнения ими своего долга, зовется «песнями сирен».

Слово «сирена» порой употребляется по отношению к сладкоголосой певице, но гораздо лучше под ним известно устройство, испускающее тонкий пронзительный звук, то поднимающийся, то опускающийся по тону. Оно используется для подачи предупредительного сигнала полицейскими и пожарными автомобилями, хотя сигнал этот ой как далек от чудесных песен мифологических сирен.

Первоначально сирены были, вероятно, кры-

латыми духами, уносившими, подобно гарпиям, души умерших. Иногда сирены, как и гарпии, изображаются с птичьими телами. Но с тех пор, как они стали ассоциироваться с морем, их начали представлять обнаженными женщинами с рыбьим хвостами вместо ног. То есть они обратились в русалок.

Это превращение довольно любопытным образом и привело их в биологию. Существует вид морских млекопитающих (морские коровы), которые любят поднимать над поверхностью воды голову и переднюю часть туловища, прижимая при этом своих детенышей ластами, точно руками, к груди, подобно тому как женщина держит свое дитя. Нижняя часть туловища у них заканчивается хвостом. Мореплаватели, увидев их сначала с детенышами на руках в человеческой позе, а затем, в момент нырка, заметив их раздвоенный хвостовой плавник, думали, что повстречали русалок.

Из-за этой нелепой ошибки семейство животных, в которое входят и морские коровы (на самом деле весьма уродливые и вовсе не напоминающие сказочных певуний), получило название сирены.

Но по крайней мере, если уж эти существа и

не обладают красотой своих мифологических сестер, то не являются они и сколько-нибудь опасными. Наоборот, они в сущности, совершенно безобидны, и древние мореплаватели были бы куда удачливее, доведись им встретиться с животными, а не с мифологическими сиренами.

Сказания о людях

В своих мифах древние греки уделяли не столь уж много внимания таким вопросам, как сотворение человека. Мифом, сколько-нибудь подробно повествующим об этом, является предание о титане *Прометее*. Имя этого титана происходит от греческих слов со значением «предусмотрительный». У Прометея был брат *Эпиметей*, что в переводе с греческого — «опрометчивый». Ины-

ми словами, Прометей был умным человеком, заранее предвидевшим последствия собственных поступков, тогда как Эпиметей предстает глуповатым типом, осознающим результат своих действий только после их совершения.

Они были сыновьями титана Япета и приходились братьями Атласу. Однако, когда титаны под предводительством Атласа восстали против олимпийцев, Прометей, предвидя победу противника, покинул титанов и убедил Эпиметея поступить так же. В результате двое братьев не понесли никакого наказания — оно всей своей тяжестью обрушилось на других мятежников.

После окончания войны с титанами Прометей по приказу Зевса создал людей. Или, как утверждается в отдельных версиях этого мифа, первые смертные человеческие существа были потомками Прометея и Эпиметея.

Так или иначе, но Зевс, до конца не доверявший Прометею, недолюбливал и людей, тогда как Прометей, со своей стороны, прилагал все усилия, чтобы помочь людям противостоять олимпийцам. Когда Зевс попытался уничтожить человечество, устроив потоп, Прометею, по утверждениям некоторых авторов мифов, удалось предупредить одного человека по имени *Девка-*

лион, предположительно его же собственного сына. Девкалион построил корабль, на котором он и его жена *Пирра*, возможно дочь Эпиметея, спаслись во время потопа.

Когда человечество стало возрождаться после катастрофы, олимпийцы не сочли нужным помогать ему и обрекли людей на жизнь в нищете и дикости. Прометей, испытывая жалость к людям, которых он создал и для которых был фактически отцом, обучил их тому, что могло облегчить их жизнь. Наконец, он сделал свой самый главный дар людям — похитил солнечный огонь и научил человечество пользоваться им. (Это, вероятно, свидетельствует о том, что он был богом огня до прихода греков, а потом место его занял Гефест.)

Все это он сделал вопреки запрету Зевса, и с тех пор всякий дерзкий и бесстрашный поступок, как и очень самобытный и творческий, называют прометеевым.

Решив отомстить, Зевс сотворил прекрасную женщину, которой все боги преподнесли в дар красоту, грацию, сообразительность, музыкальность и прочие достоинства. Она носила имя *Пандора*, от греческого выражения «одаренная всем». Ее предложили Эпиметею в качестве жены. Тот, очарованный ее красотой, согласился,

хотя Прометей и советовал ему не принимать ничего в дар от Зевса.

В качестве приданого Эпиметей получил ящик, который Пандоре было запрещено открывать. Но она была истинной женщиной и при первой же возможности открыла его, чтобы посмотреть его содержимое, и выпустила на волю духов старости, смерти, голода, болезней, горя и всех других бед, которые отягощают человечество. На дне ящика осталась только надежда, и, когда и ее выпустили оттуда, она одна смогла дать людям силы жить под грузом их страданий.

С тех пор все то, что, будучи непотревоженным, лежит безвредным грузом, но при малейшем прикосновении вызывает множество несчастий, зовется ящиком Пандоры.

Не удовлетворившись своей местью всему человечеству, Зевс наказал еще и самого Прометея. Он приковал его цепью к скале в горах Кавказа, где, по воззрениям древних греков, проходила восточная граница обитаемого мира. Там его ежедневно терзал орел.

Предание о Пандоре — нечто вроде басни с моралью, сочиненной, чтобы научить людей правильному поведению. Так, пример Эпиметея служит предостережением против необдуман-

ных поступков, совершенных без надлежащего осмысления возможных последствий. Сама же Пандора является символом глупого любопытства.

Во многих мифах содержатся предостережения против гордыни, заставляющей людей считать себя выше закона. Она становится причиной заносчивого поведения и пренебрежения правами других людей. А это считалось вызовом богам — подобную гордыню греки называли словом «спесь».

Когда такое случалось, боги насылали на возгордившегося человека богиню возмездия *Немезиду*. Имя ее происходило от греческого выражения, означавшего «распределять». Немезида следила за тем, чтобы все в мире было распределено поровну. Если чрезмерно счастливый человек становился хвастлив, слишком горд и надменен, она должна была проследить за тем, чтобы он получил свою долю несчастий.

Так как в большинстве мифов удачу героев уравнивают несчастья, слово «немезида» вошло в наш язык со значением «неизбежное возмездие».

Гордыня до сих пор считается самым серьезным из семи смертных грехов. Именно из-за

своей непомерной гордыни, как говорится уже в более поздних, неантичных сказаниях, и был повержен Люцифер. Старое эллинское отношение к гордыне до сих пор живет в нас, когда мы говорим «ревнивые боги», подразумевая, что они не позволяют никому быть чересчур счастливым. По этой же причине мы утверждаем, что «гордыня — причина падения», и, рассказывая о своих успехах, стучим по дереву, тем самым как бы отпугивая Немезиду.

Пример такой гордыни, предшествующей падению, можно встретить в мифе об *Арахне* — девушке из Лидийского царства (в западной части Малой Азии), весьма искусной пряхе. Она так гордилась своим мастерством, что стала хвастаться: мол, даже Афина, богиня всех практических искусств (в число которых входило и прядение), не сможет выткать ткань лучше, и предложила ей посостязаться в этом умении. Это и была та самая спесь.

Афина приняла вызов. Обе мастерицы соткали по великолепному гобелену. Афина выткала все самые знаменитые сказания о богах, тогда как Арахна изобразила всю нелестную правду о деяниях богов. Творение Арахны было превосходным, но Афины — совершенным. В гневе от

нелестной правды, показанной Арахной, Афина разорвала ее гобелен в клочки, и гордячка, ужаснувшись гневу богини, повесилась.

Афина, которая отнюдь не была жестокой богиней, не захотела, чтобы их состязание закончилось столь плачевно, поэтому ослабила веревку и превратила Арахну в паука. Став пауком, Арахна продолжает ткать нить и плести чудесные сети, вися на тонкой ниточке паутины, словно все еще пытаясь повеситься. Разумеется, «arachne» и значит «паук» по-гречески, и наверняка идея мифа пришла в голову человеку, наблюдавшему за работой паука. Но в истории этой содержится и мораль: избегай спеси.

Имя девушки Арахны живет в зоологии — ее раздел, изучающий паукообразных, называется арахнологией.

Кроме того, обо всем тонком и изысканном, как паутина, говорят как об арахноиде. Так, головной и спинной мозг защищены двойной мембранной оболочкой. Между ее слоями есть еще одна, третья мембрана, в виде очень тонкой пленки. Она называется арахноидной оболочкой.

Другим примером подобного рода мифов является предание о *Фаэтоне*, смертном сыне Гелиоса. Он был столь горд своим родством, что уверовал,

будто тоже может править Солнцем (которое изображалось сияющей колесницей, влекомой дикими сверкающими конями) в его пути по небосводу. Обманом он вытянул у своего отца обещание позволить ему это проделать. (Это тоже была спесь.)

Фаэтон вывел Солнце на небо, но тут понял, что не в силах справиться с конями, которые уклонились со своего обычного пути и приблизились к Земле. Древние греки полагали, что пылающие пески Сахары появились там, где солнечная колесница сожгла поверхность Земли. Этим же они объясняли и цвет кожи обитателей Африки. Чтобы спасти Землю и ее обитателей от полного уничтожения, Зевс был вынужден убить Фаэтона молнией. (Это стало возмездием.)

Слово «фаэтон» может быть применимо к любому безрассудному шоферу. Это название носит также открытый конный экипаж или автомобиль. Такие транспортные средства куда легче обычных и более скоростные. И то и другое понятие ныне уже устарело.

Еще в одном примере, повествующем о спеси и возмездии, отец и дочь оказались разделенными навсегда. Все началось с *Тантала*, смертного сына Зевса. Он был любимцем отца и вообще

всех богов. Ему даже позволялось присутствовать на их пирах и вкушать *амброзию* и пить *нектар* — пищу и напиток богов. «Амброзия» происходит от греческого слова «бессмертный», а «нектар» по-гречески значит «побеждающий смерть». От вкушения таких яств в жилах богов бежала *айкор* вместо крови, делая их бессмертными.

Ныне, в куда более практичные времена, слова «нектар» и «амброзия» употребляются как обозначение любой изысканной еды. Нектаром, в частности, может называться любая сладкая жидкость. Сахаристый сок цветов, который собирают пчелы, перерабатывая его в мед, тоже нектар. А один сорт гладкокожих персиков благодаря своему сладкому вкусу именуется нектарином.

Но вернемся все же к Танталу… Он столь кичился дружбой с богами, что повел себя так, словно их еда и питье принадлежат ему по праву, и, унеся кушанья олимпийцев на землю, стал угощать ими друзей. Более того, он страшно хвастался этим своим «подвигом».

Возмездие не заставило себя ждать. Он был убит Зевсом и осужден на особую муку в тартаре, связанную с едой и питьем. Он был обречен вечно стоять по горло в воде. Всякий раз, когда он наклонялся, дабы выпить глоток, вода мгновенно

уходила. Когда же он выпрямлялся, она тут же возвращалась и подступала к его горлу. К его голове спускались ветви деревьев, отягощенные спелыми плодами, но, стоило ему протянуть к ним руку, ветер тут же вздымал их столь высоко, что он не мог дотянуться до них. Так, постоянно окруженный едой и водой, он вечно страдал от голода и жажды.

Поэтому мы называем танталовыми муками страдания человека, питающего фальшивые надежды на что-то, что ускользает от него в тот самый момент, когда, казалось, его мечты готовы осуществиться.

В начале XIX века истерзанный одноименными муками Тантал оказался в таблице химических элементов. За двенадцать лет до этого шведский химик Андерс Густав Экберг открыл новый металл, на который не действовали сильные кислоты. Он мог находиться в сильной кислоте и не «пить» ее, то есть никак не реагировать с ней. В 1814 году Берцелиус, тоже швед и тоже химик, решил, что такое поведение весьма напоминает Тантала, стоящего в воде, но не могущего отведать ее. Он дал элементу название тантал, под которым мы его теперь и знаем.

Ниоба была дочерью Тантала, но она не из-

влекла урока из печальной судьбы своего отца. У Ниобы было четырнадцать детей, семь сыновей и семь дочерей, и она так гордилась их красивой внешностью и успехами, что считала себя счастливее всех матерей. Даже у Лето, хвасталась она, всего лишь одна дочь и один сын.

Разумеется, дети Лето — а ими были Аполлон и Артемида, — услышав, как насмехаются над их матерью, отомстили Ниобе. Аполлон убил своими стрелами всех ее семерых сыновей, а Артемида расправилась с семью дочерьми.

Ниоба, на руках у которой умерла последняя из дочерей, непрерывно оплакивала своих потерянных детей, и боги, глядя на ее горе, из жалости к ней превратили ее в камень, из которого бил водный источник.

Ниоба разделила судьбу своего отца, Тантала, вместе с ним оказавшись в таблице химических элементов. В 1801 году английский ученый Чарльз Хэтчетт заподозрил, что он обнаружил новый элемент в скальной породе, впервые найденной в штате Коннектикут. Он назвал его колумбием в честь Колумбии — поэтического названия Соединенных Штатов.

Однако позже его коллеги не согласились с ним, отметив, что колумбий может оказаться на самом

деле танталом, с которым он обладает весьма схожими свойствами. Дискуссия продолжалась до 1846 года, когда германский химик Генрих Розе внес ясность в вопрос, доказав, что колумбий подобен танталу, но не идентичен. Из-за сходства элементов он предложил назвать колумбий по имени ближайшей родственницы Тантала, его дочери Ниобы. Американские химики довольно долгое время продолжали называть элемент колумбием, в то время как химики-европейцы звали его ниобием. В конце концов американские ученые сдались. Ныне элемент известен под своим официальным именем — ниобий.

Заповедь «не будь спесив» была не единственным моральным требованием, рожденным древними греками. Существует еще один хорошо известный миф, содержащий мораль совершенно другого рода. Это миф о Мидасе, сыне Гордия, первого царя Фригии (царство в Малой Азии).

Гордий был встречен по-царски, когда въехал в свою будущую столицу на повозке, запряженной быками. Оказывается, в этих местах существовало пророчество, советовавшее гражданам страны принять в качестве правителя первого человека, въехавшего в город на такой повозке.

Первое, что сделал Гордий в качестве пра-

вителя, — очень сложным узлом завязал ярмо повозки вожжами, чтобы показать этим, что он не намерен более использовать эту повозку по ее прямому назначению. Он объявил, что тот, кто развяжет этот узел, станет завоевателем всей Азии, а затем отправился принимать бразды правления в город, тут же названный его именем — Гордион. Многие пытались развязать узел, но ни у одного человека это не получилось. Поэтому мы до сих пор называем гордиевым узлом клубок сложных и неразрешимых проблем.

Миф донес до нас предание, но узел существовал на самом деле. По крайней мере, когда Александр Великий шел маршем по Фригии в 333 году до н. э., ему показали Гордиев узел. Знаменитый полководец не сделал даже попытки развязать его. Он просто обнажил свой меч и хладнокровно разрубил узел. А затем он отправился покорять все те территории Азии, до которых смогли дойти его армии, не потерпев ни единого поражения. Это положило начало выражению «разрубить гордиев узел», обозначающему непосредственное и неожиданное решение сложной проблемы.

Источником морали стали действия и *Мидаса*, сына Гордия. За время своего правления он накопил изрядное богатство, и все его мысли были

направлены только на то, как бы это богатство еще увеличить. Поскольку Мидас воздавал чрезвычайные почести богу Дионису, тот предложил ему исполнить его любое желание. Мидас восхотел, чтобы все, к чему он только прикоснется, превращалось в золото.

Мы до сих пор говорим «прикосновение Мидаса» или «золотое касание», используя эти выражения в отношении особенно удачливого в бизнесе человека. Все, к чему он прикасается, так сказать, превращается в золото.

Тем не менее, хотя большинство людей до сих пор восхищаются и завидуют такой способности, древние греки вывели отсюда совсем другую мораль. Мидас обнаружил, что весь его дворец и вся обстановка в нем превратились в золото (ведь он прикасался к каждой части мебели) и это все стало выглядеть однообразно и уже не радовало глаз. Вся еда и напитки сразу же превращались в золото, едва он пытался поесть или выпить; ему стала грозить смерть от голода. Наконец (в более позднем варианте мифа) в золото превратилась подбежавшая к нему дочь, когда он обнял ее.

Мидасу пришлось умолять Диониса взять назад свой дар, и Дионис избавил царя от грозившей ему смерти. Очевидная мораль мифа понятна

всем нам, хотим мы верить в нее или нет. Она звучит так: «Деньги — это далеко не все».

Многие из греческих мифов сегодня мы могли бы определить как «любовные истории» или «романтические сказания». Некоторые из них очень трогательны и остаются популярными без малого вот уже три тысячи лет.

Такова, например, легенда об *Орфее*, сыне Аполлона и Каллиопы, старшей из всех муз. Ничего удивительного, что при таких родителях Орфей стал прекрасным певцом. При звуках его голоса скалы сдвигались со своих мест, чтобы послушать его, а дикие звери, словно ручные, укладывались у его ног.

Он был столь знаменит, что в его честь до сих пор различные музыкальные залы называют орфеумами, а теперь это же имя стали давать и театрам-варьете и даже кинотеатрам.

Орфей женился на *Эвридике*, но счастье их длилось недолго: от укуса змеи его жена умерла. Безутешный Орфей решил отправиться в гадес и привести ее обратно в мир живых. Играя на лире и напевая песни, он спустился в подземное царство. Очарованный его голосом Харон перевез его через Стикс; Цербер распластался перед ним и позволил вступить в страну мертвых. Тени

усопших слетелись на его пение, горестно вспоминая свои земные дни под звуки его музыки; и муки Тантала на какое-то время прекратились, поскольку демоны прервали свои труды, чтобы насладиться прекрасными звуками.

Даже по непроницаемому лицу Гадеса при приближении Орфея потекли слезы, и он возвратил сладкозвучному певцу его Эвридику, но с одним условием: тот не должен оглядываться на нее до тех пор, пока не выйдет на поверхность земли.

Орфей отправился в обратный путь, все так же играя и распевая песни. Когда он уже почти вышел из подземного мира и далеко впереди смутно забрезжил свет солнца, у певца не хватило сил и далее выполнять жестокое условие. Оглянувшись, он посмотрел, идет ли за ним Эвридика. Она шла, но, когда он повернулся, она вдруг с отчаянным криком внезапно унеслась прочь, снова в царство мертвых, бессильно простирая к нему руки.

Орфей бросился вслед за ней, но на этот раз никто его не слушал. Харон преградил ему дорогу к лодке. На другом берегу заходился в лае Цербер, а Гадес лишь безжалостно-твердо покачал головой.

Эвридика была потеряна навсегда!

Позднее Орфей стал центральным персонажем религиозной мистерии, ведь он побывал в царстве мертвых и вернулся оттуда. Эта мистерия стала одной из самых известных, и слово «орфик» и поныне означает «мистический».

Другое предание повествует о горной нимфе по имени *Эхо* (от греческого слова «звук»). Она рассердила Геру своей непрекращающейся болтовней и была обречена богиней на почти абсолютное молчание. Ей было разрешено лишь повторять слова, произнесенные другими.

Эхо полюбила прекрасного юношу *Нарцисса*, но не могла высказать ему свои чувства, поскольку была в состоянии только повторить его последние слова. Нарцисс обращался с ней жестоко и бесчувственно. Это тоже было проявлением спеси, и возмездие последовало незамедлительно. Нарцисс увидел свое отражение в воде ручья и влюбился в него. Никогда до этого он не видел себя и не знал, что человек, отразившийся в воде, — он сам.

Естественно, добра это ему не принесло, и наступил его черед быть отвергнутым собственным отражением. Он изнемог и умер, превратившись после смерти в цветок, который называется нарциссом в его честь. И мы именуем доведенное

до пределов самомнение и самовлюбленность нарциссизмом.

Что же до Эхо, то она тоже долго и мучительно чахла, пока от нее не остался только голос, который до сих пор бывает слышен в горах, чьей нимфой она была. И голос этот так и зовется — эхо.

Мифом стала и история *Альционы*, женщины, счастливо жившей в браке с *Сиксом*[19]. Однако супруг ее погиб во время кораблекрушения, и Альциона, вне себя от горя, бросилась в морские волны, услышав это известие.

> *.....Пропущенная страница 130 взята из другого перевода данной книги (перевод М. Томашевской "Слова и мифы")....*

Сжалившись, боги обратили Алкиону и ее мужа в зимородков, чтобы они по-прежнему любили друг друга, пусть и в новом обличье. В поэзии имя Алкиона (Альциона, Гальциона[20] в других

---

[19] Примечания: 19

Сикс - в другом переводе Кеик.

[20] Примечания: 20

У Батюшкова "Тень друга":

> *За кораблями вилась Гальциона,*
> *И тихий глас ее пловцов увеселял.*

произносительных вариантах) нередко служит названием зимородка. Отряд птиц, к которому относятся зимородки, в зоологии называется алкионидами.

Возможно, в греческом мифе речь идет не о реальном зимородке, а о некоей сказочной птице, по поверьям греков устраивавшей гнездо и высиживавшей птенцов прямо в море. Считалось, что это происходит во второй половине декабря, и боги ради безопасности птенцов устанавливали на море полный штиль. Поэтому о периодах полного спокойствия и безопасности говорят иногда как о "днях Альционы".

И последнее: наиболее яркая звезда в созвездии Плеяд - Альциона, но это уже в память не о жене Кеика, а о совсем другом персонаже[21].

Может показаться, что повествования о любви у греков заканчиваются трагически и зачастую это действительно так. Подобное можно наблюдать не только в античности, ведь грустные истории трогают людей больше, чем заканчивающиеся благополучно.

Тем не менее в греческих мифах можно обнаружить и счастливую любовь. Мы перескажем

---

[21] Примечания: 21
Так звали одну из Плеяд, дочь Атланта.

одну такую историю, самую известную, хотя ее, строго говоря, нельзя отнести к греческим мифам, ибо она была придумана римским писателем Апулеем[22] в середине 2-го века н.э. Это сказка об Амуре[23] и Психее.

Психея была дочерью царя, прекрасной настолько, что в нее влюблялся каждый, кто только встречал ее. Ее красота, по мнению видевших ее людей, превосходила красоту самой Венеры.

.....Конец вставленного из другого перевода отрывка....

Венера же, пылая ревностью, послала своего сына Купидона с луком и стрелами, чтобы тот обрек Психею на любовь к нищему и тем наказал ее; как обычно, возмездие следовало за спесью. (Обратите внимание, речь здесь идет о Венере и Купидоне, а не об Афродите и Эросе, поскольку сочинена римлянином, а не греком.)

В этой истории Купидон предстает нам в образе

---

[22] Примечания: 22

Строго говоря, Апулей (124 - после 170) в своей сказке, вошедшей в его знаменитый роман "Метаморфозы, или Золотой осел", объединил различные мифы о Психее и сочетал с ними дополнительные сказочные мотивы.

[23] Примечания: 23

Амур - Купидон.

молодого человека, а не ребенка, как всегда. Он спустился на землю, дабы выполнить данное ему поручение, и уже был готов выпустить стрелу в Психею, но вдруг нечаянно поранился одной из своих стрел и сам влюбился в девушку.

Посетив ее ночью, он женился на ней, но никогда не позволял ей видеть его — он не хотел, чтобы известие об этом дошло до Венеры. Он даже запретил девушке делать хоть какую-нибудь попытку увидеть его лицо. Сестра Психеи, завидуя столь романтичной любви, поддразнивала Психею, уверяя родственницу, будто ее муж некий страшный монстр и именно поэтому ей не разрешено смотреть на него. Психею это так сильно тревожило, что однажды она тайком приблизилась с лампой к кровати, где спал Купидон. Наклонившись над ним, она случайно уронила каплю масла из лампы на лицо юноши и разбудила его. Убитый горем, муж покинул ее.

Далее эта история рассказывает о том, как Психея, неустанно разыскивая своего супруга, странствует по миру (даже спускается в гадес) и преодолевает невзгоды, ниспосланные на нее разгневанной Венерой. В конце концов ее преданность принесла ей прощение богини. Психее было даровано бессмертие, и она навеки воссо-

единилась с Купидоном на небесах.

Но миф этот — не просто любовная история, он нечто большее. Имя Психеи происходит от греческого слова «душа», и за внешними перипетиями романтической фабулы скрывается гораздо более глубокое значение. Душа (Психея), сначала вознесенная на небо, где все — любовь (Купидон), обрекается затем на странствования по земле, претерпевая невзгоды и лишения. Но, если она искренна и верна, то сможет все превозмочь и в конце концов вернется на небеса, где воссоединится со своей любовью.

Ситуация напоминает метаморфозу уродливой гусеницы, которая какое-то время кажется мертвой в своем коконе, словно человек в гробнице. Но потом она выходит на волю в облике прекрасной бабочки, подобно человеческой душе, смогшей обрести лучшую долю. (Популярность истории Психеи была настолько велика, что позднее возникло множество сказок со схожим сюжетом.) Есть даже семейство моли под названием психеиды, демонстрирующее, что зоологи тоже знакомы с этим мифом.

Само слово «психо» со значением «имеющий отношение к душе (или мышлению)» также стало частью нашего языка. Науку о человеческом со-

знании мы называем психология, а психиатр для нас — врач, специализирующийся на излечении болезней сознания.

Психея даже буквально вознеслась на небеса, поскольку 16-й астероид назван ее именем.

Порой оказывается, что миф — это не только выдумка и полет фантазии. Нередко в его основе лежат действительные события давно минувших эпох. Многие века тому назад, до распространения письменности и до начала записи исторических событий, рассказы о былом передавались из уст в уста. Отец рассказывал о былых временах сыну, а тот своему сыну и т. д.

Потом менестрели слагали песни о самых ярких деяниях прошлого, а чтобы придать им поэтический блеск — кое в чем и приукрашивали правду. Каждый новый менестрель вносил свою творческую лепту в этот процесс. И в итоге миф или легенда становились шедеврами поэзии, но в их основе тем не менее лежали исторические события.

Так, например, в греческих преданиях немаловажное место всегда отводилось острову Крит. Зевс, будучи ребенком, был привезен и вырос именно на нем, а потом, уже взрослым похитив Европу, привез ее опять-таки на Крит. На этом же

острове *Минос*, сын Европы, стал царем богатого и могущественного народа.

Справедливыми правителями были Минос и его брат *Радамант*, и после их смерти Зевс поместил их в гадес, чтобы они там были судьями умерших.

Греческие мифы повествуют нам, что Крит в период правления Миноса имел более сотни крупных городов, содержал сильный военно-морской флот, правил всеми островами на Средиземном море, завоевал даже часть самой Греции, а жители его поклонялись быкам. И так далее.

Более поздние историки скептически относились к такого рода рассказам. По их мнению, в эпоху расцвета Древней Греции Крит никем не принимался всерьез. Это была окраинная страна на задворках цивилизации, совершенно незначительная. Она ничего не производила, населяли ее лишь пираты и разбойники. Само собой, что этот, как бы мы сказали, медвежий угол в представлении этих историков не мог когда-то быть великим и могущественным.

Но в самом конце XIX века английский археолог Артур Джон Эванс начал раскапывать древние руины на этом острове. К удивлению всего мира, он обнаружил остатки высокоразвитого обще-

ства, которое процветало там за много столетий до эпохи расцвета Древней Греции.

Жители античного Крита возводили большие города с роскошными дворцами; намного лучшие, чем когда-либо строили эллины. Их здания даже имели внутренний водопровод и канализацию, чего никогда не было у греков. Остров располагал сильным военно-морским флотом, державшим под своим контролем расположенные у берегов Греции острова и даже саму Грецию. На оставленных этим народом произведениях искусства изображены их религиозные церемонии, в которых и в самом деле значимую роль играли быки.

Несомненно, мифы о Миносе были своеобразными воспоминаниями о действительно существовавшей великой цивилизации и имели под собой реальную основу. Замечу, отдельные нынешние исследователи полагают: дошедшее до нас через античных греков предание о легендарной Атлантиде касается и Крита. Платон и его современники не могли допустить, что эта великая страна из мифов могла на самом деле представлять собой окраинный остров Крит, поэтому они поместили Атлантиду в западном океане, то есть там, где обретались все дико-

винки.

Эванс отдал должное подобным мифам, назвав эту античную цивилизацию минойской, под каковым именем мы ее теперь и знаем.

Одно из самых известных сказаний, дошедших до нас о Миносе и его царстве, — об афинянине *Дедале*, где он предстает чем-то вроде тогдашнего Эдисона, автора множества удивительных изобретений. Например, ему приписывается создание пилы, топора и бурава.

Дедал приехал на Крит по приглашению Миноса и построил там для него громадное здание с запутанными переходами. Никто из входивших туда не мог найти выхода наружу. Поэтому его прозвали *Лабиринтом*, и слово это до наших дней обозначает любое сооружение со сложными и запутанными переходами.

Так, в человеческом организме внутреннее ухо имеет такую сложную форму, что его порой называют мембранным лабиринтом. Часть почек, содержащая сложнейшую систему тонких трубочек-проток, также зовется лабиринтом. Часть вымерших предшественников современных лягушек обладали зубами очень сложного строения. Палеонтологи выделяют их в группу, которая именуется лабиринтодонами (лаби-

ринтовые зубы). Некоторые современные рыбы имеют сложной формы жабры, и зоологи относят их к семейству лабиринтобрахии (лабиринтово-жаберные).

Сооружение лабиринта, однако, не принесло Дедалу ничего хорошего, поскольку он поссорился с Миносом и тот отправил в заключение самого строителя и его сына *Икара*. Дедал, опасаясь, что правитель повелит казнить их, хотел было бежать с Крита, но флот Миноса неусыпно патрулировал все воды вокруг. И чтобы не попасться искусным матросам-критянам, Дедал решил покинуть остров по воздуху.

Искусный в разных выдумках Дедал сконструировал крылья из птичьих перьев и приклеил их воском к легкой раме. Одну пару крыльев он создал для себя, а вторую — для своего сына. Прикрепив их к рукам, отец и сын взмыли в воздух.

Дедал предупредил Икара, чтобы тот не поднимался слишком высоко, но юноша, обуреваемый радостью полета, не мог противостоять искушению испытать все свои силы и принялся подниматься все выше и выше. (Это было несомненной формой высокомерия.) Поступив так, Икар незамедлительно был покаран, ибо поднялся слишком близко к Солнцу. Лучи светила

расплавили воск, державший перья, крылья рассыпались, и юноша упал в тот район моря, который омывает юго-западное побережье современной Турции. Его до сих пор называют Икарийским морем. (Моря с таким официальным названием нет. Есть греческий остров Икария в Эгейском море. — *Примеч. перев.*)

Ну а Дедал, скорбя по сыну, все же благополучно добрался до Сицилии.

Память об этой первой в истории жертве авиакатастрофы жива в названии весьма необычного планетоида, открытого в 1948 году астрономом Вальтером Бааде. Этот планетоид двигается по орбите, самая дальняя точка которой по отношению к Солнцу лежит за орбитой Марса. Миновав ее, астероид, подобно Икару, направляется к Солнцу и проходит от него на расстоянии 17 миллионов миль. Ни одно известное тело Солнечной системы не приближается так близко к Солнцу (разве что некоторые кометы).

Поэтому планетоид и назвали Икаром.

Другие мифы пытаются объяснить нам, каким образом люди получили те или иные знания. Так, например, человек по имени *Боотис*, «волопас» по-гречески, считается изобретателем плуга. В качестве награды за это он был вознесен на небо,

и там теперь можно найти созвездие Волопаса, где самая яркая звезда — Арктур, о котором я уже ранее рассказывал.

Существует также предание о *Кадме*, брате Европы, той самой девушки, которую Зевс похитил. Кадм покинул Финикию, где жили он и Европа, и в поисках сестры отправился в Грецию. Он считается изобретателем алфавита, который иногда называют кадмиевыми буквами.

Здесь мы опять-таки сталкиваемся с тем, что в основе мифа лежит исторический факт. Действительно, алфавит был изобретен финикийцами; от них его и получили греки.

После долгих и бесплодных странствий Кадм обосновался на территории Беотии и основал там древнегреческий город Фивы. По совету богов он посеял зубы убитого им дракона, за считанные минуты проросшие в виде вооруженных воинов. Они уже были готовы наброситься на Кадма и убить его, но он швырнул в них камень. Воин, в которого попал камень, решил было, что его ударил сосед, и набросился на того. Мгновенно началась ссора, в которой воины перебили друг друга, и лишь пять человек остались в живых. Эти выжившие пятеро верой и правдой служили затем Кадму и стали предшественниками

фиванцев.

В результате от всей этой истории в языке осталось выражение «посеять зубы дракона» в значении «разжечь войну». А кадмиева победа означает такую, в которой едва ли кто может выжить. (Существует также химический элемент кадмий, извлеченный из руды, называвшейся в древности кадмиа, возможно потому, что ее добывали вблизи основанного Кадмом города Фивы.)

Герои

На заре истории, как повествуют мифы боги и люди вполне непринужденно общались между собой. На свет появлялись дети, один родитель которого был богом, а другой — человеком. Такие дети порой становились полубогами, но чаще — просто людьми, но людьми необычной силы и отваги. Это были *герои*.

Эпоха, в которой жили эти герои, была впо-

следствии названа веком героев. Позднее любой период в истории какой-либо нации, где было много волнующих событий и много отважных людей, стал называться веком героев.

Древние греки сложили бесчисленные легенды об этих сверхчеловеках, потомках людей и богов. Каждый очередной мифотворец старался представить тех героев, о которых он рассказывал, еще значительнее, чем это сделал его предшественник. В результате легенды превращались в потрясающие предания о приключениях с изрядной долей фантазии. (В наши дни слово «герой» применяется к любому отважному человеку, а то и просто к главному действующему лицу повествования, даже если он и не блещет отвагой.)

Одна из таких легенд посвящена сыну Зевса герою *Персею*. Он со своей матерью *Данаей* влачил жизнь изгнанника при дворе царя, хотевшего выдать Данаю замуж против ее воли. Чтобы избавить мать от нежеланного брака, Персей предложил в качестве выкупа принести царю голову самой страшной из горгон — Медузы.

Поскольку Персей был сыном Зевса и любимцем богов, те согласились помочь ему. Афина дала юноше полированный щит, чтобы он мог смотреть на отражение Медузы в нем, не боясь

превратиться в камень от прямого взгляда чудовища. Гермес снабдил его волшебным мечом, а Гадес подарил ему шлем, делавший его обладателя невидимым. Герой получил также крылатые сандалии и особый мешок для хранения головы Медузы. Последние предметы были добыты им у некоторых нимф, и не без приключений.

Персей, прибыв на место, обнаружил горгон спящими и устремился вниз на крылатых сандалиях, невидимый благодаря волшебному шлему. Глядя в полированный щит Афины и направляя меч Гермеса на Медузу, он отсек ей голову и спрятал ее в мешок. Сестры Медузы проснулись с ужасным шипением и попытались схватить смельчака, но он увернулся и быстро улетел.

На обратном пути Персей миновал Атласа, которому он из жалости показал голову Медузы. Гигант превратился в огромную каменную скалу, и его мучения прекратились.

Путь Персея проходил также через одно южное царство, в котором как раз разыгрывалась другая драма. Царем этой страны был *Цефей*, а королевой — *Кассиопея*. У них была прекрасная дочь *Андромеда*, и Кассиопея так кичилась ее красотой, что имела неосторожность заявить: она и ее дочь куда прекраснее нереид, морских

нимф. Это было проявлением спеси, и возмездие последовало незамедлительно.

Посейдон, мстя за ославленную честь нереид, наслал морское чудовище, чтобы оно опустошило побережье этой страны. Единственным способом избавления от чудовища, по пророчеству оракула, было принести ему в жертву Андромеду. Поэтому девушка и была в момент появления Персея прикована цепью к прибрежной скале, а отец и мать, стоя неподалеку, оплакивали свою обреченную на смерть дочь.

Наш герой явился в тот момент, когда чудовище уже приближалось к Андромеде. Быстро снизившись, он извлек из мешка голову Медузы и показал ее чудовищу, которое тут же обратилось в камень. Персей женился на Андромеде и увез ее собой туда, где все еще ждала его возвращения мать. Держа в руках мешок с головой Медузы, он пришел к царю, но, когда он сказал, что выполнил свое обещание, царь и придворные только подняли его на смех и отказались верить в это, по их мнению, хвастовство. За доказательствами дело не стало — Персей достал голову Медузы и превратил всех в камень.

Затем Персей преподнес свой трофей — голову Медузы — Афине, которая поместила ее в центр

своего щита, сделав его таким образом идеальной защитой. Он не только отражал удары копий и мечей, но и превращал в камень каждого приблизившегося врага. Щит Афины (полученный ею от Зевса) назывался *Эгидой*, и это слово все еще используется в языке в качестве обозначения любой надежной защиты или покровительства.

Предание о Персее было так популярно у древних греков, что они дали многим созвездиям имена действующих лиц этого мифа. Так, созвездие неподалеку от Тельца было названо Персеем, где самой примечательной звездой является Алголь, который иногда зовут звездой дьявола. Это вторая по яркости звезда в этом созвездии, и поэтому ее также именуют бета Персея (бета — вторая буква греческого алфавита).

Каждые два с половиной дня яркость Алголя резко падает на период в пять часов, а потом в течение следующих пяти часов постепенно восстанавливается до первоначальной величины. Теперь-то мы знаем: это происходит из-за того, что у Алголя имеется более темная звезда-спутник, которая, вращаясь вокруг него, регулярно затмевает его, меняя общую яркость этой звездной пары. Для древних греков, разумеется не знавших об этом, изменение яркости звезды было

поразительно и шло вразрез, по их мнению, с законами природы — ведь у других звезд ничего подобного не было. Такое поведение звезды, считали они, было возможно только потому, что она олицетворяла собой Медузу. Вероятно, эта звезда и подвигла их поместить Персея именно в этот участок неба.

На темном августовском небосводе часто можно заметить яркие вспышки метеоров; в этот месяц Земля пересекает участок пространства, в котором множество твердых частиц движется по своей орбите вокруг Солнца. Метеоры эти словно бы исходят из той части звездного неба, где располагается созвездие Персея, потому они и получили название Персеид.

Совсем рядом с созвездием Персея пребывает созвездие Андромеды. К северу от них — созвездия Кассиопеи и Цефея.

Созвездие Цефея состоит только из тусклых звезд. Древним представлялось совершенно естественным, если на небесах царя затмевает его умная и энергичная жена, поэтому в созвездии Кассиопеи сияют целых пять ярких звезд. Однако эллины не могли предвидеть, что одна из звезд Цефея преподнесет им неожиданный сюрприз.

Звезда в правой ноге Цефея носит имя дельта

Цефея (дельта — четвертая буква греческого алфавита). Она, аналогично Алголю, меняет свою яркость. Но если Алголь затмевается периодически, то дельта Цефея, как выяснили астрономы, пульсирует. Через определенные промежутки времени звезда эта становится то больше, то уменьшается в своих размерах. Потом астрономы откроют целый ряд пульсирующих таким же образом звезд, делающихся то темнее, то ярче. В честь первой открытой подобной звезды целый класс пульсирующих звезд был назван цефеидами.

В 1912 году американка Генриетта Ливит разработала метод определения расстояния до весьма удаленных объектов в космосе, и благодаря ему цефеиды стали очень пристально изучаться. Забавно, что эти столь важные для астрономов небесные тела названы именем незначительного и ничем не примечательного мифического царя.

Даже морское чудовище, которое должно было проглотить Андромеду, тоже можно найти на небосклоне в образе созвездия *Cetus* (что можно перевести как «кит» или «морское чудовище»).

Нам осталось рассказать окончание мифа о Персее — он вполне заслуживает того. Когда Персей отсек голову Медузы, капли ее крови упали

на землю, и из них возник совершенно взрослый, прекрасный крылатый конь по имени *Пегас*.

Любой горячий и быстрый скакун полушутя может быть назван Пегасом. Любителям лошадей, возможно, будет не так уж приятно узнать, что ничего схожего Пегасу на самом деле не было. Хотя… существует небольшая рыба с большими плавниками, спускающимися со спины по бокам вроде крыльев, которую зоологи наши окрестили пегасом. Разумеется, это весьма слабая замена прекрасному коню.

Пегас сослужил важную службу в качестве верховой лошади другому герою — *Беллерофону*. Оседлав Пегаса, тот одолел ужасную Химеру. (С тех пор рыцари верхом на конях и стали побеждать драконов в сказках.)

Справа от созвездия Андромеды находится созвездие Пегаса. Три его ярких звезды вкупе с ярчайшей звездой созвездия Андромеды образуют большой четырехугольник, который называется квадратом Пегаса.

Порой древние греки слагали о своих героях, так сказать, приключенческие мифы. Примером тому — легенда об охоте на калидонского кабана.

Главным героем здесь стал *Мелеагр*, сын царя

Калидона. После рождения Мелеагра мойры предсказали его матери Алфее, что ребенок будет жить столько, сколько будет гореть в огне очага одно из поленьев. Алфея тут же выхватила горящее полено из очага, сбила пламя и спрятала головню в ларец.

Когда Мелеагр стал юношей, Артемида, разгневавшись на Ойнея, царя Калидона, наслала громадного кабана, чтобы тот разорял поля его страны. Тогда Мелеагр собрал компанию охотников, к которым присоединилось немало героев, в том числе *Кастор* и *Полидевк*. Они были близнецами, но если Полидевк был бессмертен, то Кастор — нет.

Их называли еще *Диоскурами*, что значит «сыновья бога», или, в действительности, Зевса. Позднее величайшие почести им оказывали римляне, называвшие Полидевка *Поллуксом*. Ныне они гораздо лучше известны как Кастор и Поллукс.

Их рождение тоже связано с известным сказанием. Зевс проник к их матери *Леде*, превратившись в лебедя. Вскоре Леда снесла два яйца. В одном из них были Полидевк и девочка по имени *Елена*, а во втором — Кастор и другая девочка, *Клитемнестра*. В мифах, о которых я поведаю

позднее, эти девочки играли значительную роль.

Как обычно, Зевс воздал почет животному, в которое он превратился, тем, что поместил его на небе среди других созвездий. Ныне оно известно под названием *Cygnus*, что по-латыни «лебедь».

Кастор и Полидевк давно враждовали с другой парой близнецов, *Идасом* и *Линкеем*, бывшими когда-то участниками достопамятной охоты на кабана. Из них двоих лучшим бойцом был Идас, но Линкей славился острым зрением, позволявшим ему видеть даже сквозь скалы. Как считается, кошки тоже имеют острое зрение, и одно семейство кошачьих — рыси — называется по-латыни «lynx», хотя, разумеется, они не могут видеть сквозь скалы, как и все остальные существа.

Вражда между двумя парами близнецов подошла к концу, когда в одном сражении Линкей был убит Кастором, которого потом убил Идас, впоследствии сам погибший от руки Полидевка. Будучи бессмертным, Полидевк не мог умереть, но его любовь к брату была так велика, что он стал молить Зевса отнять у него бессмертие, если он не может разделить его с Кастором. В конце концов Зевс позволил братьям проводить свои

дни вместе, но попеременно то на небесах, то в гадесе.

Кастора и Полидевка тоже можно отыскать среди созвездий. Третий знак зодиака называется *Gemini* (по-латыни «близнецы»). В созвездии есть две ярких звезды, одна из них именуется Кастором, а вторая — Поллуксом, которая несколько ярче, что вполне логично, поскольку именно ему было даровано бессмертие. Вполне возможно, столь близкое расположение двух ярких звезд и дало древним грекам идею назвать созвездие в честь близнецов.

Другим героем, участвовавшим в охоте на калидонского кабана, был афинянин *Тезей*. Он стал любимчиком слагателей мифов родом из Афин, и его самым известным подвигом было избавление Афин от необходимости отправлять дань царю Миносу.

Каждый год Афины были обязаны посылать семь юношей и семь девушек на Крит, где Минос отдавал их на съедение чудовищу с телом человека и головой быка. Этим чудовищем был *Минотавр*, или бык Миноса, который содержался в Лабиринте, построенном Дедалом именно под его жилище.

Существовала договоренность: если афинянин

сможет убить Минотавра и выбраться живым из Лабиринта, с данью будет покончено.

Когда пришло время отправки ежегодной живой дани, Тезей, бывший сыном афинского царя Эгея и уже достигший совершеннолетия, сам включил себя в число отправляемых вместо одного из юношей. На Крите *Ариадна*, дочь Миноса, влюбилась в него и дала ему моток нити, чтобы он мог найти выход из Лабиринта. Герой, распуская по дороге клубок, углубился в Лабиринт вместе с остальными афинянами, встретил и убил Минотавра, а затем вышел из Лабиринта по пути, отмеченному нитью. С данью было покончено.

По заведенному обычаю, афинский корабль, доставивший молодых людей на Крит, нес на мачтах черные паруса, следуя и туда и обратно, в знак траура. Тезей пообещал Эгею, что если он победит Минотавра, то при возвращении поднимет белые паруса в знак своего триумфа. Но на радостях от победы герой позабыл про это.

Эгей, ожидавший на высокой скале возвращения судна, увидев издали черные паруса, решил, что его сын погиб в сражении, и в отчаянии бросился в море. Ныне эта часть Средиземного моря, находящаяся между Грецией и Турцией, носит название Эгейское море.

После смерти отца Тезей скитался по принадлежавшей Афинам территории Древней Греции, сражаясь с чудовищами и уничтожая разбойников (словно герои современных вестернов). Одним из его самых знаменитых поединков было единоборство с разбойником *Прокрустом*. У того было ложе, на которое он силой укладывал свою жертву. Если несчастный оказывался слишком велик для этого ложа, разбойник отрубал часть его ног. Если же ложе было чересчур велико для жертвы, Прокруст вытягивал ее конечности, чтобы удлинить их и так или иначе подогнать тело под размер этого ложа.

Тезей убил разбойника. С тех пор любая попытка заставить людей думать или вести себя определенным образом против их воли называется прокрустовой.

Другим известным подвигом Тезея стал его поход на *амазонок* — племя женщин-воительниц, живших, по преданию, в Малой Азии. С ними сражались многие герои, и, как правило, успешно. Победил амазонок и Тезей. Он увез с собой их царицу *Ипполиту* и женился на ней. (В пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь» действие происходит в Афинах во время празднества накануне бракосочетания Тезея и Ипполиты.)

Сильные мускулистые женщины, особенно те, кто выполняет мужскую работу, и поныне зовутся амазонками. В 1541 году испанский авантюрист Франсиско де Орельяна[24] шел под парусами вверх по большой южно-американской реке, открытой за сорок лет до этого и известной под различными именами. Во время одной из стоянок ему пришлось вступить в схватку с местными жителями, и он заметил, что в бою вместе с мужчинами участвовали и женщины. Поэтому эту реку он окрестил «рекой амазонок», что и сохранилось за ней до наших дней.

Однако вернемся к охоте на калидонского кабана. Самым примечательным из ее участников была некая *Аталанта*, в своем роде тоже амазонка, поскольку была женщиной, занимавшейся охотой и могущей победить многих мужчин в атлетических состязаниях.

Мелеагр влюбился в нее, но двое его дядей (братья Алфеи — матери Мелеагра) невзлюбили ее, будучи суеверно настроенными против вторжения женщины в традиционные мужские дела.

---

[24] Примечания: 24

Орельяна Франсиско де (ок. 1511–1546), испанский конкистадор, первый европеец, пересекший Южную Америку в самой широкой части материка, проследил среднее и нижнее течение реки Амазонка (1541–1542).

Охота была долгой и трудной, но Аталанте удалось первой ранить стрелой кабана, которого добил уже Мелеагр. Он освежевал кабана и преподнес его шкуру Аталанте, как первой пролившей кровь зверя.

Его дядья решительно стали возражать против этого, и Мелеагр, разозлившись, обнажил свой меч и убил их обоих. Когда извести о том дошло до Алфеи, она преисполнилась горя по погибшим братьям. В гневе она схватила головешку, сохраненную с младенческих дней сына, и бросила ее в очаг, где та и сгорела до конца. Мелеагр внезапно заболел и вскоре умер.

Благодаря этому любая вещь, от которой зависит человеческая жизнь или репутация и которой он может быть уничтожен, называется головней Алфеи.

При известии о кончине Мелеагра его сестры, охваченные горем, ни на секунду не могли прекратить своих рыданий, и боги превратили их в цесарок, в чьем образе они и продолжают оплакивать смерть брата. В самом деле, слово «meleagris» означает по-латыни «цесарка» и используется в качестве зоологического названия этих существ.

В другой раз множество героев собрались по случаю похода за золотым руном, хранившимся

в стране Колхида, располагавшейся на восточном берегу Черного моря, неподалеку от гор Кавказа. Для древних греков тех времен, когда складывались мифы, Кавказские горы находились почти на восточной окраине известного им мира, гораздо отдаленнее восточного побережья их собственного Средиземного моря. Эллинам доводилось слышать смутные предания про Каспийское море, лежавшее еще дальше к востоку от Кавказа, и они считали его входом в реку Океан, которая окружает обитаемую землю.

Почти столько же всяких диковинок, сколько древние греки помещали на дальнем западе, было для них и на дальнем востоке. Именно там, в горах Кавказа, был прикован к скале Прометей; да и Гелиос начал свою поездку на огненных конях на запад тоже из Колхиды (пожалуй, это был способ выразить мысль, что Колхида была самой восточной точкой в мире).

Земли к северу от Черного моря древние греки представляли себе страной, населенной *киммереянами*, народом, живущим в вечной тьме (возможно, грекам приходилось что-то слышать про арктическую область, где солнце по нескольку месяцев не поднимается над горизонтом). От этого представления происходит выражение

«киммерийская темнота» как синоним самого что ни на есть глубокого мрака. Название Крымского полуострова, расположенного на северном побережье Черного моря, и происходит от слова «Киммерия».

Наряду с другими чудесами в Колхиде существовало и *золотое руно*. Считалось, будто оно представляет собой шкуру летающего овна, посланного на землю Зевсом, дабы спасти жизни юноши по имени *Фрикс* и его сестры *Геллы*, которым грозила смерть от руки злой мачехи. Подростки забрались на спину овна, и тот по воздуху (волшебным образом) быстро переправил их в Колхиду.

Когда они пролетали над первым узким проливом, Гелла упала и утонула. Поэтому пролив стал называться Геллеспонтом (мором Геллы). В наше время он носит другое название, о чем я расскажу позднее. Тем не менее самая оконечность полуострова Галлиполи, расположенного на европейской стороне пролива, до сих пор именуется мысом Геллы.

В Колхиде овен был принесен в жертву Зевсу, а его златорунная шкура повешена в священной роще бога войны Ареса под охраной не смыкавшего глаз даже для сна дракона. Овен был также

помещен в круг зодиака в виде созвездия *Aries*, что по-латыни значит «овен». Во времена античности Солнце вступало в знак Овна в период весеннего равноденствия, поэтому он и стал считаться первым знаком зодиака. Считается он таковым и поныне, хотя весеннее равноденствие (которое очень медленно сдвигается от года к году) приходится теперь не на созвездие Овна, а на созвездие Рыб.

Далее сюжет мифа делает поворот в сторону *Ясона*, чей отец *Эсон* был царем города Иолк, расположенного в Северной Греции. *Пелий*, брат Эсона, отнял у него власть, и тот с сыном был вынужден спасаться бегством. Возмужав, Ясон вернулся в Иолк и заявил свои права на трон. Пелий, чтобы отделаться от него, предложил ему трон в обмен на золотое руно, убежденный, что Ясон непременно погибнет при попытке добраться до него.

Ясон принял вызов и бросил клич, сзывая героев себе в помощь. Отозвались сорок девять знаменитых по всей Элладе героев (с самим Ясоном число их составило ровно пятьдесят), поэтому для экспедиции построили корабль на пятьдесят весел. Древние греки считали этот корабль самым первым крупным судном, рож-

денным человеческими руками. Он был назван «Арго» по имени своего создателя *Арга*. (Надо заметить, что греческое слово «*argos*» значит «стремительный», и, вероятнее всего, именно поэтому корабль получил такое название.) Пятьдесят героев, отправившихся под парусами за золотым руном, стали называться аргонавтами (моряками с «Арго»).

Сам корабль получил такую известность, что имя его было дано одному из созвездий, расположенному в основном в Южном полушарии, и только часть его может быть видна на широте Греции. Это большое созвездие, возможно, самое большое из тех, которое в наши времена подразделяют на четыре меньших созвездия. Ими являются *Vela*, что значит «парус» на латыни, *Carina* («киль»), *Puppis* («корма») и *Pyxis* («компас»).

Что же касается слова «аргонавт», то оно оставило свой след в зоологии. Существует морское животное, родственное осьминогам, самки которого образуют изящные и красивые раковины. Древние считали, что существо это использует раковину в качестве паруса, и поэтому назвали его nautilus, по-гречески «моряк».

Современные ученые назвали его paper nautilus

из-за тонкости его раковины и для того, чтобы отличить его от подобных ему существ, тоже зовущихся nautilus. Линней, великий классификатор растений и животных, поместил paper nautilus в отряд Argonauta. Зоологическое наименование paper nautilus — Argonauta argo. Тем не менее поскольку это существо не использует раковину в качестве паруса, то и не является на самом деле моряком, несмотря на название.

Среди аргонавтов были и некоторые участники охоты на калидонского кабана. Кастор, Полидевк. Идас, Линкей, Аталанта и Мелеагр плыли на «Арго». (Не совсем понятно, каким образом там могли оказаться двое последних, поскольку Мелеагр встретился с Аталантой во время охоты, а по окончании ее вскоре умер, но каждый из слагателей мифов порой не очень-то интересовался творчеством своих коллег.) Был среди них и Орфей, который пока еще не женился на Эвридике.

Пересекая Эгейское море, аргонавты делали остановки у его многочисленных островов, где их, как правило, приветствовали дружески настроенные к ним жители. Ну а с теми, кто был настроен враждебно, аргонавтам приходилось сражаться. У одного из таких враждебных островов они заставили отступить зловещих гарпий.

Чтобы попасть в Черное море, им надо было пройти между двумя плавающими скалами, называемыми *Симплегадами*. Название это происходит от греческих слов «сталкивающиеся вместе». Когда живое существо или судно пытались миновать их, они сталкивались, сокрушая все живое. Аргонавты выпустили голубя, который пролетел между скалами. Те столкнулись, и, пока снова раздвигались, моряки направили «Арго» на полной скорости в проход между ними. Кораблю удалось пересечь опасную зону, и Симплегады навечно застыли на месте.

Наконец после сражения с птицами, метавшими в них металлические перья, схожие с копьями, герои добрались до берегов Колхиды.

Дочь царя Колхиды *Медея* влюбилась в Ясона точно так же, как Ариадна влюбилась в Тезея. Она помогла предводителю аргонавтов убить дракона (сына Ехидны), стерегшего руно, снабдив возлюбленного волшебным напитком, защитившим его от огненного дыхания чудовища.

Когда аргонавты заполучили золотое руно, Медея также помогла героям благополучно отправиться с ним домой, применив заговоры и уловки против посланных им вдогонку судов. Только один раз на обратном пути аргонавты

оказались в серьезной опасности, проходя мимо острова сирен. Но здесь их выручил Орфей. Он просто-напросто перепел сирен. Все путешественники слышали только Орфея, а голоса сирен потонули в его голосе.

Возвратившись в Иолк, Ясон женился на Медее и вернул себе свой трон.

Для древних греков Медея была совершенным образцом колдуньи или ведьмы. Они не уставали сочинять про нее ужасные предания. За ними, вероятнее всего, скрывается прежде всего то, что она знала целительные свойства различных трав. В частности, один из мифов повествует, будто она вернула юность дряхлому отцу Ясона, приготовив для него особый отвар.

Вплоть до недавнего времени, когда медицина еще не была так хорошо развита, на женщин, которые пользовались целебными растениями для лечения заболеваний, многие окружающие смотрели со страхом. А что, если они, придись им кто не по нраву, отравят их, используют свои знания не для целительства, а во вред? Даже каких-то несколько десятилетии тому назад женщины, очень хорошо знакомые с траволечением, могли навлечь на себя беду.

Лечение, предпринятое Медеей, оставило один

весьма значительный след. Не исключено, само слово «медицина» восходит к имени этой волшебницы. Правда, это только предположение, поскольку никто точно не знает, как возникло это слово, но то, что оно происходит от имени Медея — чрезвычайно любопытная теория, которая мне весьма по душе.

Величайшим из древнегреческих героев был *Геракл*, известный нам также под латинским вариантом его имени — *Геркулес*. Геракл традиционно изображался высоким, могучим, мускулистым мужчиной, всегда облаченным в львиную шкуру и вооруженным гигантских размеров палицей.

Он обладал сверхчеловеческой силой, позволявшей ему совершать невообразимые подвиги. Древние греки слагали все новые и новые предания о нем. В результате буквально едва ли не в каждом из мифов так или иначе появлялся он, так что возникла даже поговорка «Ничто не случается без Геракла».

Вошедшее во многие языки слово «геркулесовский» стало обозначать явление неимоверной сложности либо сверхчеловеческую мощь. В этой книге совершенно невозможно даже вкратце рассказать про все легенды о Геракле, так что

я только упомяну о тех, которые оставили свои следы в языке.

Начать надо, вероятно, с того, что Гераклу была оказана честь быть помещенным на небо под именем Геркулес. В этом созвездии есть шаровое звездное скопление, являющееся самым ярким скоплением Северного полушария неба. В 1934 году одна из звезд этого скопления вспыхнула так ослепительно, что ее можно было наблюдать невооруженным глазом Такие звезды называются новыми. Данная звезда, ярчайшая в том году, получила название Новая Геркулеса.

Геракл был сыном Зевса и смертной женщины *Алкмены*. Разумеется, и на этот раз Гера тоже ревновала. Применив одну из женских уловок, она заставила Зевса поклясться, что следующий ребенок, который родится в царском доме города Фив, станет царем. Зевс сделал это, зная, что вот-вот должен родиться Геракл. Гера же замедлила его появление на такой срок, что первым на свет появился другой наследник той же самой царской фамилии — *Эвристей*. Таким образом, Геракл был обречен служить Эвристею до тех пор, пока ему не удастся свершить двенадцать великих подвигов.

Есть и иное толкование этому. В ряде мифов

говорится о том, что Геракл, иногда впадая в безумие, убивал всякого, кто попадался ему на глаза. Во искупление этих грехов он и должен был совершить двенадцать «исправительно-трудовых» заданий.

Третье же объяснение, в высшей степени моральное, появилось значительно позднее прочих. Расположения Геракла добивались Наслаждение и Добродетель. Наслаждение сулило ему беззаботную жизнь, полную удовольствий. Добродетель — жизнь, полную трудов, и награду в конце. Геракл предпочел последнее, и, после многих свершений, стал богом. Выбор между добродетелью и наслаждениями до сих пор иногда называют выбором Геракла.

Что же до подвигов, совершенных Гераклом благодаря козням Геры, его собственному безумию или по своему выбору, то первым из них было избавление от немейского льва. Зверь этот, громадных размеров и невообразимой силы, опустошал район вокруг города Немеи. Он был одним из порождений Ехидны; шкура его была так тверда, что ее не брали ни меч, ни стрелы, и даже палица Геракла сломалась об нее. Но герой все же одолел льва, задушив его голыми руками. Сняв с него шкуру, Геракл до конца своих дней

носил ее на себе в качестве наилучшей защиты от любого оружия.

Немейский лев получил свое место на звездном небе как пятый знака зодиака — *Leo* (это латинское слово означает «лев»). В созвездии Льва выделяется яркая звезда, находящаяся на его передней лапе. Она названа астрономами альфа Льва, но более известна под именем Регул. В переводе это значит «маленький царь» и вполне подходит для звезды, сияющей в созвездии царя зверей.

Совершая свой второй подвиг, Гераклу пришлось сражаться с другим порождением Ехидны — Гидрой. Она жила в болотистой местности, называемой Лерной, и поэтому именовалась лернейской Гидрой. Сначала, когда Геракл стал отсекать головы твари (а их, как вы помните, было девять), вместо них вырастали новые. Тогда герою пришел на помощь его племянник Иолай. Горящей головней он прижигал Гидре шеи, с которых отрубал головы его дядя. Новые головы перестали вырастать. Девятая, последняя из них, была бессмертной, и Геракл, зарыв ее глубоко в землю, навалил на это место огромную скалу.

Пока он бился с чудовищем, Гера (как всегда, ревнивая) отправила на помощь Гидре громад-

ного рака, впившегося клешнями в его ногу. Геракл раздавил рака, но Гера, в благодарность за старания этого существа, увековечила его среди звезд. Теперь четвертый знак зодиака носит имя *Cancer* (по-латыни «рак»). Созвездия Льва и Рака расположены на той стороне неба, которая противоположна созвездию Геркулеса, словно они боятся снова оказаться поблизости от героя.

21 июня, когда Солнце смещается максимально к северу, в античные времена оно оказывалось в созвездии Рака. В этот день оно сияет как раз над параллелью, проходящей через центральную часть Мексики, юг Египта и южные районы Китая. Эта линия называется тропиком Рака.

Поймав живьем керинейскую лань и эриманфского кабана, Геракл затем совершил свой пятый подвиг. На этот раз ему предстояло очистить от навоза скотный двор, принадлежавший царю *Авгию*. Сделать это ему надо было за один-единственный день. Поскольку скотный двор не чистился уже целых тридцать лет, а обитало там три тысячи голов рогатого скота, то на нем скопилось невероятное количество навоза. До сих пор нечто особенно грязное или коррумпированное называется авгиевыми конюшнями.

Геракл справился с работой, сломав с двух

противоположных сторон стену, окружавшую этот двор, и отведя туда воду двух рек, которая и унесла весь навоз; Гераклу осталось лишь снова сложить стену. Расчисткой авгиевых конюшен в наше время называются победы над закоренелой преступностью или коррупцией путем неожиданных и решительных действий.

Далее Геракл сражался со стимфалийскими птицами, имевшими металлические перья, со свирепым критским быком, питавшимися человеческим мясом, конями Диомеда и с целым войском амазонок. Совершая свой десятый подвиг, ему пришлось предпринять долгое путешествие на дальний запад (где находились всякие диковинки), чтобы пригнать в Микены коровье стадо, принадлежавшее великану *Гериону*, жившему на острове в Океане. У Гериона было три головы и шесть рук, а его стадо охранял двухголовый пес *Орфо*, еще один из сыновей Ехидны.

Разумеется, Геракл справился и с этим делом. Но на обратном пути, гоня коров через западную часть Средиземноморья, он отделил Испанию от Африки в том месте, где они ранее соединялись между собой. Поэтому две скалы по обеим берегам пролива назывались древними «столбами Геракла». Это имя и поныне используется как

поэтический синоним Гибралтарского пролива (современное название которого появилось лишь в Средние века).

В качестве одиннадцатою подвига Гераклу предстояло снова отправиться на дальний запад и добыть там золотые яблоки гесперид. (Они, как вы помните, были дочерями Атласа.) Сад, где росли те яблоки, подобно золотому руну, охранялся никогда на смыкавшим глаза драконом.

Согласно одному из вариантов мифа, герою удалось добыть их, лишь обманув Атласа. По другой версии, он проделал все сам, убив дракона. Гера, как всегда благодарная каждому врагу Геракла, поместила этого дракона на небо в виде созвездия *Draco*, что на латыни и значит «дракон». Он извивается полосой звезд между Большой и Малой Медведицами, а голова его примостилась между этими двумя созвездиями и созвездием Геркулеса.

Не забыта и легендарная палица Геракла — он, в виде созвездия, вздымает ее, словно снова готовится сразить наповал дракона.

Возвращаясь в Элладу после свершения этого подвига, Геракл пересек часть Африки, где, помимо прочих приключений, ему встретилась раса крошечных людей, среди которых он провел ка-

кое-то время, точно Гулливер среди лилипутов.

Древние греки питали твердую уверенность, что такие крошечные люди жили в Африке где-то южнее Египта. Они звали их *пигмеями*, от греческого слова «кулак». Это должно было значить, что рост этих людей равнялся расстоянию от локтя до косточек сжатых в кулак пальцев. Таким образом, высота их составляла около четырнадцати дюймов (то есть примерно 35,5 см). Естественно, со временем усилиями слагателей мифов они превратились в куда более миниатюрных существ, ростом с кулак, то есть около четырех дюймов (примерно 10,5 см).

С тех пор любое существо, ростом меньшее обыкновенных представителей своего рода, называется пигмеем. Когда в XIX столетии в Центральной Африке была обнаружена группа негритянских племен с людьми невысокого роста, они получили название пигмеев, хотя их средний рост и составлял около четырех с половиной футов (примерно 140 см), а не четыре и даже не четырнадцать дюймов.

В качестве своего двенадцатого и последнего подвига Геракл привел из мрачного царства Гадеса трехглавого пса Цербера. Но на своем веку нашему герою еще пришлось проделать часть пу-

ти вместе с аргонавтами, сражаться под стенами многих городов, побеждать бесчисленных врагов и спасать множество различных красавиц, оказавшихся в затруднительной ситуации.

Смерть Геракла была трагической. На склоне лет он женился на прекрасной женщине, которую звали *Деянирой*. Однажды, пересекая вместе с ней разлившуюся реку, он принял помощь кентавра *Несса*, предложившего перевезти его жену на спине. Но, выйдя на другой берег, кентавр, плененный красотой женщины, попытался было ее похитить. Деянира позвала на помощь мужа. Тотчас же Геракл пустил в Несса отравленную стрелу из своего лука. (Яд, которым были смазаны его стрелы и от которого не было спасения, — это была кровь убитой им Гидры.)

Умирающий Несс, горя жаждой отмщения, попросил Деяниру сохранить пропитанную его кровью накидку. По его словам, если ей покажется, будто муж станет терять к ней интерес, ей следует дать ему поносить это одеяние, и его любовь вернется.

Спустя несколько лет Деянира решила, что Геракл больше не любит ее. Она дала ему накидку Несса и попросила надеть, и тотчас же кровь Гидры проникла в тело героя.

Столь невыносимой была боль, что Геракл почувствовал — он сходит с ума. Зная, что в таком состоянии он начнет убивать всех, кто попадется ему под руку, он попросил как можно быстрее разжечь большой костер и взошел на него, тогда как Деянира в отчаянии от содеянного покончила с собой.

С тех пор всякий смертоносный дар называют покрывалом Несса.

И все же древние греки предусмотрели счастливое завершение всей этой истории. Геракл был вознесен богами на небо, где Гера в конце концов простила его. Он женился на Гебе, богине вечной юности, и, как венец всей своей длинной и полной подвигов жизни, получил вечное блаженство, которое вполне заслужил.

Осада Трои

Из всего мифологического наследия древних греков наиболее широко известны предания о героях, участвовавших в войне эллинов против города Трои.

Они стали знамениты благодаря двум большим поэмам, сложенным про этих героев около 850 года до н. э. легендарным *Гомером*. Во всем ли-

тературном наследии той эпохи они считались величайшими творениями, да и сегодня слава их ничуть не померкла. В поэмах Гомера приводится только малая часть мифов о Троянской войне, но другие, менее крупные поэты заполнили этот пробел.

Известность Гомера во всем, связанном с грандиозными предприятиями, была так велика, что слово «гомерический» часто используется в значении «величественный» или «грандиозный». В одном из своих произведений Гомер описывает богов, неудержимо хохочущих при виде суетящегося хромого Гефеста, не в силах прекратить этот смех. Поэтому долгий приступ неудержимого хохота, кстати, далеко не величественного и не грандиозного зрелища, мы тоже называем гомерическим.

В мифах о Троянской войне силами древних греков командует царь города *Микены*, считавшегося величайшим городом Древней Греции, наряду с *Тиринфом*, другим весьма важным городом. Троя находилась на берегу Геллеспонта и владычествовала над территорией вокруг проливов, ведущих из Средиземного моря в Черное.

Историки древности и куда более близких к нам времен полагали, будто Троянская война

— это легенда. От Микен и Тиринфа остались лишь незначительные развалины, а что касается Трои, то исследователи даже сомневались в ее существовании.

Однако в 1868 году германский предприниматель Генрих Шлиман начал раскопки на том месте, где, по его предположениям, находилась Троя. Он любил поэмы Гомера и верил, что в них описаны действительные события, и вложил в эти раскопки все свое состояние. К изумлению всего мира, на предполагаемом месте Трои он отыскал следы античного города.

А позднее он направился в Грецию и начал раскопки на месте Микен и Тиринфа. Под развалинами этих небольших селений он обнаружил руины городов, гораздо более древних, чем эти вполне обыкновенные поселки. После же того, как Эванс доказал существование античной цивилизации на острове Крит, все встало на свои места. И находка Шлимана, остатки Трои, и, следовательно, Троянская война стали историческими фактами.

Скорее всего, дело происходило так. Первые греки появились в стране, которая потом стала называться Грецией, около 2000 года до н. э. Они пришли сюда под влиянием Минойской цивили-

зации, уже утвердившейся на Крите и островах Греческого архипелага. Чуть позже были основаны города Микены и Тиринф.

Около 1400 года до н. э. в страну вторглась новая волна греческих племен — *ахейцев*. Они помогли своим ранее появившимся в этих местах соплеменникам свергнуть власть Крита и вступить в полноправное владение этими территориями (Миф о Тезее и Минотавре вполне мог быть отголоском тех событий.) При ахейцах Микены стали самым могущественным городом Эллады, окруженным громадными циклопическими стенами. Этот период получил название микенской эпохи.

Ахейцы старались развивать торговлю с районами Черного моря. В Греции преобладает гористая местность, и в ней достаточно трудно вести сельское хозяйство, тогда как страны, окружающие Черное море, в изобилии выращивали всевозможные зерновые культуры. (Легенда о походе аргонавтов — это, скорее всего, воспоминание о зарождении такой торговли.)

Могущественная Троя, раскинувшаяся у входа в проливы, ведущие к Черному морю, контролировала эту торговлю, так как могла пропускать либо не пропускать груженные товаром суда.

Она установила высокие пошлины на проход судов и быстро богатела. Так что около 1200 года до н. э. ахейцы, набравшие к тому времени значительную силу, задумались, нет ли им смысла сохранить эти пошлины при себе. Они вторглись в Малую Азию, осадили Трою и разрушили ее.

Про эту осаду певцы сложили героические песни, добавили к ним фантастические подробности про богов, приукрасили их драматическими деталями, и в конце концов мы получили множество легенд о Троянской войне. Гомер (или различные поэты, которых мы теперь объединяем под этим именем) собрал (или собрали) в 850 году до н. э. воедино все эти предания, которые дошли до наших дней в виде гениальных литературных памятников.

Несмотря на всю буйную фантазию их авторов, в легендах все же довольно точно описывается жизнь в микенскую эпоху. Так, например, герои вооружены бронзовыми мечами и облачены в бронзовые доспехи, поскольку использование железа для изготовления оружия тогда еще не получило распространения.

Но давайте обратимся к легендам о Трое, а не к истинным событиям. Именно они ввели в наш язык многие слова, чем не может похвастаться

подлинная история, о которой мы до сих пор так мало знаем.

Начало легенде положила прекрасная нереида *Фетида* (она заслужила себе место на небесах, и 17-й из открытых планетоидов получил ее имя).

Нереида была столь прекрасна, что в нее влюбились одновременно Зевс и Посейдон. Однако мойры (или, возможно, мудрый титан Прометей) предостерегли Зевса, что Фетиде суждено родить ребенка, который станет более могущественным, чем его отец. Это означало: никто из богов не сможет жениться на ней, так как ее дитя низвергнет того же Зевса так же, как сам Зевс низверг Кроноса, а Кронос низверг Урана. Чтобы воспрепятствовать такому ходу событий, было решено выдать Фетиду замуж за простого смертного.

И выбрали *Пелея*, бывшего аргонавта. Он был сыном *Эака*, а Эак — сыном Зевса. Мстительная и ревнивая Гера ненавидела Эака и наслала мор на его царство, от которого погибли почти все его подданные. Зевс, скорбя об умерших, превратил муравьев в людей, и они вновь заселили опустошенные земли. Поэтому подданных Эака и его сына Пелея стали звать *мирмидонянами*, от греческого слова «муравей».

Мирмидоняне были исключительно хорошими

солдатами и участвовали в Троянской войне, продемонстрировав такие качества, унаследованные ими от муравьев, как повиновение и дисциплина. Вплоть до наших дней мы называем профессиональных воинов, сражающихся за тех, кто им платит, мирмидонянами.

По случаю свадьбы Пелея и Фетиды было устроено грандиозное празднество. На нем присутствовали все боги, за исключением *Эриды*, богини раздора, которую случайно забыли пригласить. Но она все же внезапно появилась и бросила яблоко в толпу, туда, где стояли, беседуя между собой, Гера, Афина и Афродита.

На яблоке было написано золотыми буквами всего лишь одно слово — «Прекраснейшей». Разумеется, тут же разгорелся спор, какую из богинь считать самой красивой. Каждая из трех — Гера, Афина и Афродита — заявляли свои права на это яблоко, и ни одна из них не хотела признать, что другая или две другие краше ее. Да и ни один из богов не мог отважиться признать какую-либо из них победительницей в горячем споре. (Благодаря этому эпизоду легенды любой предмет, ставший предметом спора между собой нескольких человек или нескольких групп людей, может быть назван яблоком раздора.)

Единственным способом разрешить спор было предложить вынести суждение по нему тому из смертных, чье мнение богини согласились бы принять. Выбор пал на юного пастуха Париса, из-за которого, по сути дела, город Троя и вошел в историю.

Согласно преданию, тот регион Малой Азии, где располагалась Троя, был первоначально колонизован прибывшими с острова Крит. Видимо, так оно и было, ибо Троя, вероятнее всего, в момент своего основания находилась под владычеством минойцев.

Одним из первых ее царей был *Дардан*, по имени которого и вся окрестная земля звалась Дарданией, а основанный им город — Дарданусом. Град этот существовал на берегу пролива много веков и передал свое имя нынешнему проливу Дарданеллы, ранее прозванному Геллеспонтом.

(Дардан был сыном *Электры*, одной из плеяд; о ней иногда говорят как о Потерянной Плеяде. Она погасила свое сияние при виде разрушенной Трои.)

После Дардана правили цари *Трос* (одним из сыновей коего был Ганимед, вознесенный Зевсом на небеса) и *Ил*. Оба они основали города,

впоследствии слившиеся с Троей в один легендарный город. По имени первого из них «новый» город и был назван Троей, а по имени последнего — Илионом.

В сказании употребляется и то и другое имя города. Так, например, поэма Гомера про осаду Трои называется «Илиада», что значит «про Илион». Поскольку в «Илиаде» много описаний страданий и сцен кровавых бит, слово это употребляется с оттенком юмора (но весьма редко) как синоним любого длинного повествования про трудные перипетии судьбы.

Сыном Ила был *Лаомедонт*, царствовавший в Трое во времена Геракла, который на своем пути в Трою спас *Гесиону*, дочь Лаомедонта, от морского чудовища, как Персей спас Андромеду. Когда же Лаомедонт нарушил свое слово и отказался дать Гераклу обещанное ранее вознаграждение, тот со своими друзьями напал на Трою, разгромил ее, убил Лаомедонта и возвел на трон его сына *Приама*. Более того, он увел с собой Гесиону в качестве пленницы. Именно Приам и был царем Трои в период ее осады греками.

Приам женился на *Гекабе* и еще на нескольких женщинах, от которых у него было в общей сложности пятьдесят сыновей и двадцать дочерей.

Гекаба более известна под латинским вариантом ее имени — *Гекуба*.

Старшим из сыновей Приама был *Гектор*, главный из воинов, оборонявших Трою. Он стал самым знаменитым героем из полубогов во все времена, сражаясь против целой армии с неизменной отвагой. Надо сказать, что все троянцы заслужили всеобщее восхищение; они в течение десяти лет сдерживали атаки превосходившего их по силе врага. Выражение «работать как троянцы» или «сражаться как троянцы» значит трудиться или воевать с величайшими усилиями для достижения цели и с неизменной стойкостью.

Имя Гектора происходит от греческого слова «задираться» или «угрожать». В «Илиаде» он то и дело произносит хвастливые речи, хотя, впрочем, так поступали все герои тех времен. Тогда это было общепринято.

Другим из сыновей Приама был *Парис*. Незадолго до его рождения Гекабе приснился сон: мальчик, которого она носила под сердцем, превратился в пылающую головню. Оракул объяснил ей значение этого сна — ее сын станет причиной сожжения и разрушения Трои. Поэтому Приам и Гекаба решили убить ребенка сразу же после

его появления на свет. Они передоверили эту трудную миссию скотнику, который не смог заставить себя погубить младенца. Вместо этого он оставил дитя на склоне горы, думая, что он там погибнет. Но Париса нашли пастухи и вырастили его себе помощником.

Именно к нему обратились богини за решением вопроса — кому должно быть присуждено яблоко раздора.

Каждая из богинь пыталась привлечь юношу на свою сторону. Гера обещала ему богатство, Афина — военную славу и победы. А вот Афродита посулила ему в жены самую красивую женщину во всем мире Она, как богиня красоты, была бы признана самой прекрасной из всех богинь в любом честном соревновании, поэтому решение Париса присудить яблоко ей было вполне обоснованным. Однако Гера и Афина сочли себя тяжко оскорбленными и возненавидели Париса и город Трою.

После этого Парис побывал в Трое, где стал победителем в нескольких атлетических соревнованиях. Его признали как давно потерявшегося сына Приама по детской погремушке, обнаруженной пастухами вместе с младенцем и сохраненной найденышем в качестве воспоми-

нания о своем детстве.

У Приама была и дочь *Кассандра*, награжденная Аполлоном даром пророчества. Позднее она навлекла на себя неприязнь Аполлона, и тот «испортил» свой дар, сделав так, что, хотя она всегда предвещала истину, ей никто не верил. Когда Парис был принят в семью Приама, она предсказала, что он принесет с собой гибель Трои, но ни один человек ей не поверил.

В наши дни тот, кто предрекает гибель и несчастье, называется Кассандрой, особенно если его прорицания выглядят преувеличенными и им не доверяют. Самой известной современной Кассандрой стал Уинстон Черчилль. На протяжении всех тридцатых годов XX века он постоянно предупреждал об опасности, исходящей от нацистской Германии, но его предостережениям не многие поверили.

Между прочим, Афродита все-таки выполнила обещание, данное Парису. В то время самой красивой в мире женщиной была Елена Спартанская, дочь Леды и сестра Кастора и Полидевка. Когда Елена вступила в брачный возраст, буквально каждый из героев Древней Греции мечтал заполучить ее в жены.

Ее отец *Тиндарей*, царь Спарты, опасался от-

давать ее кому-либо, поскольку другие могли пойти на него войной. Поэтому он созвал всех героев, добивавшихся руки его дочери, и убедил их согласиться с выбором самой Елены и просил их обещать защищать того, кого она предпочтет, от всех врагов.

Елена избрала *Менелая*, приходившегося младшим братом *Агамемнону*, царю Микен и самому могущественному правителю в Греции. Вместе с Еленой Менелай получил трон Спарты и стал ее царем. Что же до Агамемнона, то он женился на Клитемнестре, сестре Елены.

И вот именно Елену решила отдать Парису в жены Афродита. Юноша оказался в Спарте в качестве наследника престола, прибывшего с визитом. (Кассандра предупреждала, что эта поездка будет роковой, но, как всегда, ее никто не послушал.) Гостя встречали и принимали со всеми почестями. Афродита побудила Елену влюбиться в него и уехать вместе с ним, когда он, закончив визит, направился в Трою.

Там она оставалась все время войны, а по ее окончании стала зваться Еленой Троянской. Подобно Афродите, она до наших дней является олицетворением женской красоты.

Свидетельством того, что память о Елене как о

самой красивой женщине, когда-либо жившей на свете, хранится вплоть до наших дней, является тот факт, что ее имя популярно до сих пор. Во времена античности было общепринято давать новорожденным имена, взятые из мифов. Когда повсеместно установилось христианство, детям стали давать имена, взятые из Библии или из жизнеописаний святых. Ибо древнегреческие предания не считались уже достойным источником имен для молодого поколения.

Лишь очень немногие имена из мифов пережили эту смену обычаев и избежали общей судьбы. Почти все из них являются именами девочек, например Ирена, Цинтия, Феба, Диана, Флора, Ирина. Одно из немногих мужских имен, пришедших к нам из легенд Эллады, — Ясон.

Но единственное имя, взятое из греческой мифологии, которое всегда оставалось в высшей степени популярным во всей Европе и в Америке, — Елена. Оно принимало различные формы, вроде Хелены, Эллен, Елены, Элейн, Элеоноры, Эллы, не говоря уже о таких прозвищах любимых животных, как Нелли и Нелль. В конце концов, не так-то уж просто забыть самую красивую из всех живших на земле женщин, из-за которой, как мы скоро поймем, началась самая знаменитая война

всех времен.

Заметив, что его жена исчезла, Менелай послал гонцов во все области Греции с напоминанием героям об их обещании и призывая их присоединиться к нему, чтобы отправиться к Трое и вернуть Елену обратно. Одновременно в Трою был направлен посол с требованием возвратить Елену. Приам отказал ему на том основании, что греки до сих пор удерживают Гесиону, его сестру, которую пленил и увел с собой Геракл.

Отказ этот означал войну.

Далеко не все герои горели желанием воевать. Одним из тех, кто изрядно колебался, был *Одиссей*, царь острова Итака. Он хорошо знаком нам также под латинской версией своего имени — *Улисс*. Одиссей был женат на *Пенелопе*, приходившейся Елене двоюродной сестрой, и только что стал отцом мальчика по имени *Телемах*. Естественно, ему совершенно не хотелось покидать свою семью.

Однако Одиссей был широко известен своей проницательностью и хитроумием, и греки весьма рассчитывали иметь его на своей стороне. Он было прикинулся сумасшедшим, но они смогли разгадать его замыслы и заставили его принести клятву.

Гадатели предсказали: греки не смогут победить, если не привлекут себе в помощь *Ахилла*, сына Пелея и Фетиды. (Все это представляется несколько странным, поскольку события начались со свадьбы Пелея и Фетиды, у которых вдруг оказывается сын, достаточно взрослый, чтобы сражаться на поле брани. И еще до завершения Троянской войны сын Ахилла достиг примерно такого же возраста. Следует признать, слагатели мифов никогда не утруждали себя подсчетом лет.)

Именно Ахилл, будучи сыном Фетиды, стал куда более могучим, чем его отец. После Геракла он слыл самым знаменитым из всех греческих героев. Более того, все победы Геракла были одержаны за счет единственно его сверхчеловеческой силы. Ахилл же, являясь невероятно сильным бойцом, предстает в мифах и опытным военачальником, а не просто размахивает там палицей.

После рождения Ахилла его мать, чтобы сделать его бессмертным, погрузила младенца в воды реки Стикс, держа его за пятку, которую потом забыла окунуть в ту же воду. И это место его тела осталось смертным. В ходе Троянской войны он был убит стрелой, попавшей ему именно в ту пятку.

Поэтому любое уязвимое место в надежной во всем остальном обороне называется ахиллесовой пятой. А прочное сухожилие, соединяющее икроножные мышцы с пяточной костью, называется ахиллесовым сухожилием.

Фетида знала, что Ахилл может выбрать для себя одну из двух судеб. Он мог либо остаться дома и прожить долгую и спокойную жизнь, либо примкнуть к греческим войскам и умереть молодым, но обрести вечную славу. Фетида, конечно, предпочитала, чтобы он жил долго; она переодела сына в женские одежды и спрятала его на острове Скиросе среди царских дочерей.

Одиссей и несколько его товарищей, до которых дошли слухи об этом, направились на Скирос, и здесь хитроумие Одиссея начало приносить свои плоды. Разумеется, было совершенно невозможно обыскивать дочерей царя острова, чтобы распознать Ахилла. Вместо этого Одиссей принес им в подарок одежды и украшения, но среди них спрятал и меч. Почти все девушки принялись разглядывать чудесные подарки, но лишь одна из них взяла в руки меч и принялась размахивать им, пробуя баланс оружия. Этой девушкой, естественно, был не кто иной, как Ахилл, который и примкнул к греческим силам. Вместе с ним

отправился его лучший друг *Патрокл* с частью армии Пелея, мирмидонянами.

Ахилл доказал, что он величайший из воителей Древней Греции, и любой крупный военный деятель наших дней тоже может быть назван Ахиллом. Так, например, герцога Веллингтона, разгромившего Наполеона при Ватерлоо, одно время называли Ахиллом Англии. Ну а любой хитроумный человек может быть назван Одиссеем.

Многие из героев Древней Греции, воевавшие под стенами Трои, были сыновьями аргонавтов. Сам Ахилл был сыном аргонавта Пелея, а Одиссей — сыном аргонавта *Лаэрта*. В добавление ко всему, к войску присоединились два героя по имени *Аякс*. (Надо заметить, что Аякс римская форма греческого имени, сами же греки называли героев *Айяс*.)

Один из них, сын аргонавта *Телемона*, был крупным и сильным, и обычно в мифах его именовали Аяксом Бóльшим. Второй же был сыном аргонавта *Оилея*, и его звали Аяксом Меньшим. *Диомед*, сын аргонавта Тидия, тоже примкнул к войску и оправдал свою репутацию одного из самых отважных героев.

Даже Крит отправил в поход весьма известного

героя *Идоменея*.

Один из героев, участвовавших в битвах за Трою, был ветераном еще той самой охоты на калидонского кабана. Звали его *Нестор*, и он был царем города Пилус. В годы Троянской войны он был уже очень стар (около шестидесяти лет, что в те времена считалось глубокой старостью — в среднем человек умирал в возрасте около тридцати лет). Он пережил и эту войну и прожил потом еще около десяти лет, так что в момент смерти ему было уже под восемьдесят. В легендах он изображался опытным и умным. Его советы всегда были уместны и правильны. Имя Нестор стало синонимом любого пожилого мудрого человека.

В целом же из всех героев Троянской войны лишь один-два второстепенных персонажа оставили свой след в языке. Так, в одном месте Гомер упоминает *Стентора*, обладающего таким зычным голосом, что передаваемые им команды слышала вся армия. Поэтому любой зычный голос стали называть стенторианским, и один вид обезьян, чьи крики слышны за милю или даже больше, иногда именуют стентором. Это же название получило и некое одноклеточное существо, которое, не всякого сомнения, не об-

ладает голосом вообще, но зато внешне схоже с мегафоном, то, разумеется, вполне ассоциируется с громким голосом.

Еще в одном месте Гомер говорит о простолюдине *Терсите*, рисуя нам его в «Илиаде» отвратительным интриганом, постоянно изрыгающим проклятия в адрес героев. Правда, в том монологе, который Гомер вкладывает ему в уста, довольно много здравого смысла, но Терсит все-таки высмеивался автором. Другие же поэты, как правило, тоже изображали его не в лучшем виде, и теперь слово «терситный» стало значить «оскорбительный».

Многих героев этой войны, принадлежащих к обоим лагерям — нападающих и обороняющихся, можно найти на звездном небе. В 1906 году германский астроном Макс Вольф открыл планетоид, орбита которого была расположена необычно далеко от Солнца. Он вращался не в общей массе астероидов между Марсом и Юпитером, но двигался почти но орбите Юпитера, что весьма необычно для планетоидов. Такие планетоиды, как я уже рассказывал, получают мужские имена. Вольф окрестил его Ахиллом.

Если соединить воображаемой линией планетоид Ахилл с Юпитером, потом Юпитер с

Солнцем, а затем Солнце с Ахиллом, то получится равносторонний треугольник (то есть треугольник, у которого все три стороны равны). Астрономы знают, такие формации весьма устойчивы. Это значит, что небольшое тело, равноудаленное от двух других небесных тел, больших его по размерам, постоянно двигается по своей орбите, сохраняя эту равноудаленность. Как Юпитер вращается вокруг Солнца, точно так же движется и Ахилл, повторяя каждый его шаг.

В том же самом году на орбите Юпитера был обнаружен еще один планетоид, затем, в 1907-м, — сразу два. Потом еще несколько. Некоторые из них двигались группой вместе с Ахиллом, остальные — по другую сторону от Юпитера, с которым они образовывали новый равносторонний треугольник по отношению к Солнцу. Имя Ахилл положило начало традиции, и прочие планетоиды также получили имена героев Троянской войны. Второй из них был назван Патроклом — в честь друга Ахилла. Рядом с Ахиллом вращаются Антиох, Диомед, Одиссей, Агамемнон, Менелай, Нестор, Аякс и Нектор. Поскольку все они, кроме Нектора, греки, их еще называют «лагерем греков». А недалеко от Патрокла двигаются Анхис, Троил, Эней и Приам. Так как все они, кроме

Патрокла, троянцы, то это «лагерь троянцев».

Все вместе планетоиды, принадлежащие к обоим лагерям, называются «планетоидами-троянцами». Более того, формация, когда меньшее небесное тело равноудалено от двух более крупных тел, называется «троянской ситуацией». Кстати, пока другой такой формации, как в случае с этими планетоидами, больше не известно.

Греческая армия собралась в Авлиде, морском порту недалеко от Фив, и готовилась к отплытию. Но отплытию мешал полный штиль.

Прорицатель поведал Агамемнону, что попутный ветер будет дуть только в том случае, если он принесет в жертву Артемиде самую прекрасную из своих дочерей. Агамемнон отправил своей жене Клитемнестре повеление прислать ему дочь *Ифигению*, которую он якобы собирается выдать замуж за Ахилла. Когда девушка прибыла, он принес ее в жертву богине, и ветер сразу же задул в паруса греческих кораблей.

Но с этого момента Клитемнестра на всю жизнь возненавидела своего мужа.

Достигнув наконец Трои, греческие войска начали готовиться к долгой осаде. Троянцы укрылись за циклопическими стенами своего города, взять которые приступом было невозможно.

Греки стали разорять побережье, чтобы голодом вынудить их сдаться. Так продолжалось девять лет.

Гомеровская «*Илиада*» начинает свое повествование на девятый год осады. Основным событием в ней является ссора Ахилла и Агамемнона, которая произошла из-за дележа военной добычи.

В результате этой ссоры разгневанный Ахилл вместе с Патроклом и мирмидонянами покинули поле боя. Он уединился в своем шатре и отказался участвовать в сражениях. Более того, он попросил свою мать Фетиду убедить Зевса навлечь поражение на греков, с тем чтобы они явились бы к нему молить о заступничестве и этим уняли бы его гнев.

Воспользовавшись всей этой неразберихой, троянцы под предводительством Гектора предприняли вылазку из-за стен своего города и начали теснить противника, за чем с улыбкой наблюдал Ахилл. Такое его поведение оставило свой след в языке, и про человека, отказавшегося участвовать в бою из-за уязвленного самолюбия, говорят, что он «дуется как Ахилл в своем шатре».

Греки сразу же послали за Ахиллом, умоляя его вернуться на поле боя, но он отказался. Греческое

войско, отступившее к своим кораблям, было на грани полного поражения. Тогда Патрокл, исполненный жалости, стал просить у своего друга Ахилла позволения надеть его доспехи и сражаться вместо него. Ахилл разрешил, и Патрокл повел мирмидонян в бой.

Вскоре он заставил отступить троянцев, которые подумали, что во главе греков сражается сам Ахилл. Однако Ахилл предупредил друга, чтобы тот только оттеснил троянцев от кораблей, но ни в коем случае не нападал на Гектора. Патрокл же, вдохновленный успехами, возомнил, будто сам Гектор не сможет противостоять ему. (Это было проявлением высокомерия.) Он вызвал Гектора на поединок и был убит. (Последовало неизбежное возмездие.)

Ахилл исполнился гнева и отчаяния. Он готов был в ту же минуту принять на себя командование и ринуться в бой, но у него не было доспехов. Он немедленно помирился с Агамемноном, раздобыл с помощью Фетиды новые доспехи, выкованные самим Гефестом, и бросился в гущу битвы.

Великий воин, как стадо овец, гнал перед собой троянцев, бросившихся искать убежища за городскими стенами. Лишь Гектор остался на поле боя,

из гордости не желая бежать перед лицом врага и готовый сразиться с Ахиллом и пасть, если так угодно богам. Два славных героя встретились в поединке, ставшем (по словам Гомера) одной из величайших сцен в литературе, — и Гектор погиб.

Вскоре после этого Ахилл был убит попавшей в его уязвимую пятку стрелой, пущенной из лука Париса.

Двое из героев, сражавшихся под стенами Трои, претендовали на честь получить доспехи погибшего Ахилла. То были Одиссей и Аякс Больший; каждый из них утверждал, что именно он внес весомый вклад в греческое дело. Большинство воинов отдали свои голоса Одиссею, и Аякс Больший в отчаянии покончил с собой.

Даже после смерти двух своих самых опытных воинов греки продолжали войну. У троянцев погиб Гектор. Парис умер от стрелы, пущенной *Филоктетом*, унаследовавшим отравленные стрелы Геракла, который, когда эллины отправились под Трою, остался дома из-за раны, но присоединился к ним после гибели Ахилла.

Но и со смертью Париса война не окончилась. Елена просто-напросто вышла замуж за другого сына Приама, *Деифоба*, и бои продолжились.

Оракул предсказал, что Троя не будет взята до тех пор, пока палладий (статуя или бюст Паллады) остается за ее стенами. (Ранее в этой книге я уже рассказывал про палладий.) Диомед и Одиссей, переодевшись, проникли в Трою и похитили палладий, но город все же не пал.

Троя держалась даже тогда, когда сын Ахилла *Неоптолем*, которого звали еще и *Пирром*, примкнул к греческому войску, встретившему его очень сердечно, поскольку у всех было ощущение, что их великий воин снова жив.

И вот Одиссею в голову пришла гениальная военная хитрость. Он предложил грекам сделать громадного деревянного коня, который мог бы вместить в себя отряд вооруженных воинов. Затем, по плану Одиссея, следовало оставить этого коня с воинами внутри у городских стен, а остальным осаждающим надлежало сесть на корабли, выйти в море и укрыться за ближайшим мысом от взоров противника.

Греки так и поступили. Троянцы проследили за их отплытием и с удивлением отнеслись к оставленному ими деревянному коню. Один из греков, некто Синон, притворился дезертиром и добровольно сдался. Он рассказал, что его товарищи, отчаявшись, отправились восвояси. Что же до

громадного коня, то это изображение посвящено богине Афине, и если троянцы установят его у себя в городе, то Афина сделает так, что ни один враг не сможет взять его.

Троянцы клюнули на эту приманку и начали готовиться к переносу коня в город. Они даже сломали часть городской стены, чтобы статуя смогла пройти.

Но жрец Аполлона, троянец по имени Лаокоон предостерег их. Он сказал: «Я боюсь греков, даже когда они являются с дарами». (Эта фраза стала известной поговоркой, смысл которой в том, что не следует верить многолетнему врагу, даже если он вдруг стал выказывать дружеские намерения.) Однако Посейдон, будучи на стороне греков, наслал морского змея, который вышел из моря и убил жреца. Троянцы увидели в этом знак того, что Лаокоон был не прав.

Коня втащили в город, и в ту же самую ночь, покуда троянцы отсыпались после трудного дня, люк в коне открылся и греческие воины вышли наружу. Они подожгли дома и принялись уничтожать их обитателей, в то время как скрывшийся было из виду флот снова пристал к берегу.

Неоптолем убил самого младшего сына Приама, а затем и самого Приама. Менелай, было

собиравшийся убить Елену, вновь увидел ее красоту и, пощадив, отвел ее к своему кораблю.

Из всех троянских воинов спасся лишь Эней, дальний родственник семейства Приама. Согласно более поздним римским легендам, его потомки стали основателями города Рима.

Эта часть легенд о Трое дала название «троянский конь» той группе людей, которые скрытно проникают в самое сердце вражеской страны, а потом ждут там, чтобы в самый выгодный момент нанести удар.

Когда Троянская война закончилась, оставшиеся в живых греческие воины отправились по домам. Большинству удалось добраться до родных мест лишь с немалыми трудностями, пережив кораблекрушения и всяческие злоключения. И кто-то нашел даже дома смерть, как, например, Агамемнон, убитый в первый же день своего возвращения в Микены по повелению его жены Клитемнестры, которая не простила ему принесение в жертву Ифигении.

Менелай вместе с Еленой странствовал семь лет, прежде чем добрался обратно до Спарты. Много времени они провели в Египте, дожидаясь попутного ветра. Там умер их рулевой Канопус, и его имя получила звезда в созвездии Корабля.

Таким образом, рулевой занял подобающее ему место на небесном судне.

Канопус — очень яркая звезда, но она расположена так далеко к югу на небосводе, что ее нельзя увидеть в Греции. Ее можно наблюдать в Египте, низко над южным горизонтом, так что эллины вполне могли считать, что она олицетворяет собой мифический персонаж, умерший именно в Египте. (Надо только заметить, что в Древнем Египте существовал город по имени Каноп, и звезда могла получить свое имя в его честь.)

Наконец Менелай пленил морского бога Протея, который должен был помочь ему возвратиться в Грецию. Протей мог изменять свой вид и, стараясь вырваться из плена, последовательно превращался во льва, в кабана, в змею, в пантеру, в текущую воду и в дерево. Но Менелай не выпустил его и вынудил сказать точное заклинание, заставлявшее дуть попутный ветер. Спартанский царь вернулся домой и совместно с Еленой много лет после этого мирно правил страной.

Имя Протей ныне применяется ко всему, что меняет свою форму тела, как, например, одноклеточное существо, называемое амебой. О человеке, легко и просто меняющем свою позицию или мнение в зависимости от обстоятельств, говорят,

что он «подобен Протею».

Из всех героев Троянской войны самое долгое возвращение в родные края выпало на долю Одиссея. Вторая большая поэма Гомера посвящена именно ему.

Поэму эту, столь же великую, как и «Илиада» (и даже более популярную), Гомер назвал «Одиссеей». Поэтому любое длительное и сложное путешествие ныне зовется одиссеей.

Десятилетние странствия Одиссея по всему Средиземноморью полны вымысла и чудесных преданий. Одну из первых остановок он сделал в стране, обитатели которой питались плодами под названием лотос. Всякий, кто вкушал их, забывал все, кроме радости их вкушения, и желал навсегда остаться в этой стране. Некоторые из спутников Одиссея отведали этих плодов, и остальным пришлось силой возвращать своих товарищей на корабль. Поэтому того, кто живет в беспечной роскоши, не давая себе труда задуматься о долге, называют лотофагом. Плод этот, разумеется, совершенно мифичен, но его имя было дано нескольким видам водных лилий.

Потом Одиссей со своими людьми попал на остров, где обитали громадные циклопы. Один из них, чудовище-людоед Полифем, захватил Одис-

сея и двенадцать его спутников, притащил их в свою пещеру и стал ими питаться, съедая двух зараз. Одиссею хитростью удалось напоить циклопа допьяна. Когда пьяное чудовище заснуло, Одиссей выколол ему единственный глаз. Затем он привязал своих спутников под брюхом овец Полифема. Ослепший циклоп выпустил пастись свою отару и тщетно поджидал у выхода из пещеры людей. Одиссей и еще несколько оставшихся в живых спаслись.

Слово «полифем» означает иногда нечто гигантское, и один вид очень крупных бабочек получил название бабочка полифем.

Полифем был сыном Посейдона, который, мстя за него, постоянно насылал ветра на корабль Одиссея. В конце концов Одиссей достиг острова, на котором жил бог ветров *Эол*. Тот подарил ему мешок, наполненный всеми ветрами, кроме западного. Если бы Одиссей держал мешок завязанным, то постоянно дул бы только западный ветер — он бы и доставил корабль домой в Итаку.

Путешественники уже были в виду Итаки и даже заметили дым от горящих на берегу костров, когда обессиленный Одиссей заснул. Его спутники, тоже усталые, решили, что в загадочном

мешке находится вино (никто не мог поверить, что в нем нет ничего, кроме ветра). Они развязали мешок, ветра вырвались на волю, и разразившийся вслед за этим шторм отогнал корабли далеко в открытое море.

Память об Эоле хранят несколько слов нашего языка. Так, например, эоловой арфой называют устройство, которое издает негромкий мягкий звук, когда ветер касается ее струн. Песок, переносимый ветром, называется эоловым песком. Милая, ничего не значащая болтовня тоже может называться эоловым разговором.

Эол считался отцом ветров, каждый из которых был полубогом. Борей был суровым северным ветром, и наше слово «борей» значит соответственно «северный». Самым нежным из ветров для греков был западный ветер. Он не приносил ни холода с севера, ни жары из южных пустынь, но веял нежно и мягко. Богом западного ветра у греков считался Зефир, поэтому всякий мягкий и приятный ветер именуется зефиром.

Вернемся же к Одиссею… Ему пришлось выдержать столкновение с племенем гигантов-людоедов, листригонами, которые уничтожили все его корабли, кроме одного.

На этом единственном уцелевшем судне он и

добрался до острова Эия; там жила прекрасная волшебница Кирка, дочь Гелиоса. Она могла превращать людей в животных, просто ради удовольствия, и обратила спутников Одиссея в свиней. (С тех пор все, что кажется приятным, но заставляет людей вести себя подобно животным, вроде алкоголя, зовется киркейным.)

Сам Одиссей был неподвластен чарам Кирки, потому что Гермес снабдил его цветком под названием моли, запах которого защищал его обладателя. Цветок этот — всего лишь творение мифов, но его имя было позже дано одному роду трав из семейства чесночных. (Что вполне оправдано, ибо запах чеснока вряд ли побудит прекрасную женщину испробовать на вас свои чары.)

Одиссей заставил Кирку вернуть своим товарищам прежний облик, и затем все они какое-то время провели на ее острове, отдыхая после трудной дороги.

Вновь ощутив зов родины, Одиссей по совету Кирки отправился в гадес, чтобы получить там совет умершего предсказателя, как добраться до дому. (Любимым приемом слагателей мифов было отправить своих героев в гадес. Тезей, Орфей и Геракл — все побывали там.)

Успешно совершив это путешествие, Одиссей пустился в путь, который лежал мимо острова сирен. Он залепил своим спутникам уши пчелиным воском, чтобы те не слышали сладких голосов морских чаровниц. Сам же он решил насладиться их пением, но перед этим попросил, чтобы его привязали к мачте и ни в коем случае не отвязывали, как бы он ни умолял сделать это.

Одна из сирен, Парфенопа, была так удручена провалом попытки заманить хитроумного скитальца, что кинулась в море и нашла там смерть. Ее мертвое тело волны выбросили на берег вблизи города Неаполя, поэтому поэты античности порой называли этот город Парфенопой. Еще раз имя это возникло в более близкие нам времена. В 1799 году французские войска захватили Неаполь и установили там республику. Она просуществовала всего несколько месяцев, но все это время называлась Парфенопской республикой.

Благополучно миновав сирен, Одиссею пришлось проплыть между двумя скалами. На одной из них обитало чудовище по имени Сцилла, еще одно порождение Ехидны. У нее было человеческое тело, из которого вырастали шесть длинных шей, оканчивающихся лающими собачьими головами. Под другой скалой жила Харибда,

ужасная дочь Геи. Три раза в день она пила воду, создавая страшный водоворот, засасывающий в себя все вокруг.

Одиссей должен был решить, ближе к какой скале вести корабль. И поныне любой выбор между двумя одинаково тяжелыми опасностями называют выбором между Сциллой и Харибдой. (Считалось, что Сцилла и Харибда обитают в узком Мессинском проливе, разделяющем Сицилию и Италию. Разумеется, никаких чудовищ там нет, хотя существует водоворот. Тем не менее скала на итальянской стороне до сих пор зовется Сциллой, а скала напротив нее, на сицилийской стороне, — Харибдой.)

И он решил, чтобы не лишиться корабля у Харибды, пройти ближе к Сцилле и потерял шестерых своих людей в страшных зубах собачьих голов чудовища.

После этого он пристал к острову Солнца, на котором пас свои стада Гелиос («стада солнца»). Кирка предостерегла Одиссея, чтобы он не пытался убить быков Гелиоса. Но на море наступил штиль, время шло, на судне кончились продукты, и спутники Одиссея, проголодавшись, вопреки его запрету стали убивать и есть быков. Само собой разумеется, что, когда они снова отправи-

лись в плавание, Посейдон получил разрешение бога солнца наслать на море сильнейший шторм, потопивший последний их корабль, на обломке которого спасся лишь Одиссей, не прикасавшийся к мясу быков.

Он был выброшен на берег острова Огигии, где у нимфы Калипсо протомился семь долгих лет. Но он так страдал по родине, что в конце концов Калипсо, сжалившись, отпустила его. Одиссей построил плот, на котором доплыл до страны феакийцев. Эти люди, искусные мореплаватели, и помогли ему наконец-то добраться до Итаки.

На родной берег Одиссей ступил единственным выжившим из всех тех, кто двадцать лет тому назад отправился вместе с ним в Трою и десять лет тому назад отплыл от Трои обратно домой.

За эти двадцать лет конечно же Итака была полна слухами о гибели Одиссея. Поэтому более сотни благородного происхождения мужчин, проживающих на острове и близлежащих землях, стремились убедить Пенелопу выйти замуж за одного из них, чтобы ее избранник стал новым царем.

Пенелопа отказывала им всем, поскольку хранила верность супругу, который, она верила, жив и когда-нибудь вернется. (Ее имя в наши дни

стало синонимом скромной и преданной жены, так же как имя Клитемнестры стало синонимом неверной жены.)

Пенелопа была вынуждена пуститься на хитрости. Так, например, она объявила во всеуслышание, что должна соткать покрывало для престарелого отца Одиссея, Лаэрта, прежде чем примет решение выйти за кого-то замуж. Она принялась за работу, но каждую ночь распускала сделанное за день. Поэтому всякая работа, которая, как кажется, никогда не будет закончена, зовется «покрывалом Пенелопы» (под покрывалом понимается любая сотканная вещь).

В конце концов хитрость эта открылась благодаря неверной служанке, и претенденты на руку Пенелопы перешли к явным угрозам. Юный сын Одиссея Телемах был, разумеется, настоящим наследником царского трона, но он был бессилен. Единственным, кто мог помочь ему, был старый советник, оставленный при нем отцом. Этого советника звали Ментор, и слово «ментор» значит ныне «советник» или «наставник».

Телемах, опасаясь убийства и не видя выхода из ситуации, кроме как возвращения Одиссея, намерился, по совету Ментора, посетить кое-кого из старых друзей своего отца, чтобы попробо-

вать раздобыть о нем известия. Он отправился в Спарту, где встретился с Менелаем и Еленой, благополучно вернувшимися домой после их собственных странствований. Побывал он и у Нестора, живого и здорового, хотя и сильно состарившегося, единственного из всех греков вернувшегося домой без всяких трудностей.

Однако никто из них не знал ничего нового про его отца, и юноша вернулся на Итаку с поникшим сердцем. Но поездка все-таки имела смысл — его не было дома все то время, когда претенденты замышляли его убийство, а к его возвращению на острове появился и сам Одиссей.

Одиссей нашел кров и еду в жилище свинопаса Эвмея, доброго сердцем обитателя Итаки, не узнавшего своего царя. Одиссей переоделся в одежду нищего и смешался с толпой слуг в залах, где шло буйное застолье женихов, чтобы понять, как развертываются события.

К этому моменту Пенелопе пришлось под угрозами женихов прекратить все свои уловки и согласиться выйти замуж за того из них, кто сможет натянуть старый лук ее мужа и точно пустить из него стрелу. (Она надеялась лишь на то, что никто из женихов не сможет сравниться силой с Одиссеем.)

Никто из женихов не смог даже натянуть тетиву на луке. Оказавшийся в толпе нищий (который к тому моменту открылся Эвмею и Телемаху) попросил позволения попытать счастья и под общий смех получил позволение сделать такую попытку. Он легко натянул лук, после чего они с Телемахом, при помощи Эвмея и других верных слуг, захватили ошеломленных женихов врасплох и перебили их всех.

Одиссей и Пенелопа наконец-то воссоединились. Старый отец Одиссея, Лаэрт, помог ему примириться с родителями женихов, и одиссея завершилась.

Эпилог

Существует несколько легенд, повествующих о днях после окончания Троянской войны и судьбах сыновей и дочерей героев этой войны. Самая известная из них касается *Ореста*, сына Агамемнона, который отомстил за смерть своего отца, убив свою мать Клитемнестру. За это преступление он был гоним эриниями (или фуриями), пока не был избавлен от этого Афиной Палладой

в городе ее имени.

Гермиона, дочь и единственный ребенок Менелая и Елены, сначала вышла замуж за Неоптолема, сына Ахилла, а потом, после его смерти, за Ореста. А Телемах, сын Одиссея, женился на Кирке, той самой волшебнице, которую в былые времена знавал его отец.

Ахейское царство, однако, пришло в упадок в течение столетия после окончания Троянской войны, во время нового вторжения диких племен, обитавших до этого на севере Эллады.

Этим нападением предводительствовала группа греческих племен, получившая название *дорийцев*, около 1100 года до н. э. разрушивших Микены и Тиринф и утвердившихся во всех частях Греции. Дорийцы обладали железным оружием, и ахейцы со своими бронзовыми мечами и копьями, не столь прочными и острыми, не могли выстоять против пришельцев.

Древнегреческие легенды рассказывают, что дорийцы вторглись в Грецию под водительством потомков Геракла. Сыновья его (Гераклиды) были вытеснены из Греции, но их внуки вернулись, разбили армию сына Ореста и подчинили себе те греческие земли, которые, как они утверждали, принадлежали Гераклу по праву завоевания.

Чтобы объяснить, каким образом дорийцы стали владеть всеми захваченными ими городами, позднейшие мифотворцы сложили предания, согласно которым Геракл во время свершения своих подвигов завоевал множество различных городов.

Кое-кто из ахеян пережил это вторжение, став впоследствии уважаемым афинянином. Другие же переселились в Малую Азию, где основали много греческих городов, которые через пару столетий стали даже в большей степени развитыми, чем города самой Эллады, при дорийцах впавшей в период варварства.

Однако с завоеванием Греции дорийцами пришел конец и эпохе легенд. Золотой свет фантазий и чудесных сказаний о богах и героях, о чудовищах и людях постепенно померк, медленно сменившись простым светом обыденной истории.

И все же век бронзы не умер, сохранившись в бессмертных преданиях, которые стали и остаются частью нашей литературы и жизни. Если даже кто-то и никогда не читал эти предания, наш язык все же хранит в своих словах память об этих легендарных днях богов и героев.

Содержание

Введение … 7
Начало … 13
Титаны … 24
Олимпийцы … 46
Дети Зевса … 70
Полубоги и чудовища … 93
Сказания о людях … 115
Герои … 140
Осада Трои … 167
Эпилог … 200
Примечания … 203